A-02

Проверено 1964 г.

- - МАЙ 2008

ПРОВЕРЕНО
2000 г.

2467

ВРЕМЕННИКЪ

ДЕМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ЛИЦЕЯ.

КНИГА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ.

Императорскаго Юридическаго Кабинетъ С.-Петербургск. Университета

ЯРОСЛАВЛЬ.
Въ типографіяхъ Губернскаго Правленія, Земской Управы
и
Фалькъ въ Ярославлѣ.
1881.

Печатано по опредѣленію Совѣта Дем. Юрид. Лицея.
Директоръ *М. Капустинъ.*

СОДЕРЖАНІЕ

ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ КНИГИ
ВРЕМЕННИКА ЛИЦЕЯ.

Страницы.

Журналы Совѣта Лицея съ 15 Января по 4 Апрѣля 1881 г. . . . . 1-18.

Отчетъ Правленія Попечительства о недостаточныхъ студентахъ Лицея за 1880—81 учебный годъ . . . . . 1—22

Лѣтопись Лицея за тотъ же годъ . 1—20

съ приложеніями I-XXII

Кредитъ и бумажныя деньги. *Актовая рѣчь* Орд. Проф. *И. Т. Тарасова* . . 1—22

Теорія Конституціонализма и самоуправленія Рудольфа Гнейста. *А. Е. Назимова* . 1-50

Артели въ Россіи. Орд. Проф. *А. А. Исаева.* (Окончаніе) . . . . . 225—336

Гражданскія ограниченія желѣзнодорожныхъ предпріятій. Право вещное. (Первая половина). *А. А. Борзенко* . . . . 1—200

Каталогъ Лицейской библіотеки . . 1—24

XXVII книга вышла 1 ноября 1881 года; въ ней 31 листъ.

СОДЕРЖАНИЕ

ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ КНИГИ ОТДЕЛЕНИЯ ЯЗЫКОВ

Страница.

Журналы Советаليغا со 15 Января по 4 Апреля 1881 г. . . . . 1—15

Отчеты Правления Императорского Археологического общества за 1880—81 учебный год . . . . . 1—22

Летопись Университета за того же года . . . . . 1—29

Сметы предложениям . . . . . I—VIII

Кредиты и бумажные деньги. Докторская диссер. Проф. И. Т. Кудрявцева . . . . . 1—32

Теория волнообразного и самопроизвольного движения Профессора Д. С. Аксакова . . . . . 1—50

Артели на Руссом Сев. Проф. А. А. Исаева. (Окончание) . . . . . 225—330

Предварительный отчет жельзнодорожных работ. Новое водное. (Первая половина). А. А. Бобрикова . . . . . 1—200

Каталоги Лицейской библиотеки . . . . . 1—34

XXVII книга вышла 1 Ноября 1881 года; до нея 31 листа.

ЖУРНАЛЫ

Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.

1881 года Января 15-го дня въ Совѣтѣ присутствовали: Директоръ Ординарный профессоръ М. Н. Капустинъ; Ординарные профессоры: В. В. Сокольскій и И. Т. Тарасовъ; Экстраординарный профессоръ О. О. Эйхельманъ; Исправляющіе должность Экстраординарныхъ профессоровъ: Н. С. Суворовъ и А. А. Исаевъ; Профессоръ Богословія Протоіерей А. П. Лавровъ; Исправляющіе должность Доцентовъ: А. А. Борзенко, М. А. Липинскій, Д. Г. Тальбергъ и А. Н. Ладыженскій. Неприсутствовалъ Исправ. долж. Экстраординарнаго профессора Н. Д. Сергѣевскій— по нахожденію въ отпуску.

Слушали: 1) Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 6 сего Января за № 68-мъ, которымъ увѣдомляетъ Совѣтъ Лицея, что вслѣдствіе представленія Управлявшаго Московскимъ Учебнымъ Округомъ, Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, предложеніемъ отъ 27 го Декабря 1880 года за № 14844, разрѣшилъ оставить при Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ Кандидата *Сергѣя Титова* на два года, считая съ 1-го Января 1881 года, для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ гражданскаго права, съ производствомъ ему содержанія по 600 руб. въ годъ изъ остатковъ отъ личнаго состава Демидовскаго Юридическаго. Лицея Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію, и для удовлетворенія Кандидата

Титова помѣсячно опредѣленнымъ ему содержаніемъ въ Правленіе Лицея передать съ слушаемаго предложенія копію.

2) Прошеніе бывшаго студента сего Лицея *Александра Соколова*, о принятіи его вновь въ студенты Лицея для полнаго окончанія курса въ Лицеѣ, при чемъ онъ объясняетъ Совѣту, что во все проведенное въ Лицеѣ время съ 1874 г. онъ, прослушавъ всѣ предметы Лицейскаго курса, но вслѣдствіе болѣзни въ 1879—80 учебномъ году, по нѣкоторымъ предметамъ третьей группы наукъ удовлетворительно сдать экзамена не могъ, почему и лишился права на окончаніе полнаго курса наукъ, и что онъ не потерялъ еще права на поступленіе вновь въ студенты, такъ какъ пробылъ въ Лицеѣ только $5^1/_2$ лѣтъ. Опредѣлили: Принять Соколова въ студенты Лицея съ тѣмъ, чтобы онъ въ настоящемъ учебномъ году сдалъ экзамены по всѣмъ предметамъ 3 й группы; по предметамъ же 1 и 2 группъ наукъ считать его выдержавшимъ экзамены.

3) Окончившіе въ 1880 году курсъ въ Лицеѣ студенты: Никаноръ *Шубинъ* и Александръ *Безсоновъ* представили въ Совѣтъ къ сроку для полученія степени Кандидата написанныя ими диссертаціи: первый - Шубинъ «О выдачѣ преступниковъ» и послѣдній—Безсоновъ «Дареніе по Римскому праву». Вслѣдствіе одобрительныхъ отзывовъ объ этихъ диссертаціяхъ Ординарнаго профессора М. Н Капустина и Исправ. д. Доцента А. А. Борзенко, Опредѣлили: Утвердить Шубина и Безсонова въ степени Кандидата, о чемъ и выдать имъ надлежащіе аттестаты, отзывы же о диссертаціяхъ ихъ Гг. Капустина и Борзенко напечатать во Временникѣ Лицея.

4) По разсмотрѣніи сочиненія студента Леонида Богородскаго, написаннаго въ прошломъ 1880 году по Римско-

му праву, Опредѣлили: Выдать Богородскому за это сочиненіе денежную премію въ размѣрѣ *двадцати пяти рублей* изъ спеціальныхъ средствъ Лицея (изъ суммы сбора за слушаніе лекцій), для исполненія чего и передать въ правленіе Лицея копію съ этой статьи журнала.

5) Директоръ заявилъ, что въ минувшемъ Декабрѣ мѣсяцѣ Гг. преподавателями Лицея прочитано и пропущено лекцій:

	Прочитано.	Пропущено.
Ординарными профессорами:		
Капустинымъ . .	17	0
Сокольскимъ . .	12	2
Тарасовымъ . .	8	4
Экстраординарнымъ профессоромъ Эйхельманомъ	12	0
Исправляющими должность Экстраординарныхъ профессоровъ:		
Суворовымъ . .	12	0
Исаевымъ . . .	10	0
Сергѣевскимъ . .	14	1
Профессоромъ Богословія Лавровымъ	5	0
Исправляющими должность Доцентовъ:		
Борзенко . . .	9	0
Лишинскимъ . . .	8	0
Тальбергомъ . . .	6	2
Ладыженскимъ . .	5	3
Итого . .	118	12

Показанное количество лекцій пропущено Гг. Сокольскимъ, Тарасовымъ, Тальбергомъ и Ладыженскимъ по болѣзни, а Сергѣевскимъ по нахожденію въ отпуску. Опредѣлили: Записать о семъ въ журналъ.

1881 года Февраля 18 дня въ Совѣтѣ присутствовали: Директоръ Ординарный профессоръ М. Н. Капустинъ; Ординарные профессоры: В. В. Сокольскій и И. Т. Тарасовъ; Экстраординарный профессоръ О. О. Эйхельманъ; Исправляющіе должность Экстраординарныхъ профессоровъ: Н. С. Суворовъ, А. А. Исаевъ и Н. Д. Сергѣевскій; Исправляющіе должность Доцентовъ: М. А. Липинскій, Д. Г. Тальбергъ и А. Н. Ладыженскій. Неприсутствовали: Профессоръ Богословія Протоіерей А. П. Лавровъ и Исправляющій должность Доцента А. А. Борзенко—по неизвѣстной причинѣ.

Слушали: 1) Въ виду недоразумѣній, возникавшихъ по поводу нѣкоторыхъ §§ правилъ объ испытаніяхъ, Директоръ Лицея предложилъ Совѣту Лицея: не находитъ ли онъ нужнымъ разъяснить означенные §§. По обсужденіи относящихся къ сему вопросовъ, Опредѣлили: Изложить разъясненіе въ нижеслѣдующей формѣ и объявить о нихъ студентамъ: I, Въ § 26 правилъ объ испытаніяхъ постановлено, что кандидатское разсужденіе должно быть подано въ день послѣдняго экзамена. Отсрочка со стороны Совѣта можетъ быть дана не болѣе, какъ на четыре мѣсяца. Поэтому съ истеченіемъ четырехъ мѣсяцевъ со дня послѣдняго экзамена, то есть съ 25 Августа, студентъ уже лишается безусловно права подачи разсужденія. Студенты, отложившіе на четыре мѣсяца испытаніе изъ одной науки, считаются воспользовавшимися льготнымъ срокомъ для подачи сочиненія и не могутъ воспользоваться вторичною отсрочкою; четырехмѣсячный срокъ для нихъ долженъ считаться со дня окончанія общихъ экзаменовъ по наукамъ третьей группы въ Августѣ мѣсяцѣ, а не со дня выдержанія ими испытанія внѣ положеннаго времени. На этомъ основаніи для всѣхъ оканчивающихъ курсъ безъ исключенія крайнимъ срокомъ подачи кандидатскихъ разсужденій должно считаться 26 Декабря. II, Совѣтомъ постановлено, что стипендіи

могутъ быть назначаемы только тѣмъ студентамъ, которые окончатъ экзаменъ въ Маѣ мѣсяцѣ, такъ какъ сужденіе объ относительныхъ успѣхахъ на испытаніяхъ, которымъ студенты подвергались въ разные сроки, не можетъ быть правильнымъ. Оставляя въ силѣ это постановленіе, Совѣтъ призналъ нужнымъ присовокупить, что Демидовскимъ стипендіатамъ, вовсе не приступающимъ къ экзамену въ Маѣ мѣсяцѣ, выдача стипендій прекращается тотчасъ же; продолжаются стипендіи до начала слѣдующаго учебнаго года, т. е. до 1-го Сентября, лишь тѣмъ Демидовскимъ стипендіатамъ, которые выдержатъ въ Маѣ мѣсяцѣ экзаменъ не менѣе, какъ изъ трехъ наукъ. Остающіяся за невыдачею суммы будутъ назначены въ стипендіи тѣмъ студентамъ, которые окончатъ съ особеннымъ успѣхомъ всѣ экзамены въ Маѣ мѣсяцѣ и не получали стипендій прежде.

2) Прошеніе Кандидата Юридическихъ наукъ Императорскаго университета св. Владиміра Александра Евгеньевича *Назимова*, которымъ онъ, объясняя желаніе свое пріобрѣсти званіе Приватъ-Доцента, проситъ назначить ему сроки для прочтенія публичныхъ лекцій, согласно § 20 Устава Демидовскаго Юридическаго Лицея, при чемъ присовокупляетъ, что какъ диссертацію, pro venia legendi, онъ предполагаетъ представить изслѣдованіе подъ заглавіемъ: «Ученіе Гнейста о самоуправленіи», которое и проситъ напечатать во Временникѣ Лицея. Опредѣлили: Допустить г. Назимова къ чтенію пробныхъ лекцій, назначивъ первую таковую 3-го Марта, затѣмъ поручить Ординарному профессору И. Т. Тарасову разсмотрѣніе диссертаціи г. Назимова и въ случаѣ одобренія оной назначить оффиціальными оппонентами при защищеніи ея И. Т. Тарасова и М. Н. Капустина.

3) Заявленіе исправляющаго должность доцента Лицея А. А. Борзенко о разрѣшеніи ему напечатать во Временникѣ Лицея статью подъ заглавіемъ: «Личность, общественность и собственность». Опредѣлили: Разрѣшить г. Борзенко написанную имъ статью подъ заглавіемъ: «Личность, общественность, собственность» напечатать во Временникѣ Лицея.

4) Прошеніе его же, *г. Борзенко*, объ исходатайствованіи у г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія разрѣшенія на заграничный его отпускъ на предстоящее лѣтнее вакаціонное время и сверхъ онаго на два мѣсяца по 15 Октября. Опредѣлили: Войти съ представленіемъ къ г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа объ исходатайствованіи у г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія заграничной г. Борзенко командировки на лѣтнее вакаціонное время и сверхъ онаго на два мѣсяца по 15-е Октября сего года.

5) Окончившій курсъ во 2-й Кіевской гимназіи изъ мѣщанъ Алексѣй Львовичъ *Рапопортъ*, согласно прошенію его, допущенъ былъ къ испытанію въ юридическихъ наукахъ Лицея на степень Кандидата. На испытаніяхъ этихъ онъ Рапопортъ получилъ слѣдующіе баллы: по Энциклопедіи права 4, Институціямъ Римскаго права 5, Всеобщей Исторіи права 5, Исторіи Римскаго права 5, Исторіи Русскаго права 4, Государственному праву 4, Административному праву 5, Политической экономіи 4, Наукѣ о финансахъ 4, Церковному Законовѣдѣнію 3, Международному праву 5, Римскому праву 5, Гражданскому праву 4, Гражданскому Судопроизводству 5, Торговому праву 5, Уголовному праву 5 и Уголовному судопроизводству 5, и въ послѣдній день экзамена представилъ написанное имъ сочиненіе на степень кандидата: «О владѣніи по Римскому праву», по разсмо-

трѣніи котораго исправляющимъ должность Доцента А. А. Борзенко и данъ одобрительный отзывъ. Опредѣлили: Утвердить Рапопорта въ степени Кандидата Юридическихъ наукъ, о чемъ и выдать ему надлежащій аттестатъ, отзывъ же г. Борзенко о сочиненіи Рапопорта напечатать во Временникѣ Лицея.

6) Прошеніе бывшаго студента Харьковскаго Университета Юридическаго Факультета Ивана Ѳедоровича *Маковскаго* о допущеніи его къ испытанію по предметамъ Лицейскаго курса на степень кандидата Юридическихъ наукъ, при чемъ проситель представилъ надлежащіе о происхожденіи и образованіи своемъ документы. Опредѣлили: Допустить Маковскаго къ испытанію по предметамъ Лицейскаго курса на степень Кандидата Юридическихъ наукъ, о чемъ ему и объявить.

7) По заявленію Экстраординарнаго профессора О. О. Эйхельмана Опредѣлили: Напечатать во Временникѣ Лицея составленную г. Эйхельманомъ программу Государственнаго права.

8) Ординарный профессоръ *И. Т. Тарасовъ* и исправляющій должность Доцента *М. А. Липинскій* заявили Совѣту, что они, въ виду необходимаго отпуска для поправленія здоровья просятъ назначить экзамены студентамъ: г. Тарасовъ—по Финансовому и Административному праву 21 Апрѣля и г. Липинскій—по Исторіи Русскаго права 6 того же Апрѣля; Опредѣлили: Заявленіе Гг. Тарасова и Липинскаго имѣть въ виду при составленіи росписанія экзаменовъ.

9) Въ засѣданіи Совѣта 16 Ноября 1880 года опредѣлено было: въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій рѣшить вопросъ о способѣ печатанія каталога библіотеки лицея. По

обсужденіи нынѣ этого вопроса, Опредѣлили: Продолжать печатаніе каталога въ томъ порядкѣ, какъ это дѣлалось до сихъ поръ, т. е. по шкафамъ и полкамъ.

1881 года Марта 3 дня въ Совѣтѣ присутствовали: Директоръ Ординарный профессоръ М. Н. Капустинъ; Ординарный профессоръ И. Т. Тарасовъ; Экстраординарный проф. О. О. Эйхельманъ; Исправляющіе должность Экстраординарныхъ профессоровъ Н. С. Суворовъ, А. А. Исаевъ и Н. Д. Сергѣевскій; Исправляющіе должность Доцентовъ: А. А. Борзенко, М. А. Липинскій, Д. Г. Тальбергъ и А. Н. Ладыженскій. Неприсутствовали: Профессоръ Богословія Протоіерей А. П. Лавровъ и В. В. Сокольскій—по нахожденію въ отпуску.

Слушали: 1) Предложеніе г. попечителя Московскаго учебнаго округа отъ 24 минувшаго Февраля за № 1501, которымъ увѣдомляетъ г. Директора Лицея, что г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, предложеніемъ отъ 17-го того же Февраля за № 2239, увѣдомилъ г. Попечителя, что онъ согласенъ на оставленіе Профессора Богословія Демидовскаго Юридическаго Лицея Протоіерея Лаврова на службѣ еще на пять лѣтъ съ 29 Декабря 1880 г., и что объ этомъ будетъ внесено въ приказъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія. Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію и внести статью въ формулярный списокъ Профессора Лаврова.

2) Прошеніе студента III группы *Василія Вознесенскаго* объ освобожденіи его отъ сдачи экзамена по Римскому Гражданскому праву, по случаю сдачи имъ этого экзамена въ 1877 году при переходѣ со 2-го курса на 3-й и о зачетѣ ему полученнаго въ то время удовлетворительнаго

балла по этому предмету. Опредѣлили: Засчитать Вознесенскому полученный имъ въ 1877 году баллъ по Римскому Гражданскому праву, не подвергая его нынѣ вновь экзамену изъ этой науки.

3) Директоръ Лицея заявилъ, что имъ уволенъ въ отпускъ Ординарный профессоръ *В. В. Сокольскій* въ гор. С.-Петербургъ и Псковскую губернію съ 23-го Февраля по 23 число сего Марта. Опредѣлили: Записать о семъ въ журналъ.

4) Директоръ заявилъ, что уволенный имъ въ отпускъ съ 7-го Ноября по 5-е Декабря въ городъ Калугу студентъ *Михаилъ Виноградовъ* не явился изъ отпуска по настоящее время и не далъ знать о причинѣ неявки. Опредѣлили: Виноградова Михаила, какъ не явившагося въ срокъ изъ отпуска, исключить изъ списковъ студентовъ Лицея.

5) Обсуждалось достоинство прочитанной Кандидатомъ Университета Св. Владиміра *Назимовымъ* пробной лекціи о о логическихъ ошибкахъ при изслѣдованіи политическихъ явленій, прочитанной для полученія званія Приватъ-Доцента Такъ какъ по означенной лекціи, предметъ которой избранъ былъ г. Назимовымъ, нельзя составить вполнѣ опредѣленнаго мнѣнія о познаніяхъ лектора, то Опредѣлили: Отложить окончательное заключеніе о ней до прочтенія второй лекціи, тему для которой назначить «Административная юстиція въ Германіи и Франціи».

1881 года Марта 14-го дня въ Совѣтѣ присутствовали: Директоръ Ординарный профессоръ М. Н. Капустинъ; Ординарные профессоры: В. В. Сокольскій и И. Т. Тарасовъ; Экстраординарный профессоръ О. О. Эйхельманъ; Исправ. долж. Экстраординарныхъ профессоровъ: Н. С. Суворовъ, А. А. Исаевъ и Н. Д. Сергѣевскій; Исправляющіе должность Доцентовъ: А. А. Борзенко, М. А. Литинскій, Д. Г. Тальбергъ и А. Н. Ладыженскій.

Слушали: Преподаватели Демидовскаго Юридическаго Лицея, 14 Марта сего года, послѣ панихиды о въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ, въ чрезвычайномъ засѣданіи Совѣта выразили единодушное желаніе, чтобы въ Лицейской церкви ежегодно 17 Апрѣля и 1 Марта совершались панихиды по Державномъ Основателѣ Лицея. Затѣмъ желая выразить свое благоговѣйное почитаніе памяти усопшаго Великаго Государя дѣломъ благотворенія и свято храня образъ Монарха, трудившагося всю жизнь для просвѣщенія своего народа, преподаватели положили приступить къ образованію капитала, проценты съ котораго были бы достаточны для учрежденія въ Лицеѣ стипендіи «памяти Императора Александра Втораго». При этомъ заявлена была преподавателями Лицея ихъ готовность читать рядъ публичныхъ лекцій для составленія капитала съ означенною цѣлью.

1881 года Апрѣля 4 дня въ Совѣтѣ присутствовали: Директоръ Ординарный профессоръ М. Н. Капустинъ; Ординарные профессоры: В. В. Сокольскій и И. Т. Тарасовъ; Экстраординарный профессоръ О. О. Эйхельманъ; Исправляющіе должность Экстраординарныхъ профессоровъ: Н. С. Суворовъ, А. А. Исаевъ и Н. Д. Сергѣевскій; Доцентъ Д. Г. Тальбергъ; Исправляющіе должность Доцентовъ: М. А. Литинскій и А. Н. Ладыженскій. Неприсутствовали: Профессоръ Богословія Протоіерей А. П. Лавровъ и Исправляющій должность Доцента А. А. Борзенко—по неизвѣстной причинѣ.

Слушали: 1) Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 23 минувшаго Марта за № 2381, ко-

торымъ увѣдомляетъ г. Директора Лицея, что вслѣдствіе представленія Управлявшаго Московскимъ Учебнымъ Округомъ г. Помощника Попечителя, г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, предложеніемъ отъ 14 того же Марта за № 3420, увѣдомилъ его г. Попечителя, что Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу его, въ 11 день текущаго Марта Всемилостивѣйше соизволилъ на утвержденіе г. Директора Лицея въ званіи Заслуженнаго профессора, съ предоставленіемъ ему по этому званію, всѣхъ правъ, присвоенныхъ Заслуженнымъ профессорамъ Университетовъ и что объ утвержденіи его въ званіе Заслуженнаго профессора, съ 11 Марта 1881 года, будетъ внесено въ приказъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія. Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

2) Предложеніе г. Попечителя Московкаго Учебнаго Округа отъ 31 минувшаго Марта за № 2635, которымъ увѣдомляетъ Совѣтъ Лицея въ послѣдствіе представленія его отъ 14 Сентября 1880 года за № 565, что бывшимъ Попечителемъ Московскаго Учебнаго Округа былъ представленъ на утвержденіе г. Управлявшаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія выработанный Совѣтомъ Демидовскаго Юридическаго Лицея проэктъ новыхъ правилъ объ испытаніяхъ студентовъ означеннаго Лицея. Г. Статсъ Секретарь Сабуровъ принимая во вниманіе, что нынѣ дѣйствующія правила объ испытаніяхъ студентовъ Демидовскаго Юридическаго Лицея были введены весьма недавно, вслѣдствіе чего и результаты оныхъ не могли еще быть достаточно выяснены, нашелъ, что измѣненіе сихъ правилъ въ настоящее время представляется преждевременнымъ, особенно въ виду того, что во многихъ русскихъ университетахъ нынѣ возбужденъ вопросъ объ измѣненіи системы экзаменовъ въ смыслѣ преобразованія оной на началахъ, проведенныхъ въ дѣйствующихъ пра-

вилахъ объ испытаніхъ студентовъ Демидовскаго Юридическаго Лицея, и что какъ видно изъ представленнаго ему проэкта новыхъ правилъ, Совѣтъ Лицея желаетъ вновь возвратиться относительно системы испытанія къ тѣмъ началамъ, которыя нынѣ отвергаются опытомъ русскихъ университетовъ. Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію и за тѣмъ для пересмотра нынѣ дѣйствующихъ правилъ объ экзаменахъ съ сохраненіемъ ихъ основнаго принципа, а также правилъ объ освобожденіи отъ платы за слушаніе лекцій составить комиссію, въ которую и оказались избранными М. Н. Капустинъ, В. В. Сокольскій и О. О. Эйхельманъ.

3) По опредѣленію Совѣта, состоявшемуся 18 Февраля сего года по прошенію Кандидата Юридическихъ наукъ Императорскаго Университета Св. Владиміра Александра Евгеньевича *Назимова* о допущеніи его къ прочтенію пробныхъ лекцій для пріобрѣтенія званія Приватъ-Доцента, поручено было Ординарному профессору И. Т. Тарасову разсмотрѣніе представленаго г. Назимовымъ въ Совѣтъ сочиненія. Нынѣ И. Т. Тарасовъ представилъ въ Совѣтъ слѣдующій отзывъ о сочиненіи г. Назимова: Сочиненіе магистранта А. Е. Назимова, озаглавленное «Теорія конституціонализма и самоуправленія Рудольфа Гнейста», состоитъ изъ четырехъ частей: 1) изъ предисловія, въ которомъ авторъ излагаетъ ходъ работы и указываетъ на затрудненія, съ которыми приходится бороться для правильнаго построенія теоріи Гнейста, въ виду особаго характера сочиненій этого профессора; 2) изъ первой главы, въ которой авторъ излагаетъ развитіе теоріи конституціонализма со времени Монтескье, останавливаясь затѣмъ на примѣненіи конституціонныхъ началъ въ Прусскомъ Государствѣ до времени появленія сочиненій Рудольфа Гнейста; 3) Изъ второй главы, въ которой авторъ излагаетъ теорію Гнейста, и наконецъ, 4) изъ заключенія, въ которомъ ав-

торъ выводитъ основныя положенія изъ теоріи Гнейста, сопровождая ихъ нѣкоторыми критическими замѣчаніями по поводу не всегда вѣрнаго пониманія этой теоріи нѣкоторыми публицистами. Статья г. Назимова, отличаясь ясностью и сжатостью изложенія, обладаетъ главнѣйшимъ образомъ двумя крупными достоинствами, искупающими вполнѣ нѣкоторые второстепенные недостатки. Достоинства эти заключаются: 1) въ чрезвычайно ясномъ очеркѣ развитія конституціонныхъ началъ въ Пруссіи въ связи съ борьбою политическихъ партій и вліяніемъ господствовавшихъ политическихъ ученій и 2) въ удачной систематизаціи отрывочныхъ и разрозненныхъ положеній Рудольфа Гнейста при безусловно точной передачѣ ихъ. Въ виду вышеизложеннаго честь имѣетъ доложить Совѣту, что статья А. Е. Назимова можетъ быть напечатана во Временникѣ Демидовскаго Юридическаго Лицея, такъ какъ она, по его мнѣнію, удовлетворяетъ требованіямъ, предъявляемымъ диссертаціямъ pro venia legendi. Опредѣлили: Напечатать сочиненіе г. Назимова во Временникѣ Лицея.

5) Разсуждали объ установленіи времени экзаменовъ, причемъ составлено слѣдующее распредѣленіе ихъ: изъ наукъ 1-й группы съ 11-го по 20-е Мая включительно. По наукамъ 2-й группы: 6-го Апрѣля по Исторіи Русскаго права, 20-го и 21-го Апрѣля по Административному праву, 22 и 23 Апрѣля по наукѣ о Финансахъ, 14, 15 и 16 Мая по Государственному праву, Церковному Законовѣдѣнію и Политической Экономіи. По наукамъ 3-й группы: 27 Апрѣля по Уголовному Судопроизводству, 30 Апрѣля Международному праву, 5 Мая Гражданскому праву, 11 Мая Уголовному праву, 13 Мая Гражданскому Судопроизводству, 15 Мая Торговому праву и 20 Мая по Римскому праву. Опредѣлили: Распредѣленіе это утвердить.

5) Директоръ заявилъ, что въ Февралѣ мѣсяцѣ сего года Гг. Преподавателями Лицея прочитано и пропущено лекцій:

	Прочитано.	Пропущено.
Ординарными профессорами:		
Капустинымъ . .	21	0
Сокольскимъ . .	12	4
Тарасовымъ . .	18	0
Экстраординарнымъ профессоромъ Эйхельманомъ	12	2
Исправляющими должность Экстраординарныхъ профессоровъ:		
Суворовымъ . .	12	0
Исаевымъ . . .	14	0
Сергѣевскимъ . .	18	0
Профессоромъ Богословія Лавровымъ	10	0
Исправляющими должность Доцентовъ:		
Борзенко . . .	10	4
Липинскимъ . . .	10	2
Тальбергомъ . . .	9	1
Ладыженскимъ . .	11	0
Итого . .	157	13

Показанное количество лекцій пропущено Гг. Сокольскимъ по нахожденію въ отпуску, Эйхельманомъ, Борзенко, Ладыженскимъ и Тальбергомъ по болѣзни, Опредѣлили: Записать о семъ въ журналъ.

6) Кандидатъ Юридическихъ наукъ Леонидъ *Казанцевъ* г. Управляющимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія,

Товарищемъ Министра согласно ходатайству Совѣта Лицея оставленъ былъ при Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ стипендіатомъ на два года съ 29 Іюня 1878 года для приготовленія къ занятію каѳедры Гражданскаго Судопроизводства и Торговаго права съ производствомъ ему содержанія по 600 руб. въ годъ изъ остатковъ отъ суммы назначенной на содержаніе личнаго состава Лицея, и затѣмъ по истеченіи этого срока, онъ Казанцевъ, оставленъ былъ еще на полгода по 1 Января 1881 года съ производствомъ ему въ содержаніе 300 руб. Нынѣ сей послѣдній срокъ уже кончился и г. Казанцевъ содержанія болѣе не получаетъ. Совѣтъ Лицея, имѣя въ виду, что г. Казанцевъ приступилъ въ Университетѣ Св. Владиміра къ сдачѣ экзамена на степень магистра, Опредѣлилъ: Выдать въ пособіе г. Казанцеву изъ спеціальныхъ средствъ Лицея (изъ суммы сбора за слушаніе лекцій) пятьдесятъ рублей и затѣмъ для означенной сдачи экзамена и написанія диссертаціи на степень магистра войти съ представленіемъ къ г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа и просить Его Сіятельство объ исходатайствованіи у г. Министра Народнаго Просвѣщенія разрѣшенія на оставленіе г. Казанцева стипендіатомъ Лицея еще на одинъ годъ съ 1-го Іюля 1881 года, съ выдачею ему въ теченіи онаго 600 руб. изъ остатковъ отъ суммы личнаго состава Лицея.

7) Прошеніе Исправляющаго должность Доцента Лицея *А. Н. Ладыженскаго* объ исходатайствованіи ему заграничнаго отпуска на лѣтнее вакаціонное время сего года и сверхъ онаго на 29 дней. Не находя препятствій къ увольненію г. Ладыженскаго въ отпускъ, Совѣтъ Опредѣлилъ: Войти съ представленіемъ къ г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа и просить Его Сіятельство объ исходатайствованіи у г. Министра Народнаго Просвѣщенія заграничнаго

г. Ладыженскому отпуска на лѣтнее вакаціонное время и сверхъ онаго на 29 дней.

8) Прошенія студентовъ Лицея *Петра Фортунатова* и *Николая Введенскаго* о назначеніи имъ денежныхъ пособій. Опредѣлили: Выдать студентамъ Петру Фортунатову и Николаю Введенскому единовременно въ пособіе по двадцати пяти рублей каждому изъ суммы сбора за слушаніе лекцій, для исполненія чего и передать въ Правленіе Лицея съ настоящей статьи копію.

9) Директоръ заявилъ, что уволенный имъ въ отпускъ въ гор. С.-Петербургъ и Псковскую губернію съ 23 Февраля по 23 Марта сего года Ординарный профессовъ *В. В. Сокольскій* возвратился изъ отпуска въ срокъ. Опредѣлили: Записать о семъ въ журналъ.

10) Директоръ заявилъ, что студентъ Лицея Михаилъ *Буткевичъ* по прошенію, 31 Марта сего года выбылъ изъ Лицея. Опредѣлили: Исключить Буткевича изъ списковъ студентовъ Лицея.

11) Отъ Кандидата Юридическихъ наукъ *Сергѣя Титова*, состоящаго при Лицеѣ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ Гражданскаго права, Опредѣлили: Потребовать отчетъ о его занятіяхъ къ 1 Мая сего года, о чемъ ему и объявить.

Отъ Демидовскаго Юридическаго Лицея

въ

ЯРОСЛАВЛѢ.

На основаніи Устава, Лицей во всемъ, что касается правъ окончившихъ въ ономъ курсъ, поставленъ наравнѣ съ юридическими факультетами университетовъ.

Въ 1881 году прошенія о принятіи въ студенты Лицея принимаются директоромъ до 16 августа. Къ прошенію должны быть приложены слѣдующіе документы: а) гимназическій аттестатъ или свидѣтельство о зрѣлости; б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи; в) документъ о состояніи, къ которому принадлежитъ проситель. Сверхъ того поступающіе въ Лицей не тотчасъ по выходѣ изъ учебнаго заведенія обязаны представить свидѣтельство о поведеніи отъ мѣстной полиціи, а лица, подлежащія припискѣ къ призывнымъ участкамъ по отбыванію воинской повинности, прилагаютъ свидѣтельство о такой припискѣ. Всѣ эти документы представляются вмѣстѣ съ копіями.

Имѣющіе аттестатъ или свидѣтельство зрѣлости отъ гимназій зачисляются въ студенты безъ экзамена. Воспитанники же православныхъ духовныхъ семинарій, окончившіе въ оныхъ курсъ не менѣе какъ четырехъ классовъ, принимаются въ Лицей по выдержаніи повѣрочнаго испытанія.

Таковое испытаніе начнется 17 августа; а потому къ означенному дню обязаны явиться въ Лицей всѣ поступающіе по экзамену. Срокъ явки для окончившихъ курсъ въ гимназіяхъ полагается 30 августа.

Въ 1881 году предметами повѣрочнаго испытанія назначаются: а) русскій языкъ и словесность; б) латинскій языкъ; в) всеобщая и русская исторія.

Испытаніе по каждому предмету производится преподавателями ярославской гимназіи въ томъ же объемѣ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ въ гимназіяхъ. Подвергающіеся испытанію обязаны представить до начала онаго по три рубля каждый.

За слушаніе лекцій въ Лицеѣ вносится по 20 руб. впередъ за каждое полугодіе. Отъ платы могутъ быть освобождаемы студенты на основаніи ихъ недостаточности и успѣховъ. Студенты, оказавшіе отличные успѣхи, могутъ пользоваться стипендіями или получать полное содержаніе въ общежитіи, находящемся въ самомъ Лицеѣ.

Въ общежитіе, состоящее въ завѣдываніи директора, принимаются также своекоштные студенты съ платою. Плата за содержаніе въ общежитіи (помѣщеніе, пища, одежда, учебныя пособія, взносъ за слушаніе лекцій) опредѣлена Правленіемъ Лицея на предстоящій учебный годъ въ 350 р., сверхъ того каждый вновь вступающій платитъ единовременно 50 рублей на обзаведеніе. Плата вносится за полгода впередъ.

Въ 1882-мъ году къ предметамъ повѣрочнаго испыта- будетъ присоединенъ греческій языкъ, въ 1884-мъ математика. Затѣмъ съ 1885-го года для поступленія въ Лицей будетъ требоваться аттестатъ или свидѣтельство зрѣлости, и повѣрочныя испытанія въ Лицеѣ отмѣняются.

Сообразно увеличенію числа предметовъ повѣрочнаго испытанія, подвергающіеся оному въ Лицеѣ обязаны представить въ 1882-мъ и 1883-мъ годахъ по четыре рубля, а въ 1885-мъ—пять рублей.

По латинскому языку въ 1881-мъ году будетъ требоваться переводъ одного изъ слѣдующихъ авторовъ: Цицерона (de officiis и pro Milone), Цезаря и Тита Ливія, по выбору экзаменующагося; съ 1882 года къ указаннымъ авторамъ присоединяются Виргилій или Горацій. По греческому языку поступающій долженъ умѣть переводить Ксенофонта. По всѣмъ языкамъ производится кромѣ устнаго испытанія (этимологія и синтаксисъ) таковое же письменно.

Считаются выдержавшими испытаніе лишь тѣ молодые люди, которые получатъ по каждому предмету въ отдѣльности отмѣтку не менѣе трехъ.

Ежегодно въ Лицей можетъ быть принято не болѣе 120-ти студентовъ.

1 Мая 1881.

Директоръ *М. Капустинъ.*

ОТЧЕТЪ

правленія попечительства о недостаточныхъ студентахъ Демидовскаго Юридическаго Лицея

съ 1-го іюля 1880 по 1-е іюля 1881 года.

Въ нынѣшнемъ году исполнилось первое десятилѣтіе существованія Попечительства о недостаточныхъ студентахъ Демидовскаго Юридическаго Лицея.

По особымъ обстоятельствамъ, при которыхъ возникъ преобразованный Лицей и которыя имѣли вліяніе на составъ учащихся въ немъ, Попечительству выпала на долю чрезвычайно обширная дѣятельность.

Преобразованіе Лицея въ 1870 году совпало съ реформою духовенства, какъ сословія. Въ слѣдствіе этого значительная часть молодыхъ людей, окончившихъ курсъ въ семинаріяхъ, начала поступать въ свѣтскія учебныя заведенія. Служба по судебному вѣдомству представляла тогда много шансовъ на успѣхъ, а потому весьма естественно, что несостоятельные молодые люди старались получить юридическое образованіе и поступали въ Лицей. Мало по малу обстоятельства стали измѣняться; труднѣе стало получать мѣста по судебному вѣдомству, и рядомъ съ

этимъ произошло перемѣщеніе учащихся изъ юридическихъ факультетовъ въ медицинскіе. Но въ 1879 году состоялось распоряженіе, которое опять усилило приливъ воспитанниковъ семинарій въ Лицей: этимъ воспитанникамъ сразу затрудненъ былъ доступъ въ университеты, тогда какъ относительно Лицея принята была система постепенности и только въ 1884 году экзаменъ для вступленія въ Лицей почти сравняется съ таковымъ же для поступленія въ университеты.

Такимъ образомъ, благодаря указаннымъ условіямъ, Лицей наполнялся въ значительной долѣ дѣтьми священно и церковно-служителей, разныхъ и отдаленныхъ губерній, большею частію не имѣвшихъ средствъ содержать своихъ сыновей въ чужомъ для нихъ городѣ.

Въ виду этого, еще въ 1871 году Совѣтъ Лицея просилъ бывшаго министра народнаго просвѣщенія Гр. Д. А. Толстаго объ учрежденіи Попечительства, которое и было утверждено Государемъ Императоромъ 28 Апрѣля того же 1871 г.; въ нынѣ же дѣйствующемъ Уставѣ Лицея 1874 года Попечительство признано постояннымъ существующимъ при Лицеѣ учрежденіемъ.

Первое десятилѣтіе было для Попечительства особенно труднымъ. Ему предстояло оказывать помощь значительному числу молодыхъ людей, пріѣзжавшихъ въ Ярославль безъ всякихъ средствъ въ надеждѣ получить уроки, которые оплачиваются въ Ярославлѣ очень скудно, да и тѣхъ оказывалось далеко недостаточно. Благодаря почти постоянному сочувствію, Попечительство въ мѣрѣ силъ могло выполнять свою задачу и въ настоящее время имѣетъ утѣшеніе видѣть въ числѣ своихъ членовъ тѣ лица, которыя могли окончить свое образо-

ваніе только благодаря Попечительству. Число такихъ новыхъ членовъ, дающихъ Попечительству средства къ выполненію его задачи, постоянно увеличивается и въ отчетномъ году достигло уже 25, при общемъ числѣ 65 членовъ.

Принявши на себя обязанность постоянной дѣятельности на помощь учащимся, Попечительство должно было обезпечить себя по возможности отъ случайности передаваемыхъ въ его распоряженіе средствъ; съ этою цѣлью часть ихъ постоянно отдѣлялась на образованіе запаснаго капитала, который въ настоящее время возросъ до 9,500 руб. Исключивъ изъ этой суммы 3,000 рублей, пожертвованныхъ при учрежденіи Попечительства почетными гражданами г. Ярославля Пастуховыми, а равно пожертвованія, сдѣланныя прямо для обращенія въ запасный капиталъ, окажется, что изъ текущихъ средствъ въ капиталъ этотъ отчислено (большею частію отчислялось 10% съ поступленій, а въ нѣкоторые годы 5%) Попечительствомъ около 4,000 руб. Всего въ теченіи десяти лѣтъ въ распоряженіе Попечительства поступило: пожертвованныхъ 27, 006 руб., собранныхъ съ публичныхъ лекцій, спектаклей и концертовъ 7,004 руб. 17 коп., получено % съ капитала 3,456 руб. 65 коп., полученъ выигрышъ по внутреннему билету 2-го займа 495 руб., итого 37,958 р. 28 к.

По годамъ эта сумма распредѣляется такъ:

	Пожертвованныя.	Сбора съ публичныхъ лекцій, спект. и концертовъ.	Проценты съ капитала.	Выигрышъ.
1871-72	5713 р.	918 р. 24 к.	192 р. 50 к.	——
1872-73	2226 р.	1023 р. 4 к.	244 р. 90 к.	——
1873-74	2619 р.	567 р. 78 к.	281 р. 25 к.	——
1874-75	2647 р.	151 р. 10 к.	326 р. 25 к.	——

1875-76	2500 р.	687 р. 5 к.	337 р. 50 к.	495р.
1876-77	1962 р.	566 р. 26 к.	393 р. 75 к.	——
1877-78	2134 р.	992 р. 90 к.	395 р. — ›	——
1878-79	2248 р.	546 р. 37 к.	410 р. — ›	——
1879-80	2744 р.	433 р. 65 к.	425 р. — ›	——
1880-81	2210 р.	1117 р. 78 к.	450 р. 50 к.	——

Изъ этой суммы въ 10 лѣтъ выдано пособій денежныхъ 13,625 руб., употреблено по содержанію квартиры для студентовъ въ теченіи 7 лѣтъ 13,103 руб. 11 коп., внесено за слушаніе лекцій за студентовъ 40 руб., употреблено на погребеніе студента 10 руб., итого 26,778 руб. 11 к. Сверхъ того въ теченіи 10 лѣтъ выдано было студентамъ заимообразно 7,796 руб.

Вся эта сумма по годамъ распредѣляется такъ:

	Пособія.	Квартира	Внесено за слуш. лекцій.	На погребеніе	Заимообразно.
1871-72	1822 р.	— — —	— —	—	— 739 р.
1872-73	1975 р.	— 296 р. —	30 р.	—	— 789 р.
1873-74	979 р.	— 1675 р. 47 к.	—	—	— 315 р.
1874-75	816 р.	— 1519 р. 15 к.	—	—	— 692 р.
1875-76	1245 р.	— 1936 р. 34 к.	—	—	—1017 р.
1876-77	994 р.	— 1731 р. 28 к.	—	—	— 685 р.
1877-78	358 р.	— 3656 р. 50 к.	—	—	— 494 р.
1878-79	389 р.	— 1977 р. 42 к.	—	10 р.	550 р.
1879-80	2262 р.	— 310 р. — —	—	—	— 945 р.
1880-81	2785 р. 95 к.	— › —	10 р.	—	—1570 р.

Обращаясь къ истекшему году, Попечительство прежде всего считаетъ долгомъ почтить благодарностію память Преосвященнаго Григорія Архіепископа Калужскаго, который съ самаго основанія Попечительства до своей смерти состоялъ постояннымъ его членомъ.

Что касается пособій, то истекшій годъ по размѣру выдачъ стоитъ въ десятилѣтіе третьимъ, по выдачамъ же заимообразно значительно превышаетъ всѣ предшествовавшіе, хотя этотъ годъ по суммѣ пожертвованій дошелъ только до 2,210 руб., менѣе этой суммы въ десятилѣтіе было только два года ($187^6/_7$ и $187^7/_8$). Благопріятнымъ результатомъ истекшаго года Попечительство обязано сочувствію къ его цѣли, выразившемуся въ устройствѣ публичныхъ лекцій, прочитанныхъ Орд. Проф. И. Т. Тарасовымъ, спектаклей и концертовъ; этотъ источникъ дохода далъ Попечительству 1117 руб. 78 коп.—цифру ни въ одинъ годъ не доходившую до такого размѣра. За устройство одного изъ концертовъ, давшаго чистаго сбора 225 руб., Попечительство обязано любезному участію пріѣзжавшихъ для того изъ Москвы Гг. П. А. Шостаковскаго, Паприцъ и изъ Ростова-Шмидта.

Самый крупный членскій взносъ 300 р., равно какъ въ томъ же размѣрѣ и во всѣ предшествовавшіе годы, высланъ былъ изъ Москвы потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ К. Т. Солдатенковымъ. Министерство Народнаго Просвѣщенія, также по примѣру прежнихъ лѣтъ, отчислило изъ своихъ средствъ въ Попечительство 300 р.

Въ Правленіи Попечительства, подъ предсѣдательствомъ директора Лицея, Михаила Николаевича *Капустина*, членами были: Павелъ Васильевичъ *Викентьевъ*, Валеріанъ Павловичъ *Власьевскій*, Иванъ Моисеевичъ *Звонниковъ*, Андрей Николаевичъ *Ладыженскій*, Борисъ Алексѣевичъ *Лопухинъ*, Аркадій Васильевичъ *Скульскій*, Николай Семеновичъ *Суворовъ* и Евгеній Ивановичъ *Якушкинъ*. Дѣлопроизводствомъ, веденіемъ счетовъ и раздачею назначаемыхъ Правленіемъ денегъ, въ теченіи всѣхъ десяти лѣтъ, занимался Секретарь Лицея Константинъ Дмитріевичъ *Головщиковъ*.

Большинство членовъ Правленія, участвуя постоянно въ его дѣятельности въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, а И. М. Звонниковъ въ теченіи всѣхъ 10 лѣтъ, успѣли ознакомиться съ матеріальнымъ положеніемъ студентовъ, что значительно облегчало задачу Попечительства, такъ что приходилось собирать свѣдѣнія почти исключительно только о вновь вступившихъ студентахъ.

Въ прилагаемой вѣдомости указаны подробно всѣ статьи прихода и расхода суммъ попечительства за отчетный годъ. Изъ нея оказывается, что въ теченіи этого года основной капиталъ увеличился на 500 руб. и достигъ 9,500 руб.

СПИСОКЪ

членовъ попечительства, съ указаніемъ сдѣланныхъ ими пожертвованій.

А. Почетные члены.

1) *Безакъ* Николай Александровичъ Нижегородскій бывшій Ярославскій губернаторъ (единовременно въ 1878 г. 100 руб.).

2) *Введенскій* Павелъ Аполлоновичъ присяжный повѣренный въ Ярославлѣ (бил. въ 100 руб. и наличными 40 руб.).

3) *Вейсбергъ* Михаилъ Яковлевичъ тайный совѣтникъ (съ учрежденія попечительства 750 руб.).

4) *Деляновъ* Иванъ Давыдовичъ—членъ государственнаго совѣта.

5) *Димитрій* Архіепископъ Волынскій, бывшій Ярославскій (40 руб.).

6) *Діонисій* Епископъ Якутскій и Вилюйскій въ отчетномъ году 50 р., (а съ учрежденія попечительства 125 руб.).

7) *Ивановъ* Сергѣй Сергѣевичъ бывшій помощникъ попечителя Московскаго учебнаго округа.

8) *Іаковъ* Епископъ Муромскій (бан. бил. на 200 рублей).

9) *Іонафанъ* Епископъ Ярославскій и Ростовскій (65 руб.).

10) *Іустинъ* Архимандритъ—Настоятель Николо-Бабаевскаго Костромской губерніи монастыря—30 руб. (285 руб.).

11) *Калачевъ* Викторъ Васильевичъ Ярославскій губернскій предводитель дворянства (20 руб.).

12) *Капустинъ* Михаилъ Николаевичъ—директоръ лицея—100 руб. (1600 руб.).

13) *Клириковъ* Николай Павловичъ титулярный совѣтникъ (160 руб.).

14) *Коншинъ* Владиміръ Дмитріевичъ коммерціи совѣтникъ изъ Москвы—100 руб. (700 руб.).

15) *Лавровъ* Алексѣй Петровичъ Протоіерей Профессоръ Богословія Лицея 110 руб. (200 руб.).

16) *Лопатина* Графира Александровна потомственная почетная гражданка—(50 руб.).

17) *Маурин*ъ Михаилъ Семеновичъ, Ярославскій купецъ—(бан. бил. въ 100 руб.).

18) *Мещерская* княгиня Марья Александровна—изъ Москвы 100 руб. (200 руб.).

19) *Мещерскій* князь Николай Петровичъ, бывшій

попечитель Московскаго учебнаго округа—100 руб. (850 руб.).

20) *Пастухова* Елена Яковлевна — потомственная почетная гражданка (150 руб.).

21) *Пастуховъ* Дмитрій Александровичъ, потомственный почетный гражданинъ.

22) *Пастуховъ* Иванъ Александровичъ, потомственный почетный гражданинъ (1000 р.).

23) *Пастуховъ* Николай Петровичъ, потомственный почетный гражданинъ—(5% банковый билетъ въ 1000 руб.)

24) *Пѣговъ* Владиміръ Васильевичъ—изъ Москвы коммерціи совѣтникъ—100 р. (600 р.)

25) *Петровскій* Андрей Степановичъ статскій совѣтникъ—(165 р.)

26) *Пирожковъ* Никита Васильевичъ, докторъ, пользующій безплатно студентовъ—(5 руб.).

27) *Поляковъ* Самуилъ Соломоновичъ коммерціи совѣтникъ—(150 руб.)

28) *Синельникова* Анастасія Петровна изъ Петербурга 30 р. (230 руб.)

29) *Солдатенковъ* Косьма Терентьевичъ, потомственный почетный гражданинъ—изъ Москвы 300 р. (3000 р.).

30) *Скрипицинъ* Николай Павловичъ бывшій Ярославскій губернскій предводитель дворянства.

31) *Скульскій* Аркадій Васильевичъ предсѣдатель Ярославской губернской земской управы—5 р. (65 р.).

32) *Смышляевъ* Дмитрій Дмитріевичъ предсѣдатель Пермской губернской земской управы.

33) *Терещенко* Ѳедоръ Артемьевичъ дѣйствительный статскій совѣтникъ изъ Москвы—(500 руб.)

34) *Тихменева* Елизавета Александровна—супруга генералъ-маіора (20 руб.).

35) *Толстой* графъ Дмитрій Андреевичъ бывшій Министръ Народнаго Просвѣщенія.

36) *Троицкій* Константинъ Ѳедоровичъ присяжный повѣренный въ Ярославлѣ—(30 руб.).

37) *Уиковскій* Иванъ Семеновичъ, адмиралъ, бывшій Ярославскій губернаторъ—(70 руб.).

38) *Ѳедотова* Гликерія Николаевна—артистка Императорскихъ театровъ.

39) *Черногоровъ* Сергѣй Арефьевичъ Ярославскій купецъ—15 руб. (280 руб.).

40) *Чистяковъ* Дмитрій Ивановичъ коллежскій асессоръ—(187 руб.).

41) *Ширинскій-Шахматовъ* князь Александръ Прохоровичъ, Сенаторъ, бывшій Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія.

42) *Шнейдеръ* Августъ Августовичъ, содержатель аптеки въ Ярославлѣ, отпускающій для больныхъ студентовъ лекарства съ значительной уступкой, превышающей 100 руб. въ годъ.

43) *Шубинъ* Александръ Павловичъ,—Ярославскій городской голова—(35 руб.).

44) *Щелкова* Анна Антоновна.

45) *Якушкинъ* Евгеній Ивановичъ—управляющій Ярославскою казенною палатою—5 руб. (55 руб.).

Всего отъ почетныхъ членовъ получено Попечительствомъ въ отчетномъ году 1045 р., менѣе противъ предшествовавшаго года на 350 руб.

Б. Дѣйствительные члены.

Ромейко-Гурко Александръ Леонтьевичъ, управляющій Ярославскою контрольною палатою; *Соловьевъ*

Александръ Александровичъ изъ Киржача—по 30 руб. (60 руб.).

Глаголевъ Иванъ Матвѣевичъ присяжный повѣренный изъ Москвы 25 руб.

Александрова Ольга Сергѣевна изъ Казани; *Елпединскій* Алексѣй Петровичъ судебный слѣдователь Константиновскаго у. Сѣдлецкой губ.; *Лодыженская* Анна Андреевна; *Соловьевъ* Иванъ Павловичъ—судебный слѣдователь Опатовскаго у. Радомской губ.; *Ѳеофанія* Игуменья Ярославскаго женскаго монастыря по 20 руб. (100 руб.).

Леонтій Архіепископъ Холмскій и Варшавскій; *Меморскій* Александръ Михайловичъ—помощникъ присяжнаго повѣреннаго изъ Нижняго-Новгорода; *Ѳеоктистъ* Епископъ Симбирскій по 15 руб. (45 руб.).

Бодиско Николай Константиновичъ—управляющій акцизнымъ сборомъ въ Новочеркасскѣ; *Валласъ* Макензи Великобританскій подданный; *Вахрамѣевъ* Иванъ Александровичъ Ярославскій купецъ; *Игнатій* Епископъ Костромской; *Казанскій* Александръ Ивановичъ судебный слѣдователь Княгининскаго у. Нижегородской губ.; *Капцовъ* Сергѣй Александровичъ изъ Москвы; *Кокуевъ* Павелъ Ивановичъ—коммерціи совѣтникъ изъ Саратова; *Лодыженскій* Андрей Николаевичъ профессоръ лицея; *Лапчинскій* Ѳедоръ Алексѣевичъ судебный слѣдователь въ Архангельскѣ; *Лебедевъ* Александръ Максимовичъ судебный слѣдователь Медвѣженскаго у. Ставропольской губ.; *Люминарскій* Николай Михайловичъ секретарь Волынской Духовной Консисторіи; *Маляровъ* Александръ Яковлевичъ—судебный слѣдователь 3-го участка Оренбургскаго уѣзда; *Маслаковъ* Иліодоръ Васильевичъ стряпчій Вѣльской удѣльной конторы; *Польскій* Михаилъ

Ивановичъ—судебный слѣдователь изъ Кадникова; *Поповъ* Александръ Николаевичъ—Товарищъ Прокурора Московской Судебной Палаты; *Поповъ* Степанъ Дмитріевичъ—мировой судья изъ Тотьмы; *Серафимовъ* Николай Константиновичъ—секретарь Вятской Духовной Консисторіи; *Сыровъ* Григорій Александровичъ Московскій купецъ; *Успенскій* Петръ Ивановичъ докторъ изъ Петербурга по 10 руб. (190 руб.).

Сперанскій Петръ Ивановичъ—судебный слѣдователь изъ Корчевы (Тверской губ.) 7 руб.

Бѣляевъ Александръ Матвѣевичъ—судебный слѣдователь Уржумскаго у. Вятской губ.; *Никольскій* Александръ Яковлевичъ—судебный слѣдователь изъ Монзелинска (Уфимской губ.) по 6 руб. (12 руб.).

Адріановъ (старшій) Василій Адріановичъ изъ Москвы; *Адріановъ* (младшій) Василій Адріановичъ изъ Москвы; *Алексѣевъ* Михаилъ Никитичъ—присяжный повѣренный изъ Москвы; *Быченскій* Александръ Филипповичъ отставной генералъ-маіоръ; *Бѣлоровскій* Михаилъ Петровичъ—пом. секретаря Нѣжинскаго Окружн. Суда; *Введенскій* Николай Николаевичъ—Помощникъ Оберъ-Секретаря уголовнаго кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената; *Викентьевъ* Павелъ Васильевичъ; *Власьевскій* Валеріанъ Павловичъ—мировой судья; *Головщиковъ* Константинъ Дмитріевичъ—секретарь Лицея; *Звонниковъ* Иванъ Моисеевичъ—директоръ Ярославской гимназіи; *Знаменскій* Алексѣй Ивановичъ—судебный слѣдователь Пружанскаго у. Гродн. губ.; *Измарагда*—игуменья Угличскаго монастыря: *Капцовъ* Александръ Сергѣевичъ—купецъ изъ Москвы; *Княжнинъ* Павлинъ Николаевичъ—мировой судья; *Комаровъ* Гавріилъ Матвѣевичъ—Московскій купецъ; *Лебедевъ* Дми-

трій Алексѣевичъ—помощникъ присяжнаго повѣреннаго изъ Москвы; *Лопатина* Надежда Николаевна; *Лопатинъ* Семенъ Яковлевичъ; *Лыткинъ* Николай Константиновичъ — судебный слѣдователь Бирскаго уѣзда Уфимской губерніи; *Москалевъ* Прокопій Яковлевичъ—управляющій почтовою частію въ Ярославлѣ; *Несытовъ* Владиміръ Ивановичъ—натаріусъ г. Ярославля; *Новиковъ* Андрей Николаевичъ—докторъ; *Орловъ* Алексѣй Алексѣевичъ помощникъ секретаря окружнаго суда въ Новочеркасскѣ; *Славновскій* Алексѣй Александровичъ—преподаватель 2-го реальнаго училища въ Петербургѣ; *Сокольскій* Владиміръ Викторовичъ—профессоръ Лицея; *Сперанскій* Иванъ Ивановичъ—протоіерей Ярославскаго собора; *Спасскій* Владиміръ Ефимовичъ—судебный слѣдователь изъ Крапивны; *Суворовъ* Николай Семеновичъ—профессоръ Лицея; *Успенскій* Алексѣй Николаевичъ—помощникъ присяжнаго повѣреннаго въ Ярославлѣ; *Успенскій* Иванъ Ивановичъ—пом. секретаря С.-Петербургскаго окружнаго суда; *Хомутова* Ольга Ѳедоровна; *Цвѣтаевъ* Николай Михайловичъ присяжный повѣренный изъ Москвы—по 5 руб. (160 руб.)

Итого дѣйствительныхъ членовъ 65 (въ предыдущихъ годахъ было—99, 103, 76, 83, 72, 54, 74, 60 и 74); членскихъ взносовъ поступило въ отчетномъ году 599 руб., менѣе противъ предшествовавшаго года на 59 рублей.

Изъ бывшихъ студентовъ Юридическаго Лицея членами попечительства въ отчетномъ году состояло 25, именно: Бѣлоровскій М. П. (5 р.), Бѣляевъ А. М. (6 р.), Введенскій Н. Н. (5 р.), Глаголевъ И. М. (25 р.), Ельпединскій А. П. (20 р.), Знаменскій А. И. (5 р.), Казанскій А. И. (10 р.), Лапчинскій Ѳ. А. (10 р.),

Лебедевъ А. М. (10 р.), Лебедевъ Д. А. (5 р.), Лыткинъ Н. К. (5 р.), Люминарскій Н. П. (10 р.), Маслаковъ І. В. (10 р.), Маляровъ А. Я. (10 р.), Меморскій А. М. (15 р.), Никольскій А. Я. (6 р.), Орловъ А. А. (5 р.), Поповъ С. Д. (10 р.), Польскій М. И. (10 р.), Славновскій А. А. (5 р.), Соловьевъ И. П. (20 р.), Спасскій В. Е. (5 р.), Сперанскій П. И. (7 р.), Успенскій А. Н. (5 р.) и Успенскій И. И. (5 р.); отъ нихъ поступило въ кассу попечительства 229 руб.

ВѢДОМОСТЬ

объ оборотахъ суммъ Попечительства за время съ 1-го Іюля 1880 г. по 1-е Іюля 1881 г.

1. Отъ прошедшаго года суммъ въ остаткѣ было:

наличными . .	223 р. 78 к.
билетами на . .	9000 р. —
Сверхъ того въ долгахъ за студентами	926 р. —

2. Приходъ.

Въ Іюлѣ:	Получено отъ разныхъ лицъ членскихъ взносовъ	10 р. —
	Возвращено въ уплату долговъ . . .	2 р. —
	Итого .	12 р. —

Въ Августѣ:	Получено отъ разныхъ лицъ . . .	141 р. —
	Возвращено въ уплату долговъ . . .	35 р. —
	Итого .	176 р. —
Въ Сентябрѣ:	Получено отъ разныхъ лицъ	125 р. —
	Возвращено въ уплату долговъ . . .	138 р. —
	Куплена облигація 2-го бил. восточнаго займа .	100 р. —
	Итого .	263 р. —
	бил.	100 р. —
Въ Октябрѣ:	Получено отъ разныхъ лицъ	165 р. —
	Возвращено въ уплату долговъ . . .	102 р. —
	Итого .	267 р. —
Въ Ноябрѣ:	Поступило отъ разныхъ лицъ	235 р. —
	Сбора съ публичной лекцій проф. И. Т. Тарасова	113 р. 35 к.
	Сбора съ спектакля любителей . . .	279 р. 75 к.
	Сбора съ вечера 23 Ноября въ клубѣ . .	274 р. —

	Возвращено въ уплату долговъ	50 р. —
	Итого .	852 р. 10 к.
Въ Декабрѣ:	Поступило отъ разныхъ лицъ	111 р. —
	Сбора съ студенческаго спектакля . . .	197 р. 50 к.
	Получено процентовъ съ билетовъ	120 р. —
	Возвращено въ уплату долговъ . . .	130 р. —
	Итого .	558 р. 50 к.
Въ Январѣ:	Поступило отъ разныхъ лицъ	55 р. —
	Сбора съ спектакля .	28 р. —
	Возвращено въ уплату долговъ . . .	175 р. —
	Итого .	258 р. —
Въ Февралѣ:	Поступило отъ разныхъ лицъ	180 р. —
	бил.	100 р. —
	Отъ Ярославской Городской Управы . .	100 р. —
	Съ концерта при участіи гг. Шостаковскаго, Паприцъ и Шмидта .	225 р. 3 к.
	Куплено облигаціями 2	

		бил.
	восточнаго займа .	200 р. —
	Возвращено въ уплату долговъ . . .	115 р. —
	Итого .	620 р. 3 к.
	бил.	300 р. —
Въ Мартѣ:	Поступило отъ разныхъ лицъ	315 р. —
	Возвращено въ уплату долговъ . . .	74 р. —
	Итого .	389 р. —
Въ Апрѣлѣ:	Пособіе отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія . . .	300 р. —
	Поступило отъ разныхъ лицъ . . .	20 р. —
	Получено процентовъ съ билетовъ . . .	180 р. 50 к.
	Возвращено въ уплату долговъ . . .	91 р. —
	Итого .	591 р. 50 к.
Въ Маѣ:	Поступило отъ разныхъ лицъ	135 р. —
	Отъ Ярославской Уѣздной Земской Управы .	100 р. —
	Отъ Ярославской Губернской Земской Управы	50 р. —

	Возвращено въ уплату долговъ . . .	114 р. —
		бил.
	Куплено билетовъ на .	100 р. —
	Итого .	399 р. —
		бил. 100 р. —
Въ Іюнѣ:	Поступило отъ разныхъ лицъ	52 р. —
	Получено процентовъ съ билетовъ . . .	150 р. —
	Получено отъ продажи пожертвованныхъ въ Попечительство книгъ и программъ . . .	16 р. 15 к.
	Возвращено въ уплату долговъ . . .	66 р. —
	Итого .	284 р. 15 к.
Итого поступило пожертвованій		2110 р. 15 к.
		бил. 100 р. —
	Получено процентовъ съ билетовъ . . .	450 р. 50 к.
	Сбора съ публичныхъ лекцій, спектаклей, концерта и танцевальнаго вечера . . .	1117 р. 63 к.
	Возвращено въ уплату долговъ . . .	1092 р. —

		бил.
	Куплено билетовъ на .	400 р. —
	Итого наличными .	1770 р. 28 к.
	билетами .	500 р. —
Всего же съ остаточными:		
	наличными	4994 р. 6 к.
	билетами на	9500 р. —

3. Расходъ.

Въ Іюлѣ:	Выдано заимообразно .	5 р. —
	Итого .	5 р. —
Въ Августѣ:	Выдано пособіе одному студенту . . .	10 р. —
	Выдано заимообразно .	8 р. —
	На застрахованіе выигрышнаго билета .	— 55 к.
	Итого .	18 р. 55 к.
Въ Сентябрѣ:	Выдано пособій 28-ми студентамъ . .	147 р. —
	Выдано заимообразно .	30 р. —
	Уплочено при покупкѣ облигацій восточнаго займа	92 р. 10 к.
	Итого .	269 р. 10 к.

Въ Октябрѣ:	Выдано пособій 59 студентамъ . . .	317 р. 55 к.
	Выдано заимообразно .	222 р. —
	Итого .	539 р. 55 к.
Въ Ноябрѣ:	Выдано пособій 64 студентамъ . . .	420 р. —
	Выдано заимообразно .	285 р. —
	Итого .	705 р. —
Въ Декабрѣ:	Выдано пособій 54 студентамъ . . .	380 р. —
	Выдано заимообразно .	353 р. —
	На застрахованіе выигрышнаго билета .	— 55 к.
	Итого .	733 р. 55 к.
Въ Январѣ:	Выдано пособій 37 студентамъ . . .	259 р. 40 к.
	Выдано заимообразно .	83 р. —
	Уплачено за студента Земблинова за слушаніе лекцій	10 р. —
	Итого .	352 р. 40 к.
Въ Февралѣ:	Выдано пособій 44 студентамъ . . .	342 р. —
	Выдано заимообразно .	130 р. —
	Уплачено при покупкѣ	

	облигацій восточнаго займа . . .	184 р.	—
	На застрахованіе выигрышнаго билета .	—	55 к.
	Итого .	656 р.	55 к.
Въ Мартѣ:	Выдано пособій 46 студентамъ . . .	275 р.	—
	Выдано заимообразно .	87 р.	—
	Итого .	362 р.	—
Въ Апрѣлѣ:	Выдано пособій 39 студентамъ . . .	269 р.	—
	Выдано заимообразно .	109 р.	—
	Итого .	378 р.	—
Въ Маѣ:	Выдано пособій 38 студентамъ . . .	279 р.	—
	Выдано заимообразно .	237 р.	—
	Уплочено при покупкѣ билета . . .	95 р.	50 к.
	Итого .	611 р.	50 к.
Въ Іюнѣ:	Выдано пособій 8 студентамъ . . .	87 р.	—
	Выдано заимообразно .	21 р.	—
	На застрахованіе выигрышнаго билета .	—	55 к.
	Итого .	108 р.	55 к.

Итого израсходовано:

На пособія студентамъ	2785 р. 95 к.
Внесено за одного изъ студентовъ за слушаніе лекцій . . .	10 р. —
Выдано заимообразно .	1570 р. —
Уплочено при застрахованіи выигрышныхъ билетовъ . . .	2 р. 20 к.
Уплачено при покупкѣ билетовъ . . .	371 р. 60 к.
Всего въ расходѣ наличными	4739 р. 75 к.

Затѣмъ въ остаткѣ:

наличными . . .	254 р. 31 к.
билетами на . .	9500 р. —

Къ концу минувшаго года за студентами въ долгахъ состояло . .	926 р. —
Въ отчетномъ году вновь выдано заимообразно .	1570 р. —
Итого .	2496 р. —
Въ уплату долговъ въ отчетномъ году поступило	1092 р. —
Затѣмъ въ долгахъ за студентами . .	1404 р. —

Изъ сихъ послѣднихъ исключено по безнадежности къ поступленію съ бывшихъ студентовъ: Омофоровскаго Михаила (взято 15 Дек. 1873 г.) 5 р., Вознесенскаго Константина (30 Окт. 1874 г. и 6 Нояб. 1878 г.) 11 р. и Саковича Карла (10 Іюля 1876 г. и 18 Апр. 1877 г.) 13 р.; такимъ образомъ въ долгахъ за студентами (и вышедшими изъ Лицея) состоитъ теперь 1,375 руб.

Въ число этой послѣдней суммы должны: а) *окончившіе уже курсъ: Богородскій Иванъ* (выпуска 1875 г., находится судебнымъ слѣдователемъ въ Сольвычегодскѣ) 9 р., *Воскресенскій Николай* (выпуска 1878 г. кандидатъ на судеб. долж. при Тульскомъ Прокурорѣ) 9 р.; *Горлицынъ Владиміръ* (выпуска 1880 г., канд. на суд. долж. при Владимірскомъ Окр. Судѣ) 10 р.; *Колосовскій Иванъ* (выпуска 1880 г., о мѣстѣ служенія свѣдѣній не доставилъ) 10 р.; *Никольскій Петръ* (выпуска 1877 г.—въ управленіи Лозово-Севастопольской желѣзной дороги) 12 р.; *Орловъ Иванъ* (выпуска 1880 г., канд. на судеб. долж. при Яросл. Окруж. Судѣ) 60 р.; *Страховъ Иванъ* (выпуска 1878 г., о мѣстѣ служенія свѣдѣній не доставилъ) 16 р.; *Фортунатовъ Гавріилъ* (выпуска 1880 г., канд. на суд. долж. при Яросл. Окр. судѣ) 8 р.; *Язвицкій Константинъ* (выпуска 1880 г., Секретарь мироваго съѣзда въ Костромѣ) 10 р.; итого 136 руб. и б) *выбывшіе изъ Лицея до окончанія курса: Глаголевъ* Василій 5 р., *Горбатовскій* Петръ 25 р., *Казанскій* Иванъ 15 р., *Кудрявцевъ* Иванъ 6 р., *Лавровъ* Петръ 5 р., *Мишинъ* Іосифъ 5 р., *Нечаевъ* Иванъ 23 р., *Некрасовъ* Николай 10 руб., *Никольскій* Григорій 16 р., *Посниковъ* Владиміръ 15 р., *Сулковскій* Василій 8 р., итого 133 р., а всего—269 р.; остальная сумма (1106 р.) за студентами.

ЛѢТОПИСЬ

ДЕМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ЛИЦЕЯ.

1880—81 учебный годъ.

Излагая въ нынѣшній день обычную лѣтопись Лицея за учебный годъ, я отмѣчу въ ней главные факты, которые составляютъ характеристическую особенность истекшаго періода лицейской жизни.

Начну съ количества преподавателей и студентовъ. Въ этомъ отношеніи истекшій годъ оставляетъ за собою всѣ предшествовавшіе: въ Лицеѣ было въ теченіи года 13 преподающихъ и 279 учащихся.

Въ отличіе отъ прежнихъ лѣтъ, никто изъ профессоровъ Лицея не покинулъ занимаемой имъ каѳедры, а въ концѣ учебнаго года къ ихъ наличному числу присоединился еще одинъ въ званіи приватъ-доцента: послѣ защищенія диссертаціи pro venia legendi, кандидатъ университета Св. Владиміра А. Е. Назимовъ допущенъ къ

чтенію лекцій по русскому государственному праву съ наступающаго учебнаго года.

Такимъ образомъ, въ настоящее время въ Лицеѣ всего 14 преподавателей. Изъ нихъ одинъ профессоръ богословія, пять ординарныхъ, четыре экстраординарныхъ и четыре доцента.

Это количество, достигающее почти крайняго предѣла, положеннаго по штату, распредѣляется неравномѣрно по двумъ отраслямъ наукъ, входящихъ въ составъ лицейскаго курса. За выдѣленіемъ энциклопедіи, исторіи права и международнаго права, какъ имѣющихъ общій характеръ, оказывается для политическихъ наукъ пять преподавателей, а для юридическихъ только четыре.

Такое отношеніе нельзя назвать нормальнымъ, хотя оно существуетъ почти во всѣхъ русскихъ университетахъ и составляетъ ихъ отличительную черту въ сравненіи съ иностранными, преимущественно германскими.

Такъ напр. въ Берлинѣ въ зимній семетръ 1880-81 года на десять профессоровъ, преподававшихъ строго-юридическія науки приходился только одинъ, именно Гнейстъ, излагавшій государственное право, да и тотъ читалъ одновременно гражданскій процессъ; въ Лейпцигѣ было 13 профессоровъ юридическихъ наукъ и ни одного по наукамъ политическимъ. Даже въ Австріи, гдѣ факультеты носятъ названіе политико-юридическихъ, являются преобладающими строго-юридическіе курсы: въ Вѣнѣ они читаются 13-ью профессорами, тогда какъ только четыре излагаютъ государственныя науки.

Трудно сказать, почему у насъ по преимуществу замѣтно преобладаніе политическихъ наукъ надъ юридическими. Объясняютъ его тѣмъ, что молодые люди, занимающіеся гражданскимъ правомъ, избираютъ судебное поприще, предпочитая его профессурѣ; указываютъ на относительную трудность гражданскаго права, требующаго серіозной работы, не представляющаго возможности новыхъ открытій, сдерживающаго просторъ широкихъ построеній и научныхъ реформъ. Но каковы бы ни бы-

ли причины, самый фактъ не подлежитъ сомнѣнію: не смотря на постоянно увеличивающееся количество научныхъ силъ въ Россіи, недостатокъ въ цивилистахъ даетъ себя чувствовать больше всего. Возьмемъ самый полный у насъ юридическій факультетъ с.-петербургскій. Въ 1880 году оставлено для приготовленія къ профессорскому званію 16 молодыхъ людей; изъ нихъ по государственному праву 8, по политической экономіи 3, и въ то же время по гражданскому праву только одинъ (2 по уголовному, одинъ по международному и одинъ по исторіи русскаго права).

Что касается Лицея, то въ немъ со времени основанія, то есть съ 1870 года, каѳедра гражданскаго судопроизводства была замѣщаема два раза, но оба преподавателя оставляли службу въ Лицеѣ. Имѣя въ виду общій недостатокъ въ цивилистахъ, Совѣтъ Лицея не разъ ходатайствовалъ объ оставленіи нашихъ кандидатовъ для приготовленія къ высшимъ ученымъ степенямъ по гражданскому праву. Ходатайства эти были утверждаемы министерствомъ, и изъ оставленныхъ при Лицеѣ молодыхъ людей А. Е. Минервинъ выдержалъ испытаніе на степень магистра, Л. Н. Казанцевъ приступилъ къ таковому испытанію, а въ истекшемъ году оставленъ еще третій кандидатъ А. Г. Яковлевъ. Къ сожалѣнію, Лицею не предоставлено право возводить въ высшія ученыя степени и наши кандидаты принуждены искать этихъ степеней въ университетахъ. Лицей лишенъ такимъ образомъ средствъ, какими обладаютъ университеты для приготовленія своихъ преподавателей; университеты же до сихъ поръ пользовались научными силами, заявившими себя въ Лицеѣ: трое цивилистовъ отъ насъ перешли въ Одессу и Харьковъ.

Чтеніе лекцій по гражданскому судопроизводству поручено было въ истекшемъ году доценту гражданскаго права, съ вознагражденіемъ по 200 руб. за часъ, на основаніи Устава.

Никто не станетъ оспаривать важнаго общеобразовательнаго характера политическихъ наукъ; но въ юри-

дической школѣ преподаваніе ихъ не можетъ производиться въ ущербъ основной спеціяльности. Поэтому соотвѣтственно съ расширеніемъ курса политическихъ наукъ должны быть усилены курсы гражданскаго права. Случайность въ этомъ отношеніи несомнѣнно имѣетъ вредныя послѣдствія. Въ Германіи, за исключеніемъ Австріи, въ юридическихъ факультетахъ читается только государственное и церковное право, а остальныя политическія науки выдѣлены въ нѣкоторыхъ странахъ въ особые факультеты; во Франціи (законъ 1880 г.) на экзаменѣ отъ юристовъ требуются только административное право и политическая экономія, между тѣмъ какъ римское право раздѣлено на двѣ части, а французское гражданское на три, соотвѣтствующія отдѣльнымъ наукамъ; школа политическихъ наукъ существуетъ отдѣльно.

Эта сказывающаяся повсюду потребность выдѣленія политическихъ наукъ и сосредоточенія юридическаго образованія была близка къ осуществленію въ Ярославлѣ именно въ истекшемъ году. Здѣсь возникла мысль объ учрежденіи государственно-хозяйственнаго факультета по образцу тѣхъ, какіе существуютъ уже давно въ Мюнхенѣ и Тюбининѣ, но съ примѣненіемъ къ условіямъ русской жизни. Починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежалъ ярославскому дворянству, которое обратилось съ Всеподданнѣйшимъ адресомъ объ учрежденіи въ Ярославлѣ втораго факультета, такъ чтобы Лицей получилъ характеръ университета Намѣчены были, хотя въ общихъ чертахъ, предметы преподаванія въ предполагавшемся факультетѣ: сюда отнесены всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя необходимы для образованнаго общественнаго дѣятеля въ земствѣ и администраціи, при чемъ къ политическимъ наукамъ присоединены были нѣкоторыя отрасли естествознанія. При этомъ принимались въ соображеніе какъ научныя такъ и практическія требованія времени.

На сколько мнѣ былъ извѣстенъ проектъ предполагавшагося факультета, онъ удовлетворялъ вполнѣ задачамъ какъ юридическаго такъ и политическаго образованія. Онъ соотвѣтствовалъ типу, оправданному опы-

томъ другихъ странъ и примѣнимому къ многообразнымъ потребностямъ хозяйства и управленія. Въ немъ не было никакого фантастическаго новшества, никакой попытки создать небывалый нигдѣ факультетъ, „земскій“ какъ называли его люди, судившіе о проектѣ по наслышкѣ и не вникавшіе въ смыслѣ дѣла.

Какъ бы то ни было, первоначальный проектъ былъ оставленъ, и возникло предположеніе объ учрежденіи въ Ярославлѣ отдѣленія естественныхъ наукъ по тому образцу, который существуетъ во всѣхъ русскихъ университетахъ. Но при этомъ оказалось, что въ сосѣднемъ московскомъ университетѣ на отдѣленіи естественныхъ наукъ въ 1880 г. находилось не болѣе 77 студентовъ, тогда какъ на медицинскомъ факультетѣ число ихъ доходило до 1.578. Очевидно, что если была возможность основать въ Ярославлѣ тождественный съ московскимъ факультетъ, то слѣдовало отдать предпочтеніе медицинскому.

Включая въ лицейскую лѣтопись всѣ указанныя колебанія и предположенія, я не считаю себя въ правѣ рѣшить, какой именно факультетъ прежде другихъ нуженъ для Ярославля; я далекъ также отъ мысли о какой бы то ни было іерархіи между факультетами; но пользуюсь случаемъ, чтобы сказать нѣсколько словъ по поводу того что̀ говорилось о слишкомъ узкой спеціяльности Лицея.

Обыкновенно думаютъ, что Лицей имѣетъ своимъ назначеніемъ готовить молодыхъ людей на службу по судебному вѣдомству. Это неточно. Юридическое образованіе пригодно не для одной судебной дѣятельности; оно имѣетъ болѣе общій характеръ. Что большинство нашихъ студентовъ (150 изъ 237 до сихъ поръ окончившихъ курсъ) поступили на судебныя должности, это объясняется существующею потребностью времени; но несомнѣнно, что воспитанники Лицея съ полнымъ знаніемъ дѣла исполняютъ административныя и учительскія должности, которыя занимаютъ теперь. Юридическій факультетъ не готовитъ техниковъ; наука права не есть только собраніе свѣдѣній, нужныхъ для практики; подобно другимъ, она укрѣпляетъ силы учащихся, даетъ имъ способность вѣр-

но понимать факты дѣйствительной жизни, разумно судить и дѣйствовать въ опредѣленной для каждаго сферѣ. Неужели историко-филологическій факультетъ готовитъ молодыхъ людей ни на что другое неспособныхъ, кромѣ преподаванія языковъ и исторіи? Спеціяльность не означаетъ исключительности; изученіе римскихъ юристовъ даетъ орудіе для уразумѣнія вопросовъ, не имѣющихъ непосредственной связи съ правомъ. Во Франціи напр. 12 юридическихъ факультетовъ, 15 историко-филологическихъ и столько же математическихъ (хотя и не въ тѣхъ же городахъ) и только три медицинскихъ. Конечно, это количество соразмѣряется не съ количествомъ профессіональныхъ должностей, а установилось по другимъ основаніямъ *). И если можно желать сосредоточенія занятій на юридическихъ наукахъ, то вовсе не съ цѣлью увеличенія массы практическихъ свѣдѣній для юристовъ, а ради большей глубины юридическаго мышленія.

Возвращаюсь къ преподавателямъ Лицея.

Ихъ ученые труды, кромѣ статей въ разныхъ журналахъ, составили четыре книги издаваемаго Лицеемъ „Временника". Сверхъ того желая посильно почтить память Державнаго Основателя Юридическаго Лицея, преподаватели постановили собрать своими литературными трудами сумму, достаточную для стипендіи или преміи имени въ Бозѣ почившаго Императора. Съ этою цѣлью начатъ рядъ публичныхъ лекцій, изъ которыхъ первыя три были прочтены весною нынѣшняго года А. А. Исаевымъ, М. А. Липинскимъ и И. Т. Тарасовымъ.

Что касается учебной дѣятельности преподавателей, то она, какъ и прежде, выражалась по преимуществу въ чтеніи лекцій,—въ томъ что̀ Французы называютъ les grandes leçons. Переходъ къ другой системѣ преподаванія встрѣчаетъ пока трудности, хотя убѣжденіе въ ея

---

*) Recueil des reglements des facultés de droit, par Folleville (Paris, 1881) p. 377.

пользѣ укрѣпляется все болѣе и болѣе. Выраженіе французскаго министра народнаго просвѣщенія Ж. Ферри—beaucoup d'auditeurs et peu d'élèves—можетъ быть приложено и къ намъ; при аудиторіи въ сто и болѣе студентовъ занятія съ каждымъ изъ нихъ въ отдѣльности становятся затруднительны,—хотя я остаюсь при томъ убѣжденіи, что ради ихъ можно бы пожертвовать половиною лекцій: тотъ же французскій министръ предлагаетъ профессорамъ читать по двѣ лекціи въ недѣлю, а остальное время посвятить занятіямъ съ студентами (conferences).

При нынѣшнемъ порядкѣ преподаватели имѣютъ только два средства заставить студентовъ работать, а именно экзамены и обязательныя сочиненія.

Отъ англійскихъ профессоровъ въ Оксфордѣ я слышалъ постоянно мнѣніе о томъ, что единственное средство достигнуть того, чтобы студенты занимались, состоитъ въ частыхъ экзаменахъ. Эта система прилагается въ оксфордскихъ коллегіяхъ и даетъ несомнѣнно хорошіе результаты. У насъ она давно уже вышла изъ употребленія главнымъ образомъ потому, что ея несуществуетъ въ Германіи, гдѣ университеты впрочемъ не производятъ никакихъ экзаменовъ. Наши факультеты въ этомъ отношеніи отдалились отъ своего образца и примкнули къ французскимъ.

До послѣдняго времени, за исключеніемъ дерптскаго университета и нашего Лицея, господствуетъ исключительно система ежегодныхъ экзаменовъ по курсамъ, которые соотвѣтствуютъ классамъ среднихъ учебныхъ заведеній; не смотря на случайный составъ преподаванія въ томъ или другомъ курсѣ, студенты переводятся изъ низшаго въ слѣдующій высшій или оставляются на томъ же курсѣ. Ничего подобнаго во Франціи (да и нигдѣ на свѣтѣ) не существуетъ. Тамъ, по закону 28 дек. 1880 года всѣ обязательныя науки для экзамена раздѣлены на три группы, изъ которыхъ каждая состоитъ изъ двухъ частей,—а именно:

первая группа. I. Римское право.—Исторія фран-

цузскаго права. II. Гражданское право (code civil)—Уголовное право.

вторая группа. I. Римское право.—Политическая экономія. II. Гражданское право.—Гражданское судопроизводство.

третья группа. I. Административное право.—Торговое право. II. Гражданское право.—Частное международное право.

Такимъ образомъ количество наукъ, изъ которыхъ студентъ обязанъ выдержать экзаменъ въ теченіи трехъ лѣтъ, ограничивается девятью (въ томъ числѣ семь строго-юридическихъ). Это—большое преимущество предъ нашимъ учебнымъ курсомъ, который обнимаетъ отъ 18-ти до 20-ти наукъ. По выдержаніи втораго экзамена студентъ получаетъ званіе баккалавра, а по выдержаніи третьяго—степень лиценціята, дающую ему всѣ высшія служебныя права *). Но разъ выдержанный экзаменъ не повторяется и имѣетъ силу постоянно, хотя бы студентъ приступилъ къ слѣдующему позже двухъ лѣтъ. Общій срокъ экзаменовъ—іюль мѣсяцъ; но одна часть каждой группы можетъ быть перенесена на ноябрь; экзаменъ производится тремя профессорами, (которые оцѣниваютъ успѣхи шарами трехъ цвѣтовъ); онъ долженъ быть выдержанъ изъ двухъ наукъ каждой части группы въ два дня сряду.

Я привелъ въ подробности новый французскій законъ, такъ какъ онъ очень близко подходитъ къ лицейской системѣ и къ той, которая, сколько извѣстно, въ принципѣ принята въ с.-петербургскомъ университетѣ. Но мнѣ кажется, французская система имѣетъ нѣкоторыя преимущества предъ нашею. Такъ, прежде всего она не страдаетъ многопредметностью, что̀ даетъ возможность бо̀льшей сосредоточенности въ занятіяхъ студентовъ и со-

---

*) Подробности въ указанномъ сборникѣ Фольвиля стр. 491 и слѣд. Докторскій экзаменъ остается на прежнемъ основаніи и производится изъ Римскаго Права, Обычнаго французскаго, торговаго и конституціоннаго.

кращаетъ количество производимыхъ экзаменовъ въ пользу ихъ основательности. Эта послѣдняя цѣль достигается также постановленіемъ, по которому экзаменъ по извѣстной группѣ наукъ признается окончательнымъ и ни въ какомъ случаѣ не повторяется. Дѣйствительно, при неизмѣнномъ, разъ опредѣленномъ составѣ группъ, повтореніе экзамена не имѣетъ никакого основанія; иначе для полученія каждой высшей ученой степени слѣдовало бы повторять экзаменъ на предшествовавшую. Далѣе, присутствіе трехъ профессоровъ и совмѣстная оцѣнка ими познаній имѣетъ также хорошую сторону, по скольку при этомъ достигается возможная объективность требованій отъ экзаминующагося. Наконецъ относительное значеніе юридическихъ наукъ установляется при французской системѣ въ формѣ включенія римскаго права въ двѣ группы и гражданскаго въ три.

Какъ я сказалъ, новая французская система, за немногими отступленіями, почти тождественна съ тою, которая введена въ Лицеѣ четырьмя годами ранѣе. Недостатки нашей системы не лежатъ въ ея существѣ, а объясняется тѣмъ, что она имѣетъ переходный характеръ. Такъ, въ ней допущена случайность въ составѣ наукъ первой и второй группы. По моему мнѣнію, это вредитъ цѣльности всей системы, даетъ мѣсто всякаго рода случайностямъ и имѣетъ вредное вліяніе на занятія студентовъ, которые иногда въ началѣ учебнаго года, не будучи еще знакомы съ науками, сокращаютъ напередъ предстоящую имъ для экзамена группу наукъ и увеличиваютъ слѣдующую. Печальныя послѣдствія подобнаго откладыванія чувствуются самими студентами, но къ сожалѣнію слишкомъ поздно, и нѣкоторымъ изъ нихъ оказывался не по силамъ экзаменъ изъ третьей группы наукъ, увеличенной ими сверхъ установленной нормы.

Пользуясь собственнымъ опытомъ и чужими примѣрами, можно улучшать существующій порядокъ, измѣнять въ немъ тѣ или другія подробности. Но для успѣшности дѣла желательно, чтобы правила экзаменовъ были одинаковы во всѣхъ однородныхъ факультетахъ; иначе

требованія могутъ показаться ненужными или произвольными. Неговоря о ненормальности производства экзаменовъ на одну и ту же ученую степень по несходнымъ системамъ, въ близкомъ будущемъ возможно и практическое неудобство при переходѣ студентовъ университета въ Лицей и обратно. Мнѣ кажется, что ради однообразія лучше поступиться нѣкоторыми частностями системы, чѣмъ наталкиваться постоянно на затрудненія непедагогическаго свойства.

Существенная цѣль, которая достигается системою экзаменовъ по группамъ, состоитъ въ томъ, чтобы побудить студентовъ къ постоянной работѣ въ теченіи года, не откладывая занятій до времени экзаменовъ въ разсчетѣ на промежутки между ними. Всѣ подробности системы сводятся къ этому главному пункту. Но затѣмъ остается открытымъ вопросъ: достаточно ли лишить студентовъ надежды на успѣхъ скороспѣлаго заучиванія лекцій наканунѣ экзаменовъ и ожидать, что они сами будутъ работать въ продолженіи всего года,—или же необходимо слѣдить за этою работою постоянно. Отвергнувъ такъ называемыя репетиціи, какъ мѣру, пригодную лишь для среднихъ учебныхъ заведеній и унижающую достоинство университетовъ мы ограничили себя двумя формами, въ которыхъ студентъ можетъ доказать свои занятія въ теченіи года: семинаріями или conférences и письменными упражненіями.

Польза той и другой формы несомнѣнна, но подъ условіемъ, чтобъ онѣ имѣли характеръ не простаго контроля, а руководства и помощи студентамъ. При этомъ, я увѣренъ, студенты смотрѣли бы не съ чисто-формальной стороны на свое участіе въ конференціяхъ и на свои письменныя работы. Можетъ быть я ошибаюсь, но мнѣ кажется, что мы смотримъ на каждаго студента какъ на будущаго ученаго, а не на учащагося; мы заботимся не о томъ, чтобъ онъ усвоилъ себѣ науку въ ея университетскомъ объемѣ, а о томъ, чтобъ онъ могъ писать научныя изслѣдованія. Бываютъ примѣры, что студентъ, признанный если не глубокимъ то замѣчательнымъ ученымъ

изслѣдователемъ, оказывался на экзаменѣ незнающимъ основаній науки, въ области которой работалъ съ большимъ успѣхомъ. Нельзя сказать, чтобы наше изложеніе наукъ отличалось краткостью или чтобы количество ихъ было незначительно. Изучить въ четыре года двадцать наукъ въ объемѣ нашего преподаванія можно лишь при постоянной работѣ и, скажу прямо, при постоянномъ повтореніи того, что̀ усвоено. Научныя изслѣдованія студентовъ представляютъ собою роскошь, которая привилась у насъ за отсутствіемъ другихъ средствъ побудить учащихся къ занятіямъ: записываніе лекцій, столь распространенное въ Германіи, у насъ совершенно вышло изъ употребленія; репетиціи, существующія въ Англіи, нами отвергнуты; французскія conferences, на которыхъ студенты повторяютъ прочитанное профессоромъ *), у насъ признаются невозможными; остаются слѣд. только сочиненія.

Эти сочиненія пишутся въ Лицеѣ студентами, готовящимися къ экзаменамъ по наукамъ второй и третьей группы, такъ что каждому въ теченіи всего лицейскаго курса приходится написать по два сочиненія: одно изъ области политическихъ наукъ и другое изъ области юридическихъ. За лучшія письменныя работы Совѣтъ выдавалъ денежныя преміи, всего на сумму 600 рублей, но представленіе работъ было обязательно для всѣхъ студентовъ; безъ этого они не могли приступить къ экзамену.

Таковы были мѣры, которыми располагалъ Лицей для того, чтобы побудить студентовъ къ занятіямъ. Преобладающею были экзамены, приготовленіе къ которымъ должно было составлять заботу учащихся. Въ общемъ эта мѣра оказалась успѣшною, хотя и не въ равной

---

*) Les conférences instituées dans les facultés ont pour objets soit de fortifier par des repetitions et exercices pratiques les leçons des professeurs titulaires, soit de completer, par l'adjonction de nouveaux enseignements, les cadre des études de la faculté. Франц. законъ 5 нояб. 1877.

степени для всѣхъ студентовъ; число выдержавшихъ испытаніе было неодинаково: при испытаніи по наукамъ первой группы оно составляло 86%, по наукамъ второй 69% и по наукамъ третьей группы только 44%. Изъ этихъ данныхъ нельзя вывести заключенія, будто студенты, приступавшіе къ послѣднему экзамену, работали меньше другихъ. Въ третью группу у насъ входятъ всѣ юридическія науки, которыя составляютъ центръ лицейскаго преподаванія; на изученіе ихъ полагается два года, а потому на нихъ сказывается съ особенною силою необходимость повтореній и сосредоточенія. Между слушаніемъ лекцій и экзаменомъ проходитъ долгое время, въ теченіи котораго легко забывается то что̀ слегка усвоено.

Общее число студентовъ къ концу истекшаго года было 271. Въ этомъ отношеніи сравнительно съ другими нашими юридическими факультетами Лицей занималъ по прежнему третье мѣсто, а именно:

въ Петербургскомъ	было	675	студентовъ
въ Московскомъ	—	381	
въ *Ярославскомъ*	—	271	
въ Варшавскомъ	—	237	
въ Дерптскомъ	—	199	
въ Кіевскомъ	—	147	
въ Харьковскомъ	—	96	
въ Казанскомъ	—	93	

Изъ общаго числа студентовъ Лицея окончило курсъ 24 и сверхъ того двое, на основаніи лицейскихъ правилъ, отложили экзаменъ на четыре мѣсяца. Думаю, что не ошибусь, если выскажу увѣренность въ томъ, что наши кандидаты и дѣйствительные студенты поддержатъ достоинство Лицея и не забудутъ о дорогихъ годахъ ученія. Съ чувствомъ душевнаго удовольствія вношу въ Лѣтопись добрыя пожеланія бывшихъ нашихъ студентовъ, присланныя по поводу сегодняшняго праздника:

Изъ *Акмолинска* отъ начальника акмолинскаго уѣзда Парвицкаго (выпуска 1877 г.); изъ *Вильны* отъ Александровскаго и Стратилатова (вып. 1876 г.); изъ *Кологрива* отъ Уракова (вып. 1879); изъ *Корчевы* отъ Спе-

ранскаго и братьевъ Хохловыхъ (вып. 1875 и 1877); изъ *Лукоянова* отъ Стратилатова (вып. 1875 г.); изъ *Нижняго* отъ Валединскаго, Капащинскаго, Чернобровцева, Миловидова, Знаменскаго, Соколова, Граціанова, Никольскаго, Меморскаго и Орельскаго (вып. отъ 1875 до 1880); изъ *Пошехонья* отъ Богданова (вып. 1876); изъ *С.-Петербурга* отъ Любимова (вып. 1880) и изъ *Весьегонска* отъ іеромонаха Алексѣя (Виноградовъ, вып. 1874), отправляющагося миссіонеромъ въ Китай.

Вновь поступило въ Лицей въ началѣ нынѣшняго учебнаго года 99 студентовъ, изъ которыхъ 84 воспитанниковъ семинаріи и 15 на основаніи аттестатовъ зрѣлости. Какъ извѣстно, въ 1879 году дозволено принимать въ Лицей молодыхъ людей, окончившихъ курсъ въ первыхъ четырехъ классахъ семинаріи, на основаніи, если можно такъ выразиться, сокращеннаго испытанія зрѣлости, съ тѣмъ чтобы постепенно увеличивать число предметовъ, требуемыхъ при испытаніи. Такъ, въ будущемъ году прибавится греческій языкъ, въ 1884 году математика и затѣмъ молодые люди будутъ приниматься въ Лицей исключительно по аттестатамъ зрѣлости. Но и теперь Лицей не принимаетъ непосредственнаго участія въ указанныхъ испытаніяхъ: они производятся преподавателями здѣшней гимназіи и, мнѣ кажется, могли бы быть производимы въ каждой гимназіи по мѣсту жительства желающихъ поступить въ Лицей.

За исключеніемъ окончившихъ курсъ и выбывшихъ изъ Лицея по разнымъ причинамъ, число студентовъ въ настоящее время простирается до 318. Явленіе до сихъ поръ небывалое и, я знаю, не для всѣхъ желанное.

Пользуюсь присутствіемъ представителей ярославскаго общества, чтобы сказать нѣсколько словъ въ объясненіе тѣхъ нареканій, которыя падаютъ на студентовъ, и того непонятнаго для меня чувства тревоги, которое возбуждаетъ иногда ихъ появленіе на улицахъ и бульварахъ.

Имѣя свѣдѣнія о студентахъ, поведеніе которыхъ въ значительной мѣрѣ падаетъ на мою отвѣтственность, я по совѣсти не нахожу въ этомъ поведеніи ничего заслужи-

вающаго строгаго порицанія. Наши студенты вообще держатъ себя скромно. Не нравится ихъ наружный видъ, необычайныя шляпы, палки, костюмы. Согласенъ, что студенты много выиграли бы, еслибъ больше думали о простотѣ и приличіи своего наружнаго вида. Но вспомнимъ, что почти на нашей памяти прошло не одно повѣтріе, не одно кокетство формою, прикрывавшееся презрѣніемъ къ ней. Было время, когда художники считали долгомъ отличить себя странностью костюма; въ Англіи въ настоящее время мужчины и дамы, принадлежащіе къ кругу литераторовъ и артистовъ, придумали себѣ какое-то оригинальное и мало изящное одѣяніе; Гоголь метко указалъ на некрасивыя черты внѣшности современныхъ ему ученыхъ.

Все это смѣшно, но не болѣе. Можно пожалѣть о томъ, что люди тратятъ время на придумываніе себѣ оригинальныхъ костюмовъ и желаютъ отличиться неряшливостью, полагая въ ней что-то похвальное. Къ сожалѣнію, этотъ странный вкусъ сохранился, какъ кажется, въ семинарскихъ бурсахъ. Достойно посмѣянія, если молодые люди, воображая себя подъ палящимъ солнцемъ Палестины, надѣваютъ шляпы съ безконечными полями и вооружаются пастушескими посохами, если они отращаютъ себѣ длинные волосы и щеголяютъ узорчатымъ бѣльемъ. Но не слѣдуетъ видѣть въ этихъ странныхъ проявленіяхъ фантазіи чего-либо тревожнаго и опаснаго. Я искренне привѣтствую ожидаемое введеніе формы для студентовъ. Время, которое теперь тратятъ молодые люди на приданіе себѣ наружной оригинальности, останется у нихъ въ экономіи и можетъ быть употреблено съ пользою на занятія наукою; для студентовъ недостаточныхъ окажется возможнымъ одѣваться прилично и дешево; форма будетъ напоминать студентамъ объ ихъ званіи и заставитъ ихъ дорожить имъ; наконецъ форма избавитъ студентовъ отъ напрасныхъ нареканій: теперь студентъ и молодой человѣкъ отождествляются,—и бывали случаи, когда въ уличныхъ безпорядкахъ, приписывавшихся сту-

дентамъ, виновными оказывались лица, вовсе не принадлежащія къ Лицею.

У меня подъ руками полная лѣтопись всѣхъ такъ-называемыхъ студентскихъ безпорядковъ. Ихъ немного и между ними встрѣчаются пѣніе и шумъ. По истинѣ, съ этимъ можно бы примириться. Сосѣдство съ людьми каждаго возраста имѣетъ свои неудобства: дѣтскій крикъ, старческій кашель, молодой веселый смѣхъ—все это вполнѣ естественно. Если на пустынныхъ улицахъ города появляется масса молодежи, то нельзя ожидать и требовать, чтобъ она шествовала въ молчаніи или говорила шопотомъ. Въ Европѣ жители университетскихъ городовъ благодушно относятся къ веселью молодежи, лишь бы оно не переступало границъ приличія. Можетъ-быть, присутствіе значительнаго числа учащихся представляетъ свои неудобства. Но эти неудобства вознаграждаются съ избыткомъ, если городъ дорожитъ тѣмъ, что въ немъ существуетъ высшее учебное заведеніе; а дорожатъ этимъ всѣ города, съ готовностью предлагая пожертвованія для учрежденія факультетовъ.

Говорю это не какъ присяжный защитникъ студентовъ, а съ искреннимъ желаніемъ разсѣять тѣ недоразумѣнія, которыя могли возникнуть въ ярославскомъ обществѣ. Могу увѣрить, что нѣтъ никакого основанія ни для тревоги, ни для смущенія отъ сообщеннаго мною числа студентовъ. Не станемъ преувеличивать и отнесемся спокойно къ молодежи. Если кто-либо изъ студентовъ окажется дѣйствительно виновнымъ, то въ мѣрѣ данной мнѣ власти я сочту своею обязанностею преслѣдовать всякій проступокъ, въ которомъ высказалось бы отсутствіе приличія и порядочности; въ случаяхъ, превышающихъ мои полномочія, я стану передавать дѣло въ Правленіе или въ Совѣтъ Лицея. Но съ своей стороны смѣю надѣяться, что ярославское общество будетъ смотрѣть на студентовъ не съ отталкивающею суровостью, а съ благожеланіемъ и любовью. Эти молодые люди пришли издалека; съ годами ученія у нихъ навсегда соединится память объ Ярославлѣ. Пожелаемъ, чтобъ это было

доброе воспоминаніе о радушномъ пріемѣ, объ участіи и помощи.

Добромъ вспомнятъ наши студенты всѣхъ, кто сочувственно относится къ попечительству о недостаточныхъ студентахъ, дающему возможность многимъ молодымъ людямъ продолжать ученіе. Свѣтлую память сохранятъ они объ ярославскомъ земствѣ, больница котораго дала пріютъ и помощь 27-ми студентамъ въ теченіи истекшаго года. Надѣюсь, что доброе воспоминаніе унесутъ съ собою и тѣ студенты, которые пользовались помѣщеніемъ въ лицейскомъ общежитіи.

Правила этого общежитія утверждены въ истекшемъ году. Послѣ долгаго перерыва, это одинъ изъ первыхъ опытовъ освобожденія студентовъ отъ заботъ матеріяльной жизни, предоставленія имъ возможности вполнѣ отдаться занятіямъ наукою, проводить время въ кругу товарищей. Правила обращаютъ особенное вниманіе на молодыхъ людей, вновь вступающихъ въ Лицей, еще не успѣвшихъ заявить себя на лицейскихъ экзаменахъ и преимущественно передъ другими нуждающихся въ поддержкѣ и руководствѣ. Поэтому директору предоставлено помѣщать такихъ молодыхъ людей въ общежитіе, руководствуясь отзывами о нихъ со стороны директоровъ гимназій, которымъ извѣстны характеръ, способности и занятія ихъ бывшихъ воспитанниковъ. Отъ перваго шага, особенно при переходѣ отъ одной системы ученія къ другой, часто зависитъ вся дальнѣйшая судьба молодаго человѣка. Поддержать все доброе, охранить отъ искушеній и житейской нужды, продлить молодость и устранить заботы о матеріяльной обстановкѣ, подъ часъ очень тяжелыя,—такова задача общежитія. Надо думать, что этими удобствами захотятъ воспользоваться и студенты болѣе достаточные. Правленіе Лицея назначило не высокую цѣну за содержаніе въ общежитіи: 400 руб. въ первый годъ и по 350 въ каждый слѣдующій (включая и 40 руб. за слушаніе лекцій). Если принять въ соображеніе, что за эту цѣну студентъ получаетъ, кромѣ помѣщенія, пищу, одежду и учебныя пособія, то нельзя не признать цѣны умѣренною. Правда,на

содержаніе демидовскихъ стипендіатовъ, помѣщаемыхъ въ общежитіе, отпускается всего по 200 рублей; но, какъ доказалъ опытъ истекшаго года, этою суммою не покрываются расходы по общежитію.

Я указалъ на рядъ задачъ, исполненіе которыхъ предстоитъ Лицею. Всѣ онѣ сводятся къ одной: содѣйствовать поддержанію юридической науки, готовить разумныхъ дѣятелей и укрѣплять въ нихъ чувства законности и патріотизма, безъ которыхъ всякое дѣло мертво и безплодно. Русская юридическая школа не можетъ имѣть высшаго стремленія, какъ честно исполнять указанія своего Верховнаго Вождя, призывающаго всѣхъ къ вѣрной службѣ родной землѣ. Нынѣшній день лицейскаго и общерусскаго торжества да освѣжитъ въ насъ завѣтное русское правило: безъ шатанія и кривды служить Царю, безпредѣльно любить его

М. Капустинъ.

ПРЕПОДАВАНІЕ

ВЪ ДЕМИДОВСКОМЪ ЮРИДИЧЕСКОМЪ ЛИЦЕѢ.

1880-81-й учебный годъ.

Первая группа наукъ.

Богословіе. Профессоръ Алексѣй Петровичъ Лавровъ *три* часа въ недѣлю: въ среду отъ 10-ти до 11 и въ субботу отъ 10 до 12-ти.

Энциклопедія права и институціи римскаго права. Заслуженый ордин. профессоръ Михаилъ Николаевичъ Капустинъ *шесть* часовъ въ недѣлю: въ среду отъ 11 до 12, въ четвергъ отъ 10 до 12, въ пятницу отъ 12-ти до часу и въ субботу отъ 12-ти до 2-хъ.

Всеобщая исторія права, со включеніемъ римскаго. Ординарный профессоръ Владиміръ Викторовичъ Сокольскій по *шести* часовъ: въ понедѣльникъ, вторникъ и четвергъ отъ 12-ти до 2-хъ.

Студенты перваго года слушаютъ, сверхъ означенныхъ выше наукъ, *Исторію русскаго права.*

Практическія занятія по наукамъ первой группы, кромѣ Богословія, имѣютъ быть по понедѣльникамъ и средамъ отъ 6-ти до 8-ми часовъ вечера.

Вторая группа наукъ.

Исторія русскаго права. Испр. должн. доцента Марьянъ Александровичъ Липинскій по *три* часа (курсъ двух-

годичный): въ среду отъ 12-ти до 2-хъ и въ пятницу отъ 11 до 12.

Государственное право: а) *общее.* Экстраордин. профессоръ Оттонъ Оттоновичъ Эйхельманъ по *четыре* часа: въ понедѣльникъ и среду отъ 10-ти до 12-ти б) *русское.* Приватъ-доцентъ Александръ Евгеньевичъ Назимовъ по *три* часа: во вторникъ отъ 9-ти до 10 и въ пятницу отъ 9-ти до 11-ти.

Административное право. Ординарный профессоръ Иванъ Трофимовичъ Тарасовъ по *шести* часовъ: во вторникъ, четвергъ и субботу отъ 10-ти до 12.

Политическая экономія и наука о финансахъ: Ординарный профессоръ Андрей Алексѣевичъ Исаевъ по *шести* часовъ: во вторникъ, четвергъ и субботу отъ 12-ти до 2-хъ.

Церковное законовѣдѣніе. Испр. должн. экстраорд. профессора Николай Семеновичъ Суворовъ по *четыре* часа: въ понедѣльникъ и пятницу отъ 12-ти до 2-хъ.

Третьягруппа наукъ.

Международное право: а) *публичное.* Испр. должн. доцента Андрей Николаевичъ Лодыженскій по *три* часа: въ четвергъ отъ 10-ти до 12 и въ пятницу отъ 11-ти до 12-ти. б) *частное.* Заслуженый ординарн. профессоръ М. Н. Капустинъ по *три* часа: въ пятницу отъ 10 до 11 и въ субботу отъ 10-ти до 12.

Римское право (курсъ двухлѣтній). Ординарный профессоръ Дмитрій Ивановичъ Азаревичъ по *шести* часовъ: во вторникъ, среду и четвергъ отъ 12-ти до 2-хъ.

Гражданское право (курсъ двухлѣтній). Испр. должн. доцента Александръ Александровичъ Борзенко по *три* часа: въ пятницу отъ 12-ти до часу и въ субботу отъ 12-ти до 2.

Торговое право—три часа.

Уголовное право. Испр. должн. экстраорд. профессора Николай Дмитріевичъ Сергѣевскій по *пяти* часовъ: въ

понедѣльникъ и вторникъ отъ 10-ти до 12-ти и въ среду отъ 10-ти до 11.

Уголовное и гражданское судопроизводство въ 1881—82 учебномъ году не преподаются, согласно общему учебному плану.

(Приложеніе къ лѣтописи за 18⁸⁰/₈₁ учебный годъ).

ПЕРВЫЙ ВЫПУСКЪ СТУДЕНТОВЪ ДЕМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ЛИЦЕЯ—1874 ГОДА.

1. Архангельскій Николай Дмитріевичъ, родомъ Яросл. губерніи. Товарищъ губернскаго прокурора въ Витебскѣ.

2. Бенедиктовъ Алексѣй Ивановичъ, род. Ярослав. губерніи. Судебный слѣдователь Старо-Константиновскаго уѣзда Волынской губерніи.

3. Боевскій Михаилъ Александровичъ, род. Яросл. губерніи. Судебный слѣдователь въ Каменецъ-Подольскѣ.

4. Бѣляевъ Александръ Матвѣевичъ, род. Костром. губерніи. Судебный слѣдователь 1 участка Уржумскаго уѣзда Вятской губерніи.

5. Васильевъ Николай Васильевичъ, род. Калужской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

6. Введенскій Николай Николаевичъ, род. Ярослав. губерніи. Старшій помощникъ оберъ-секретаря уголовнаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената.

7. Веригинъ Александръ Константиновичъ, род. Тверской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Псковскомъ окружномъ судѣ.

8. Виноградовъ Александръ Николаевичъ, Тверск. губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

9. Головачевскій Иванъ Николаевичъ, Черниг. губерніи. Умеръ въ 1875 году, состоя кандидатомъ на судебныя должности при Кишеневскомъ окружномъ судѣ.

10. Грузинцевъ Константинъ Николаевичъ, Яросл. губерніи. Преподаватель учительской семинаріи въ селѣ Новомъ Ярославской губерніи.

11. Добротинъ Арсеній Андреевичъ, Яросл. губерніи. Секретарь Рыбинской городской управы.

12. Драбовскій Петръ Тимофеевичъ, Новгородской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

13. Дьяковъ Викторъ Михайловичъ, Волог. губерніи. Судебный слѣдователь 2 уч. Тотемскаго уѣзда Вологодской губерніи.

14. Знаменскій Алексѣй Ивановичъ, Яросл. губерніи. Судебный слѣдователь Пружанскаго уѣзда Гродненской губерніи.

15. Ивановскій Алексѣй Михайловичъ, Яросл. губерніи. Судебный слѣдователь Купянскаго уѣзда Харьковской губерніи.

16. Казанскій Александръ Ивановичъ, Ярослав. губерніи. Судебный слѣдователь 1 участка Княгининскаго уѣзда Нижегородской губерніи.

17. Князевскій Александръ Андреевичъ, Саратов. губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Саратовскомъ окружномъ судѣ.

18. Князевскій Степанъ Андреевичъ, Саратовской губ. Свѣдѣній не доставилъ.

19. Колокольцевъ Лавръ Флегонтовичъ, Яросл. губерніи. Судебный слѣдователь Вологодской губерніи Кадниковскаго уѣзда 2 участка.

20. Крутикъ-Горетубанскій Иванъ Григорьевичъ, Харьковской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Симферопольскомъ прокурорѣ.

21. Лебедевъ Александръ Максимовичъ, Тульск. губерніи. Судебный слѣдователь 3 участка Медвѣженскаго уѣзда Ставропольской губерніи.

22. Лебедевъ Василій Ѳедоровичъ, Рязанск. губерніи. Товарищъ прокурора Сувалкскаго Окружнаго Суда.

23. Лыткинъ Николай Константиновичъ, Владимір. губерніи. Судебный слѣдователь 1 участка Оханскаго уѣзда Пермской губерніи.

24. Межаковъ Иванъ Николаевичъ, Костромской губерніи. Судебный слѣдователь въ Астраханской губерніи.

25. Мерцаловъ Николай Ѳедоровичъ, Тульской губ. Судебный слѣдователь въ Краснослободскѣ Пензенской губерніи.

26. Минервинъ Александръ Евграфовичъ, Ярославской губерніи. Помощникъ директора Демидовскаго Юридическаго Лицея по надзору за студентами.

27. Моревъ Николай Николаевичъ, Ярославской губерніи. Помощникъ секретаря С.-Петербургскаго военнаго окружнаго суда.

28. Назимовъ Андрей Владиміровичъ, Ярославской губерніи. Мировой судья по назначенію отъ правительства въ Горѣцкомъ уѣздѣ Могилевской губерніи.

29. Орловъ Александръ Тимофеевичъ, Тамбовской губерніи. Судебный слѣдователь въ Оренбургѣ.

30. Орловъ Дмитрій Ивановичъ, Калужской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Московской судебной палатѣ.

31. Островскій Николай Петровичъ, Ярославской губерніи. Секретарь Ярославскаго окружнаго суда.

32. Покровскій Иванъ Ѳедоровичъ, Владимірской губерніи. Товарищъ прокурора Харьковскаго окружнаго суда.

33. Польскій Михаилъ Ивановичъ, Ярославской губерніи. Судебный слѣдователь въ г. Кадниковѣ Вологодской губерніи.

34. Протопоповъ Петръ Владиміровичъ, Московской губерніи. Мировой судья въ г. Угличѣ по выбору.

35. Розовъ Николай Николаевичъ, Ярославской губерніи. Умеръ въ 1874 году, состоя помощникомъ ревизора контрольной палаты въ Ташкентѣ.

36. Розовъ Павелъ Гавриловичъ, Ярославской губерніи. Судебный слѣдователь въ г. Мологѣ Яросл. губ.

37. Розовъ Сергѣй Алексѣевичъ, Ярославской губерніи. Товарищъ губернскаго прокурора въ Мензелинскѣ.

38. Свидерскій Іосифъ Михайловичъ, Могилевской губерніи. Судебный слѣдователь 2 участка Романов-Борисоглѣбскаго уѣзда Ярославской губерніи.

39. Слѣповъ Николай Филипповичъ, Ярославской губерніи. Преподаватель въ фельдшерской школѣ въ Ярославлѣ.

40. Смарагдовъ Владиміръ Васильевичъ, Ярославской губерніи. Товарищъ губернскаго прокурора въ Оренбургѣ.

41. Соколовъ Сергѣй Александровичъ, Московской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при прокурорѣ Московскаго окружнаго суда.

42. Талантовъ Александръ Порфирьевичъ, Ярославской губерніи. Дѣлопроизводитель VII класса въ Департаментѣ министерства народнаго просвѣщенія.

43. Толстовъ Викторъ Дмитріевичъ, Владимірской губерніи. Бухгалтеръ губернскаго акцизнаго управленія во Владимірѣ.

44. Успенскій Николай Петровичъ, Костромской губерніи. Помощникъ секретаря въ Костромскомъ окружномъ судѣ.

45. Чистяковъ Петръ Лаврентьевичъ, Калужской губерніи. Присяжный повѣренный въ Орлѣ.

ВТОРОЙ ВЫПУСКЪ СТУДЕНТОВЪ ДЕМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ЛИЦЕЯ—1875 ГОДА.

1. Баталинъ Сергѣй Михайловичъ, Калужской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

2. Беллертъ Николай Николаевичъ, Ярославской губерніи. Умеръ въ 1876 году, не поступивъ на службу.

3. Богородскій Иванъ Флегонтовичъ, Ярославской губерніи. Судебный слѣдователь въ Сольвычегодскѣ Вологодской губерніи.

4. Бѣляевъ Арсеній Васильевичъ, Ярославской губерніи. Судебный слѣдователь въ Череповцѣ Тверской губерніи.

5. Валединскій Григорій Ивановичъ, Владимірской

губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Нижегородскомъ окружномъ судѣ.

6. Волковичъ Дмитрій Львовичъ, Черниговской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

7. Воскресенскій Николай Алексѣевичъ, Ярославской губерніи. Секретарь мироваго съѣзда въ Мышкинѣ Ярославской губерніи.

8. Гейцыгъ Александръ Николаевичъ, Владимірской губерніи. Судебный слѣдователь Усть-Медвѣдицкой станицы въ области войска Донскаго.

9. Глаголевъ Иванъ Матвѣевичъ, Тульской губерніи. Присяжный повѣренный округа Московской судебной палаты и присяжный стряпчій при Московскомъ коммерческомъ судѣ.

10. Дмитревскій Ѳедоръ Семеновичъ, Тульской губерніи. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго въ Тулѣ.

11. Елпединскій Алексѣй Петровичъ, Владимірской губерніи. Судебный слѣдователь Константиновскаго уѣзда Сѣдлецкой губерніи.

12. Капацинскій Алексѣй Ивановичъ, Владимірской губерніи. Судебный слѣдователь въ Нижнемъ Новгородѣ.

13. Капустинъ Константинъ Ивановичъ, Ярославской губерніи. Судебный слѣдователь Слуцкаго уѣзда Минской губерніи.

14. Климовъ Иванъ Васильевичъ, Рязанской губерніи. Судебный слѣдователь въ Устьсысольскѣ Вологодской губерніи.

15. Любимовъ Митрофанъ Андреевичъ, Калужской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

16. Люминарскій Николай Михайловичъ, Костромской губерніи. Секретарь духовной консисторіи въ Житомирѣ.

17. Мартыновъ Николай Антоновичъ, Ярославской губерніи. Секретарь Ярославскаго окружнаго суда.

18. Матвѣевскій Митрофанъ Евдокимовичъ, Черниговской губерніи. Помощникъ секретаря при Вологодскомъ окружномъ судѣ.

19. Минервинъ Андрей Семеновичъ, Владимірской

губерніи. Судебный слѣдователь 2 участка Челябинскаго уѣзда Оренбургской губерніи.

20. Минервинъ Василій Семеновичъ, Владимірской губерніи. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго въ Ельцѣ Орловской губерніи.

21. Надѣинскій Павелъ Ѳедоровичъ, Ярославской губерніи. Судебный слѣдователь 2 участка Малмыжскаго уѣзда Вятской губерніи.

22. Орловъ Михаилъ Ивановичъ, Калужской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Московской судебной палатѣ.

23. Павловъ Константинъ Николаевичъ, Рязанской губерніи. Въ распоряженіи Оренбургскаго губернскаго прокурора.

24. Песоченскій Иванъ Андреевичъ. Калужской губерніи. Судебный слѣдователь въ Мосальскѣ.

25. Преображенскій Александръ Михайловичъ, Костромской губерніи. Умеръ въ 1877 году, состоя въ 4 департаментѣ сената помощникомъ оберъ-секретаря.

26. Розановъ Владиміръ Яковлевичъ, Владимірской губерніи. Помощникъ уѣзднаго исправника въ Судогдѣ Владимірской губерніи.

27. Смирновъ Андрей Павловичъ, Костромской губерніи. Судебный слѣдователь 1 участка Верхнеуральскаго уѣзда Оренбургской губерніи.

28. Смирновъ Иванъ Михайловичъ, Псковской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

29. Соколовъ Степанъ Васильевичъ, Смоленской губерніи. Судебный слѣдователь Сѣнинскаго уѣзда Могилевской губерніи.

30. Соловьевъ Иванъ Павловичъ, Владимірской губерніи. Судебный слѣдователь Опатовскаго уѣзда Радомской губерніи.

31. Сперанскій Иванъ Васильевичъ, Владимірской губерніи. Секретарь при прокурорѣ въ Екатеринбургѣ.

32. Сперанскій Петръ Ивановичъ, Ярославской губерніи. Судебный слѣдователь 2 участка Корчевскаго уѣзда Тверской губерніи.

33. Стратилатовъ Александръ Константиновичъ, Ярославской губерніи. Судебный слѣдователь 2 участка Лукояновскаго уѣзда Нижегородской губерніи.

34. Стратилатовъ Иванъ Константиновичъ, Ярославской губерніи. Судебный слѣдователь 2 участка Сергачскаго уѣзда Нижегородской губерніи.

35. Стремоуховъ Андрей Михайловичъ, Ярославской губерніи. Товарищъ прокурора Ярославскаго окружнаго суда.

36. Ульяшенко Сергѣй Ивановичъ, Владимірской губерніи. Судебный слѣдователь 2-го участка Муромскаго уѣзда.

37. Уткинъ Петръ Петровичъ, Ярославской губерніи. Судебный слѣдователь Белебѣевскаго уѣзда Уфимской губерніи.

38. Фортунатовъ Павелъ Дмитріевичъ, Тульской губерніи. Судебный слѣдователь въ Умани Кіевской губерніи.

39. Чанцевъ Сергѣй Александровичъ, Смоленской губерніи. Въ Витебской соединенной палатѣ.

40. Шиповъ Павелъ Александровичъ, Ярославской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

41. Эдемовъ Николай Дмитріевичъ, Саратовской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при прокурорѣ Казанской судебной палаты.

42. Якиманскій Александръ Михайловичъ, Владимірской губерніи. Въ распоряженіи Оренбургскаго губернскаго прокурора.

43. Яхонтовъ Николай Алексѣевичъ, Костромской губерніи. Секретарь Казанской судебной палаты.

.....

ТРЕТІЙ ВЫПУСКЪ СТУДЕНТОВЪ ДЕМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ЛИЦЕЯ—1876 ГОДА.

1. Александровскій Иванъ Михайловичъ, Тульской губерніи. Судебный слѣдователь въ Вильно.

2. Архангельскій Николай Ивановичъ, Рязанской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

3. Богдановъ Яковъ Ивановичъ, Владимірской губерніи. Судебный слѣдователь 2 участка Пошехонскаго уѣзда.

4. Вознесенскій Александръ Ивановичъ, Костромской губерніи. Судебный слѣдователь въ Кинешмѣ.

5. Волочковъ Иванъ Петровичъ, Смоленской губерніи. Судебный слѣдователь 1 участка въ Архангельскѣ.

6. Звонниковъ Павелъ Ивановичъ, Кіевской губерніи. Присяжный повѣренный округа Московской судебной палаты.

7. Зерновъ Сергѣй Степановичъ, Московской губерніи. Помощникъ секретаря въ Московской судебной палатѣ.

8. Кирилловъ Михаилъ Васильевичъ, Московской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

9. Лапчинскій Ѳедоръ Алексѣевичъ, Черниговской губерніи. Судебный слѣдователь въ Архангельскѣ.

10. Лебедевъ Николай Максимовичъ, Тульской губерніи. Помощникъ секретаря при Ставропольскомъ окружномъ судѣ.

11. Лилеевъ Михаилъ Николаевичъ, Ярославской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Пензенскомъ окружномъ судѣ.

12. Маляровъ Александръ Яковлевичъ, Оренбургской губерніи. Судебный слѣдователь 3-го участка въ Оренбургѣ.

13. Маслаковъ Иліодоръ Васильевичъ, Черниговской губерніи. Стряпчій при Вельской удѣльной конторѣ.

14. Мелодіевъ Евлогій Евгеньевичъ, Тульской губерніи. Судебный слѣдователь Бѣлевскаго уѣзда.

15. Нечаевъ Лука Ивановичъ, Тульской губерніи. Судебный слѣдователь Богородицкаго уѣзда Тульской губерніи.

16. Остроумовъ Николай Ивановичъ, Калужской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Московской судебной палатѣ по уголовному департаменту.

17. Оферьевъ Ѳедоръ Арсеньевичъ, Владимірской губерніи. Помощникъ секретаря при Владимірскомъ окружномъ судѣ.

18. Парнасовъ Петръ Петровичъ, Владимірской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Ставропольскомъ окружномъ судѣ.

19. Пригаровскій Михаилъ Петровичъ, Черниговской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

20. Прозоровскій Михаилъ Григорьевичъ. Калужской губерніи. Умеръ въ 1878 году, состоя помощникомъ дѣлопроизводителя Калужскаго губернскаго правленія.

21. Писаревскій Николай Григорьевичъ, Ярославской губерніи. Секретарь Тверскаго окружнаго суда.

22. Поповъ Степанъ Дмитріевичъ, Архангельской губерніи. Мировымъ судьей, по выбору, въ г. Тотьмѣ Вологодской губерніи.

23. Разумовскій Аполлонъ Николаевичъ, Ярославской губерніи. Судебный слѣдователь 1 участка Царевококшайскаго уѣзда.

24. Спасскій Владиміръ Евфимовичъ, Тульской губерніи. Судебный слѣдователь въ г. Крапивнѣ.

25. Стратилатовъ Михаилъ Константиновичъ, Ярославской губерніи. Судебный слѣдователь 1 участка гор. Вильны.

26. Субботинъ Василій Философовичъ, Ярославской губерніи. Судебный слѣдователь 2 участка Бѣжецкаго уѣзда.

27. Троицкій Василій Александровичъ, Тверской губерніи. Судебный приставъ въ Весьегонскѣ.

ЧЕТВЕРТЫЙ ВЫПУСКЪ СТУДЕНТОВЪ ДЕМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ЛИЦЕЯ—1877 ГОДА.

1. Алякринскій Митрофанъ Александровичъ, Владимірской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

2. Бенедиктовъ Геннадій Петровичъ, Ярославской губерніи. Судебный слѣдователь Волковыйскаго уѣзда Гродненской губерніи.

3. Валединскій Илья Іеронимовичъ, Владимірской губерніи. Старшій чиновникъ особыхъ порученій при Нижегородскомъ губернаторѣ.

4. Веселовскій Василій Аркадьевичъ, Владимірской губерніи. Секретарь Тверскаго окружнаго суда.

5. Галаховъ Алексѣй Михайловичъ, Тверской губерніи. Состоя при Министерствѣ Юстиціи, умеръ въ 1878 г.

6. Глѣбовъ Никаноръ Васильевичъ, Рязанской губерніи. Помощникъ акцизнаго окружнаго надзирателя въ Звѣнигородскѣ Кіевской губерніи.

7. Горбатовскій Матвѣй Степановичъ, Черниговской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

8. Гродицкій Василій Ивановичъ, Минской губерніи. Состоя судебнымъ слѣдователемъ въ Каменецъ-Подольскѣ, умеръ въ 1880 году.

9. Духовской Евгеній Васильевичъ, Нижегородской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

10. Журавченко Михаилъ Ивановичъ, Черниговской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Ярославскомъ окружномъ судѣ.

11. Казанскій Павелъ Андреевичъ, Тульской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Тульскомъ окружномъ судѣ.

12. Казанцевъ Леонидъ Николаевичъ, Ярославской губерніи. Стипендіатъ лицея для приготовленія къ профессорскому званію.

13. Крюковъ Сергѣй Ильичъ, Тверской губерніи. Учитель реальнаго училища въ Курскѣ.

14. Линденбратенъ Яковъ Рафаиловичъ, Виленской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

15. Меморскій Александръ Михайловичъ, Владимірской губерніи. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго въ Нижнемъ-Новгородѣ.

16. Михайловскій Арсеній Николаевичъ, Тверской губерніи. Секретарь окружнаго суда въ Владикавказѣ.

17. Моригеровскій Сергѣй Ивановичъ, Тульской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Ставропольскомъ окружномъ судѣ.

18. Невскій Иванъ Александровичъ, Тверской губерніи. Учитель реальнаго училища въ Екатеринославлѣ.

19. Никольскій Александръ Григорьевичъ, Владимірской губерніи. Секретарь при прокурорѣ Нижегородскаго окружнаго суда.

20. Никольскій Александръ Яковлевичъ. Черниговской губерніи. Судебный слѣдователь 1 участка Мензелинскаго уѣзда Уфимской губерніи.

21. Никольскій Петръ Павловичъ, Тверской губерніи. Въ управленіи Лазово-Севастопольской желѣзной дороги.

22. Остряковъ Николай Яковлевичъ, Тамбовской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Воронежскомъ окружномъ судѣ.

23. Пагава князь Мельхиседекъ Григорьевичъ, Кутаисской губерніи. Директоръ Михайловскаго дворянскаго земельнаго банка въ Кутаисѣ и помощ. присяж. повѣреннаго при тамошнемъ окружномъ судѣ.

24. Парвицкій Николай Ивановичъ, Владимірской губерніи. Предсѣдатель окружнаго суда въ Барнаулѣ Томской губерніи.

25. Поповъ Михаилъ Ивановичъ, Тамбовской губерніи. Помощникъ секретаря при Орловскомъ окружн. судѣ.

26. Потѣхинъ Павелъ Борисовичъ, Костромской губерніи. Въ канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода.

27. Пѣтунинъ Алексѣй Яковлевичъ, Ярославской губерніи. Помощникъ секретаря въ Ярославскомъ окружномъ судѣ.

28. Радугинъ Константинъ Павловичъ, Владимірской губерніи. Помощникъ секретаря при Владимірскомъ окружномъ судѣ.

29. Розовъ Николай Александровичъ, Костромской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

30. Сахаровъ Владиміръ Ивановичъ, Калужской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

31. Святославскій Алексѣй Петровичъ, Московской губерніи. Секретарь Орловскаго окружнаго суда по уголовному отдѣленію.

32. Севастьяновъ Владиміръ Константиновичъ, Тамбовской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

33. Славновскій Алексѣй Александровичъ, Тверской губерніи. Учитель II реальнаго училища въ С.-Петербургѣ.

34. Соловьевъ Иванъ Николаевичъ, Владимірской губерніи. Секретарь Таврической духовной консисторіи.

35. Страховъ Александръ Семеновичъ, Московской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

36. Успенскій Алексѣй Николаевичъ, Московской губерніи. Умеръ въ 1881 году, находясь помощникомъ присяжнаго повѣреннаго въ Ярославлѣ.

37. Успенскій Иванъ Ивановичъ, Тверской губерніи. Помощникъ секретаря С.-Петербургскаго окружнаго суда.

38. Утѣхинъ Филаретъ Владиміровичъ, Тульской губерніи. Секретарь при Седлѣцкомъ прокурорѣ.

39. Хохловъ Иванъ Александровичъ, Тверской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Тверскомъ окружномъ судѣ.

40. Хохловъ Сергѣй Александровичъ, Тверской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Тверскомъ окружномъ судѣ.

ПЯТЫЙ ВЫПУСКЪ СТУДЕНТОВЪ ДЕМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ЛИЦЕЯ—1878 ГОДА.

1. Алякринскій Григорій Артамоновичъ, Владимірской губерніи. Судебный слѣдователь въ Архангельскѣ.

2. Андроссовъ Николай Ивановичъ, Московской губерніи. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго въ Москвѣ.

3. Афанасьевъ Маркъ Ивановичъ, Тамбовской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при прокурорѣ Тамбовскаго окружнаго суда.

4. Бабіевскій Иванъ Григорьевичъ, Черниговской губерніи. Помощникъ ревизора контрольной палаты въ Одессѣ.

5. Балутинъ Флорентій Петровичъ, Черниговской губерніи. Помощникъ секретаря Казанской судебной палаты.

6. Вознесенскій Николай Алексѣевичъ, Тверской губерніи. Судебный слѣдователь Каргопольскаго уѣзда Олонецкой губерніи.

7. Виноградовъ Дмитрій Алексѣевичъ, Владимірской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

8. Воскресенскій Николай Дмитріевичъ, Тульской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Тульскомъ прокурорѣ.

9. Гладковъ Владиміръ Григорьевичъ, Ярославской губерніи. Секретарь Нижегородскаго окружнаго суда.

10. Доброхотовъ Александръ Алексѣевичъ, Ярославской губерніи. Судебный слѣдователь въ Устюгѣ Вологодской губерніи.

11. Есиповъ Алексѣй Николаевичъ, Ярославской губерніи. Непремѣнный засѣдатель крестьянскаго присутствія въ г. Даниловѣ Яросл. губ.

12. Ивановскій Александръ Ивановичъ, Вологодской губерніи. Помощникъ секретаря въ Вологодскомъ окружномъ судѣ.

13. Казанскій Василій Алексѣевичъ, Ярославской губерніи. Помощникъ секретаря въ Вологодскомъ окружномъ судѣ.

14. Краснопѣвцевъ Алексѣй Ивановичъ, Тульской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

15. Лавровъ Алексѣй Андреевичъ, Орловской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

16. Лебедевъ Димитрій Алексѣевичъ, Московской губерніи. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго въ Москвѣ.

17. Литовъ Сергѣй Ивановичъ, Ярославской губерніи. Занимается торговыми дѣлами.

18. Малиновскій Николай Георгіевичъ, Орловской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

19. Миловидовъ Александръ Ивановичъ, Владимірской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Нижегородскомъ окружномъ судѣ.

20. Молчановъ Владиміръ Алексѣевичъ, Тульской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

21. Моревъ Николай Николаевичъ, Ярославской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

22. Несмѣловъ Николай Алексѣевичъ, Пензенской губерніи. Въ канцеляріи Саратовскаго губернатора.

23. Орельскій Иванъ Андреевичъ, Нижегородской губерніи. Помощникъ секретаря Нижегородскаго окружнаго суда.

24. Орловъ Алексѣй Алексѣевичъ, Воронежской губерніи. Помощникъ секретаря окружнаго суда въ Новочеркаскѣ.

25. Петровскій Павелъ Лавровичъ, Ярославской губерніи. Чиновникъ особыхъ порученій при управленіи государственныхъ имуществъ въ Новгородѣ.

26. Погожевъ Дмитрій Андреевичъ, Московской губерніи. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго при Московскомъ окружномъ судѣ.

27. Поспѣловъ Николай Алексѣевичъ, Московской губерніи. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго округа Московской судебной палаты.

28. Путилинъ Александръ Ивановичъ, Воронежской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

29. Реутскій Митрофанъ Ивановичъ, Черниговской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

30. Серафимовъ Николай Константиновичъ, Костромской губерніи. Секретарь духовной консисторіи въ Вяткѣ.

31. Сергѣевъ Петръ Степановичъ, Воронежской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Воронежскомъ окружномъ судѣ.

32. Соколовъ Илья Васильевичъ, Смоленской губер-

ніи. Кандидатъ на судебныя должности при Смоленскомъ окружномъ судѣ.

33. Срѣтенскій Евгеній Аврамьевичъ, Ярославской губерніи. Въ канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода.

34. Стратилатовъ Николай Петровичъ, Ярославской губерніи. Преподаватель реальнаго училища въ Троицкосавскѣ Забайкальской области.

35. Страховъ Иванъ Игнатьевичъ, Тверской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

36. Ундольскій Сергѣй Александровичъ, Владимірской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Владимірскомъ окружномъ судѣ.

37. Шумилинъ Николай Петровичъ, Ярославской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Тверскомъ окружномъ судѣ.

ШЕСТЫЙ ВЫПУСКЪ СТУДЕНТОВЪ ДЕМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ЛИЦЕЯ—1879 ГОДА.

1. Алексѣевскій Александръ Васильевичъ, Тверской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Воронежскомъ окружномъ судѣ.

2. Алякринскій Иванъ Артамоновичъ, Владимірской губерніи. Счетнымъ чиновникомъ въ Оренбургской Контрольной палатѣ.

3. Артыновъ Евгеній Дмитріевичъ, Владимірской губерніи. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго въ Москвѣ.

4. Бѣлоровскій Михаилъ Петровичъ, Черниговской губерніи. Помощ. секретаря окружнаго суда въ Нѣжинѣ.

5. Виноградовъ Иванъ Сергѣевичъ, Костромской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Ярославскомъ окружномъ судѣ.

6. Знаменскій Николай Павловичъ, Владимірской губерніи. Помощникъ секретаря Нижегородскаго окружнаго суда.

7. Козловскій Иванъ Гавриловичъ, Могилевской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

8. Лебедевъ Василій Григорьевичъ, Владимірской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Владимірскомъ окружномъ судѣ.

9. Мировъ Алексѣй Алексѣевичъ, Ярославской губерніи. Состоя помощникомъ попечителя Калмыцкаго народа въ Астрахани, умеръ въ 1880 году.

10. Никольскій Николай Яковлевичъ, Черниговской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

11. Образцевъ Семенъ Флегонтовичъ, Вологодской губерніи. Учитель реальнаго училища въ Урюпинской станицѣ (земля Войска Донскаго).

12. Орлинскій Евсевій Ивановичъ, Тульской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

13. Платоновъ Иванъ Ивановичъ, Тамбовской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

14. Романовскій Алексѣй Константиновичъ, Московской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

15. Смирновъ Андрей Константиновичъ, Рязанской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

16. Соколовъ Николай Ѳедоровичъ, Тверской губерніи. Учитель Нижегородскаго реальнаго училища.

17. Стефановскій Александръ Трифоновичъ, Черниговской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Черниговскомъ окружномъ судѣ.

18. Титовъ Сергѣй Георгіевичъ, Костромской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

19. Ураковъ Павелъ Петровичъ, Костромской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Костромскомъ окружномъ судѣ.

20. Успенскій Алексѣй Ѳедоровичъ, Тверской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при окружномъ судѣ въ Кашинѣ.

21. Флорентинскій Владиміръ Николаевичъ, Нижегородской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

22. Фортунатовъ Константинъ Александровичъ, Тверской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

XVII.

СЕДЬМОЙ ВЫПУСКЪ СТУДЕНТОВЪ ДЕМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ЛИЦЕЯ—1880 ГОДА.

1. Безсоновъ Александръ Михайловичъ, Московской губерніи. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго округа Московской судебной палаты.

2. Бѣляевъ Иванъ Ивановичъ, Владимірской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

3. Валединскій Викторъ Іеронимовичъ, Владимірской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Воронежскомъ окружномъ судѣ.

4. Горлицынъ Владиміръ Авксентьевичъ, Ярославской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Владимірскомъ окружномъ судѣ.

5. Граціановъ Александръ Яковлевичъ, Нижегородской губерніи. Помощникъ секретаря окружнаго суда въ Нижнемъ Новгородѣ.

6. Гусевъ Николай Николаевичъ, Московской губерніи. Помощникъ секретаря при Ярославскомъ окружномъ судѣ.

7. Дубенскій Николай Николаевичъ, Петербургской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Владимірскомъ прокурорѣ.

8. Ждановъ Андрей Андреевичъ, Полтавской губерніи. Помощникъ секретаря уголовнаго департамента Саратовской судебной палаты.

9. Колосовскій Иванъ Владиміровичъ, Черниговской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

10. Красовскій Александръ Антоновичъ, Ярославской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Саратовскомъ окружномъ судѣ.

11. Любимовъ Павелъ Ѳомичъ, Рязанской губерніи. Помощникъ секретаря коммерческаго суда въ Петербургѣ.

12. Муравьевъ, Сергѣй Ивановичъ, Московской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

13. Орловъ Иванъ Николаевичъ, Московской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Ярославскомъ окружномъ судѣ.

14. Пятницкій Михаилъ Петровичъ, Ярославской губерніи. Помощникъ секретаря окружнаго суда въ Костромѣ.

15. Пѣнскій Алексѣй Николаевичъ, Тверской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Воронежскомъ окружномъ судѣ.

16. Рапопортъ Алексѣй Львовичъ, Кіевской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

17. Розановъ Гавріилъ Петровичъ, Рязанской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Рязанскомъ окружномъ судѣ.

18. Розовъ Александръ Васильевичъ, Ярославской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Ярославскомъ окружномъ судѣ.

19. Фортунатовъ Гавріилъ Дмитріевичъ, Тульской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Ярославскомъ окружномъ судѣ.

20. Чернобровцевъ Василій Дмитріевичъ, Владимірской губерніи. Свѣдѣній не доставилъ.

21. Шубинъ Никаноръ Александровичъ, Петербургской губерніи. Кандидатъ на судебныя должности при Ярославскомъ окружномъ судѣ.

22. Яковлевъ Иванъ Георгіевичъ, Петербургской губерніи. Стипендіатъ лицея для приготовленія къ профессорскому званію.

23. Язвицкій Константинъ Павловичъ, Владимірской губерніи. Секретарь мироваго съѣзда въ Костромѣ.

Всего въ семь выпусковъ окончило курсъ	237
Изъ нихъ въ настоящее время:	
Товарищами прокурора въ судахъ . .	3
Товарищами губернскихъ прокуроровъ .	3

Судебными слѣдователями . . . 47
Мировымъ судьей по назначенію отъ правительства 1
Мировымъ судьей по выбору . . . 2
Предсѣдателемъ окружнаго суда по старымъ учрежденіямъ (въ Сибири) 1
Помощникъ оберъ-секретаря сената . . 1
Секретаремъ судебной палаты . . - 1
Секретарями окружныхъ судовъ . . 6
Секретарями при прокурорахъ . . . 3
Помощниками секретарей судебныхъ палатъ и окружныхъ судовъ 21
Помощникъ секретаря военнаго окружнаго суда 1
Секретарями мировыхъ съѣздовъ . . 2
Судебный приставъ . - . . . 1
Присяжными повѣренными . . . 3
Помощниками присяжныхъ повѣренныхъ . 9
Кандидатами на судебныя должности при судебныхъ палатахъ, окружныхъ судахъ и прокурорахъ 43

147

Помощникъ директора по надзору за студентами Демидовскаго юридическаго лицея . 1
Приготовляются для занятія профессорской должности 2
Преподавателями реальныхъ училищъ . 6
Преподаватель учительской семинаріи . 1
Дѣлопроизводитель VII класса въ Департаментѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія . 1
Непремѣнный засѣдатель крестьянскаго присутствія . . . . , . . . 1
Старшій чиновникъ особыхъ порученій губернатора 1

Чиновникъ особыхъ порученій въ управленіи государственныхъ имуществъ . . .	1
Помощникъ уѣзднаго исправника . .	1
Стряпчій удѣльной конторы . . .	1
Бухгалтеръ акцизнаго управленія . .	1
Помощникъ акцизнаго надзирателя . .	1
Помощниками ревизора контрольной палаты	2
Въ канцеляріи губернатора . . .	1
Секретарями духовныхъ консисторій .	3
Въ канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода	2
Директоромъ земельнаго банка . . .	1
Секретаремъ городской управы . .	1
Частными дѣлами занимаются . . .	3
	31
Недоставили о себѣ свѣдѣній . . .	50
Умерло	9
	237

Списокъ окончившихъ курсъ въ 1881 году.

Съ правомъ на полученіе степени кандидата по представленіи диссертаціи:

1. Богородскій Леонидъ Алексѣевичъ—родомъ Ярославской губерніи.
2. Истоминъ Александръ Ивановичъ—Тверской губерніи.
3. Критскій Иванъ Александровичъ—Владимірской губерніи.
4. Малевскій-Малевичъ Александръ Юльевичъ—Московской губерніи.

5. Раевскій Евгеній Александровичъ—Ярославской губерніи.

6. Смоленскій Михаилъ Ѳедоровичъ—Тверской губерніи.

7. Телегинъ Сергѣй Александровичъ — Московской губерніи.

8. Шахъ-Азизъ Семенъ Іоакимовичъ — Эриванской губерніи.

Нижеслѣдующіе удостоены званія дѣйствительнаго студента:

9. Аменицкій Иванъ Александровичъ—Владимірской губерніи.

10. Вишняковъ Михаилъ Семеновичъ—Московской губерніи.

11. Гоффманъ Антонъ Эдуардовичъ—Могилевской губерніи.

12. Коржавинъ Николай Николаевичъ—Московской губерніи.

13. Крыловъ Павелъ Александровичъ—Ярославской губерніи.

14. Любомудровъ Михаилъ Александровичъ—Тульской губерніи.

15. Поповъ Дмитрій Васильевичъ—Вологодской губерніи.

16. Поповъ Лавръ Андреевичъ — Ярославской губерніи.

17. Предтеченскій Николай Андреевичъ—Ярославской губерніи.

18. Приселковъ Владиміръ Захаровичъ—Тверской губерніи.

19. Раевскій Ѳедоръ Константиновичъ—Костромской губерніи.

20. Рождественскій Ѳедоръ Дмитріевичъ—Московской губерніи.

21. Смирновъ Василій Семеновичъ—Владимірской губерніи.

22. Смирновъ Михаилъ Михаиловичъ—Владимірской губерніи.

23. Соколовъ Александръ Глѣбовичъ—Ярославской губерніи.

24. Троицкій Василій Ѳедоровичъ—Разанской губерніи.

Печатано по опредѣленію Совѣта Дем. Юрид. Лицея.
Директоръ М. Капустинъ.

1881
Ярославль. Типографія Губернскаго Правленія.

И. Тарасовъ.

КРЕДИТЪ
И
БУМАЖНЫЯ ДЕНЬГИ.

АКТОВАЯ РѢЧЬ.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Типографія Г. Фалькъ.
1881.

Печатано по опредѣленію Совѣта Дем. Юрид. Лицея. Директоръ М. Капустинъ.

Милостивые Государи!

Есть много словъ, которыя, находясь во всеобщемъ употребленіи, понятны, однако, весьма немногимъ или даже никому, какъ-бы въ подтвержденіе положенія, высказаннаго Гётевскимъ Мефистофелемъ:

.....wo Begriffe fehlen,
Da stellt ein Wort zur rechten Zeit
sich ein.

Т. е. недостатокъ понятій возмѣщается словами.—Къ числу такихъ словъ принадлежитъ, между прочимъ, кредитъ.

Кто не слышалъ этого слова? Кто не читалъ о немъ? Кто не говоритъ о кредитѣ и кто не пользуется имъ? Тѣмъ не менѣе весьма немногіе знакомы съ существомъ и значеніемъ этого слова; въ наукѣ-же до сихъ поръ нѣтъ установившихся понятій относительно кредита. Рядомъ съ чрезвычайнымъ разнообразіемъ опредѣленій кредита, оцѣнка значенія его, какъ общественно-хозяйственнаго явленія, до крайности противорѣчива: въ то время какъ одни превозносятъ кредитъ и признаютъ за нимъ созидающую силу [1]), другіе приписываютъ кредиту ничтожное или вредное значеніе [2]). Нельзя не замѣтить также, что первыя попытки къ научному изслѣдованію кредита возникли лишь въ началѣ прошлаго столѣтія (*Ло*, *Пинто*), а первые опыты созданія цѣльной теоріи кредита составляютъ достояніе нашего вѣка (*Шторхъ*, *Коклепъ*, *Цѣшковскій*), хотя кре-

---

[1]) Напр. *Ло*, *Пинто*, *Цѣшковскій*, *Коклепъ*, *Маклеодъ*, *Штейнъ*, *Прудонъ* и мн. др. *Пинто* назвалъ кредитъ осуществленною алхиміей.

[2]) Напр. *Риккардо*, *Лотцъ*, *Сисмонди*, *Рау* и др. *Сисмонди* говоритъ, что кредитъ—это преждевременная растрата результатовъ будущаго производства, это—отчужденіе будущности.

дитъ есть одно изъ древнѣйшихъ общественно-хозяйственныхъ явленій, а съ прошлаго столѣтія кредитъ сдѣлался преобладающей формой мѣны.

Но что-же такое кредитъ и какое значеніе имѣетъ онъ?

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, необходимо снизу подняться до той ступени въ историческомъ развитіи мѣны, на которой мы встрѣчаемся съ кредитомъ, какъ съ одной изъ формъ мѣны, тѣмъ болѣе, что существо кредита не можетъ быть понято безъ предварительнаго уясненія существа денегъ, имѣющихъ значеніе орудія мѣны.—Я и сдѣлаю это, но, разумѣется, не выходя изъ узкихъ рамокъ и формы актовой рѣчи.

Въ первобытномъ состояніи каждый человѣкъ самъ производилъ всѣ необходимые ему предметы. Но, при дальнѣйшемъ развитіи общественно-хозяйственной жизни, съ усложненіемъ потребностей, такой порядокъ сдѣлался невозможнымъ, и тогда въ практику проникли начала, такъ называемаго, раздѣленія труда, заключающагося въ томъ, что каждый человѣкъ производитъ не всѣ, а только одинъ или нѣкоторые роды предметовъ, которые онъ обмѣниваетъ на всѣ остальные, нужные ему предметы, производимые другими. Такимъ образомъ рождается потребность въ *мѣнѣ*, которая получала все большее и большее примѣненіе, въ зависимости отъ развитія раздѣленія труда.

Въ первоначальномъ мѣновомъ хозяйствѣ происходилъ непосредственный обмѣнъ однихъ предметовъ на другіе, а потому денегъ не было, хотя кредитъ имѣлъ уже мѣсто въ формѣ ссудъ предметами или услугами. Но дальнѣйшее развитіе мѣноваго хозяйства неизбѣжно ведетъ къ тому, что одинъ какой-нибудь родъ предметовъ дѣлается мало по малу наиболѣе искомымъ и потому наиболѣе обращающимся. Такимъ предметомъ, разумѣется, дѣлается тотъ, который, въ данной мѣстности и при данныхъ условіяхъ, удовлетворяетъ наибольшей суммѣ потребностей или представляется вообще наиболѣе привлекательнымъ. Если подобный предметъ не легко подвергается порчѣ, то каждый обладающій другими предметами, въ которыхъ онъ болѣе не нуждается, старается вымѣнить ихъ на него, такъ какъ этимъ способомъ онъ обезпечиваетъ себѣ возможность пріобрѣтать во всякое время, посредствомъ мѣны, все необходимое. Тогда мало по малу въ представленіи каждаго выра-

батывается количественное отношеніе, въ которомъ стоятъ всѣ предметы къ этому одному роду предметовъ, вслѣдствіе чего этотъ родъ предметовъ пріобрѣтаетъ значеніе общаго *мѣрила цѣнности*.

Но такъ какъ при такихъ условіяхъ непосредственный обмѣнъ однихъ предметовъ на другіе, чѣмъ характеризуется, такъ называемое, натуральное хозяйство, уступаетъ свое мѣсто обмѣну всѣхъ предметовъ на одинъ посредствующій родъ предметовъ, который можно обмѣнивать на всѣ остальные предметы, то этотъ родъ предметовъ пріобрѣтаетъ еще значеніе *товара-посредника* и *орудія мѣны*, т. е. машины, обращающей имущество. Такимъ образомъ непосредственная мѣна замѣняется куплей и продажей за *деньги*, чѣмъ и характеризуется, такъ называемое, денежное хозяйство, въ отличіе отъ натуральнаго.

Слѣдовательно деньги имѣютъ значеніе мѣрила цѣнности, товара-посредника и орудія мѣны.

Какъ мѣрило цѣнности, деньги, сами по себѣ, должны представлять цѣнность [1]) и они должны обладать способностью дѣлимости, такъ какъ цѣнность обмѣниваемыхъ предметовъ чрезвычайно разнообразна. Какъ товаръ-посредникъ, деньги, по суммѣ своей, должны удовлетворять спросу на нихъ, потому что, при недостаткѣ или избыткѣ въ этомъ товарѣ, онъ неизбѣжно повысится или понизится въ цѣнѣ, т. е. произойдетъ то, что называется вздорожаніемъ или обезцѣненіемъ денегъ. Какъ орудіе мѣны, какъ машина, приводящая имущества въ обращеніе, тѣ деньги наиболѣе выгодны для общественнаго хозяйства, которыя обходятся наиболѣе дешево, т. е. которыя имѣютъ наименьшую внутреннюю стоимость.

Послѣ того какъ деньгами перебывали весьма разнообразные предметы (скотъ, кожи, хлѣбъ, соль и т. п.), выяснилось, что двумъ изъ указанныхъ трехъ условій наиболѣе удовлетворяетъ *монета*, т. е. деньги, сдѣланныя изъ благородныхъ металловъ, такъ какъ металлы эти представляютъ товаръ, всѣми требуемый; они не

---

[1]) *Горнъ* говоритъ, что измѣрять цѣнность не цѣнностью столь-же невозможно, какъ невозможно измѣрять длину не длиною или вѣсъ не вѣсомъ.

теряютъ цѣнности при раздробленіи; обладаютъ въ сильнѣйшей степени дѣлимостью; имѣютъ довольно устойчивую цѣнность и не подвергаются порчѣ.

Но, съ развитіемъ оборота, обнаружилось, что сумма монеты не соотвѣтствуетъ потребности въ ней, причемъ несоотвѣтствіе это постоянно возростаетъ, такъ какъ сумма оборота увеличивается быстрѣе, чѣмъ добыча благородныхъ металовъ. Поэтому явилась необходимость ввести новый родъ денегъ, представляющихъ собою не монету, а только обѣщаніе уплаты монетою или обмѣна на монету, т. е. появились, такъ называемыя, кредитныя или *бумажныя деньги*, и съ этого времени *кредитъ*, какъ форма мѣны, въ основаніи которой лежитъ довѣріе къ будущему платежу, получаетъ столь значительное развитіе, что имъ характеризуется новѣйшій періодъ въ исторіи общественнаго хозяйства, который и называется поэтому періодомъ кредитнаго хозяйства, въ отличіе отъ натуральнаго и денежнаго.

Съ этого времени кредитъ, кромѣ значенія двухсторонняго личнаго или юридическаго обязательства, пріобрѣтаетъ значеніе не только общественной полезности, но и общественной необходимости, вытекающей изъ потребности замѣнить кредитными знаками недостающую для оборота монету. Со временемъ-же не только большая часть, но даже всѣ обороты должны сдѣлаться чисто кредитными,— этого требуетъ естественное развитіе народнаго и государственнаго хозяйства (ср. *Бунге*).

Оставляя въ сторонѣ вопросъ объ историческомъ развитіи различныхъ формъ кредита, такъ какъ онъ отнялъ-бы больше времени, чѣмъ я имѣю право расчитывать на ваше вниманіе, сдѣлаемъ теперь попытку къ *опредѣленію кредита*, выражающему существо его.

Я уже сказалъ, что опредѣленія кредита чрезвычайно разнообразны. Одни (*Тортонъ*, *Маккулохъ*, *Сэй* и др.) опредѣляютъ кредитъ какъ перемѣщеніе капиталовъ. Но изъ опредѣленія этого не видно основанія для такого перемѣщенія; кража есть также перемѣщеніе капиталовъ и цѣнностей, равно какъ и дареніе, но съ кредитомъ онѣ ничего общаго не имѣютъ. Другіе (*Рау*, *Коклень*,

Бунге и др.) опредѣляютъ кредитъ какъ видъ мѣны, въ которой передается цѣнность или услуга по довѣрію къ будущему вознагражденію. Но въ опредѣленіи этомъ сопоставляются двѣ совершенно неоднородныя величины: полученіе и довѣріе. Разумѣется, за довѣріемъ можетъ быть признано нѣкоторое хозяйственное значеніе (см. *Ло, Бунге* и др.), но, во первыхъ, въ существо денегъ также входитъ отчасти элементъ довѣрія (см. *Горна*) и, во вторыхъ, въ основаніи цѣлой категоріи сдѣлокъ, т. н., вещнаго (реальнаго) кредита, лежитъ не довѣріе, а реальное обезпеченіе какою нибудь цѣнностью. Третьи (*Маклеодъ* и др.) опредѣляютъ кредитъ какъ продажу правъ на будущія прибыли. Но если даже кредитъ имѣетъ что-либо общее съ продажей, то объектомъ такой продажи отнюдь не всегда бываетъ право на прибыль. Подъ эти три опредѣленія могутъ быть подведены всѣ остальныя, которыя разнообразятся до безконечности, но безъ всякаго успѣха для уясненія существа дѣла [1]).

Како-же опредѣленіе должно быть дано кредиту?

На этотъ вопросъ нельзя отвѣтить безъ предварительнаго

---

[1]) По опредѣленію физіократовъ, кредитъ есть передача со стороны кредитора реальной цѣнности для образованія капитала, годнаго для прибыльной цѣли, съ обѣщаніемъ со стороны должника возврата этой цѣнности въ болѣе или менѣе отдаленный срокъ. *Рау* говоритъ, что существо кредита состоитъ въ томъ, что извѣстное лице довольствуется вмѣсто настоящей уплаты вѣроятностію будущей. По *Небенгусу* кредитъ есть способность пріобрѣтать одному лицу отъ другаго, по добровольному между ними соглашенію, существующія цѣнности за обѣщаніе возврата въ будущемъ равноцѣнности. *Коклен*ъ говоритъ, что кредитъ есть довѣріе въ области торговыхъ сдѣлокъ. *Леметръ* опредѣляетъ кредитъ какъ антиципированную реализацію произведеній, которыя еще не существуютъ;—это учетъ будущей цѣнности, которая сама будетъ подчинена запросу потребителя *Цьшковскій* говоритъ, что кредитъ есть превращеніе капиталовъ постоянныхъ и затраченныхъ въ обращающіеся и свободные. *Яковлевъ* утверждаетъ, что кредитъ опредѣляется обыкновенно такъ: собирать капиталы, остающіеся непроизводительными и передавать ихъ въ руки, которые употребятъ ихъ въ производство. Отличая кредитъ отъ долга, *Колюпановъ* говоритъ, что кредитъ есть общественное явленіе, вслѣдствіе общественной потребности замѣнить обѣщаніемъ дѣйствительную уплату звонкой монеты, недостаточной для покрытія вездѣ совершающихся сдѣлокъ. *Горнъ* говоритъ, что кредитовать или оказывать кредитъ значитъ соглашаться на отсрочку причитающагося платежа, принимать вмѣсто немедленной уплаты отсроченную уплату равноцѣнности, на которую имѣетъ право лице, уступившее какую-нибудь цѣнность; пользоваться кредитомъ значитъ быть уполномоченнымъ, или имѣть возможность пользоваться временно чужимъ имуществомъ. См. еще др. опредѣленія у *Бунге* и *Кауфмана*.

изслѣдованія главнѣйшихъ моментовъ во всѣхъ кредитныхъ сдѣлкахъ.

При каждой кредитной сдѣлкѣ происходитъ перемѣщеніе цѣнности (или услуги) отъ кредитора къ должнику. Безъ этого непремѣннаго условія кредитная сдѣлка ничтожна, или-же она не можетъ называться кредитною сдѣлкою. Такъ, напримѣръ, дутымъ векселемъ не создается кредитная сдѣлка до тѣхъ поръ, пока этотъ вексель не будетъ учтенъ, т. е. пока на основаніи этого векселя не произойдетъ перемѣщенія цѣнности [1]).

Второй моментъ въ каждой кредитной сдѣлкѣ заключается въ расчетѣ какъ кредитора, такъ и должника на будущее полученіе. Кредиторъ расчитываетъ на возвратъ со стороны должника данной ему въ кредитъ цѣнности [2]), должникъ-же расчитываетъ на какое-нибудь будущее полученіе, которымъ онъ погаситъ свой долгъ. При отсутствіи

---

[1]) Существо дутаго векселя заключается въ томъ, что *А* выдаетъ *Б* вексель на какую нибудь сумму, которой онъ совсѣмъ не получалъ отъ *Б*. Этимъ способомъ *А* открываетъ возможность *Б* воспользоваться кредитомъ посредствомъ учета такого векселя, но самъ онъ ничего не даетъ въ кредитъ *Б*. Въ данномъ случаѣ имѣетъ мѣсто услуга, нерѣдко взаимная, а не кредитъ; отсюда и весьма удачное нѣмецкое названіе Gefälligkeitswechsel.

[2]) Въ основаніи расчета кредитора на будущее полученіе можетъ лежать реальная или личная гарантія и на этомъ основано дѣленіе кредита на реальный и личный. Реально-кредитныя сдѣлки обезпечиваются имуществомъ и доходомъ съ него; лично-кредитныя сдѣлки обезпечиваются обыкновенно трудомъ, т. е. расчетомъ на заработки должника. Хотя трудъ долженъ былъ-бы имѣть значеніе совершеннѣйшей гарантіи, такъ какъ трудомъ создается доходъ народный и государственный и трудомъ возстановляются, поддерживаются и увеличиваются капиталы, но, вслѣдствіе недостаточной опоры труда въ хозяйственномъ порядкѣ, онъ не занимаетъ подобающаго ему мѣста въ сферѣ народнаго кредита и только въ основаніи государственнаго кредита лежитъ почти исключительно трудъ (см. *Бунге*). Между тѣмъ, какъ совершенно вѣрно замѣчаетъ *Горнъ*, есть отрасли промышленности, въ которыхъ преобладаніе должно принадлежать настоящему труду (travail actuel, въ отличіе отъ накопленнаго труда,— travail accumulé, т. е. капитала), а потому необходимо сдѣлать кредитъ доступнымъ рабочимъ, чего въ настоящее время мы не видимъ, главнѣйшимъ образомъ вслѣдствіе недостатка въ, такъ называемомъ, капиталѣ—посредникѣ (capital—tiers). Вотъ почему, говоритъ *Горнъ*, въ наше время вопросъ о кредитѣ имѣетъ не только экономическое, но и въ высшей степени важное соціальное значеніе. Въ развитіи кредита при помощи капитала—посредника заключается отчасти разрѣшеніе тѣхъ важныхъ за-

такого расчета со стороны кредитора, будетъ имѣть мѣсто дареніе, или какое нибудь другое дѣйствіе, но не кредитъ; при отсутствіи же такого расчета со стороны должника, будетъ имѣть мѣсто кража, или обманъ, или что-нибудь другое, но не кредитъ.

Наконецъ, третій моментъ въ каждой кредитной сдѣлкѣ заключается въ томъ, что будущее полученіе одной изъ сторонъ, участвующихъ въ кредитной сдѣлкѣ, превращается въ настоящее; т. е. то полученіе, которое, при отсутствіи кредита, имѣло-бы мѣсто только въ будущемъ, дѣлается, посредствомъ кредита, настоящимъ полученіемъ. Слѣдовательно третій, необходимый моментъ въ каждой кредитной сдѣлкѣ заключается въ предвзятіи (антиципаціи) будущаго полученія. Нельзя представить себѣ ни одной правильно состоявшейся кредитной сдѣлки безъ этого необходимаго момента, неразрывно связаннаго съ предъидущими двумя.

Пояснимъ сказанное примѣромъ. *А* беретъ у *Б* въ кредитъ деньги или товары; эти деньги или товары, до полученія ихъ кредитующимся, находились въ рукахъ кредитора, т. е. произошло перемѣщеніе (передача) цѣнностей. Кредиторъ, отпуская въ кредитъ деньги или товары, расчитывалъ на имущество должника или на будущія полученія его, которыми онъ расчитывается, должникъ-же расчитывалъ на свои будущія полученія, которыми онъ уплотитъ кредитору, т. е. обѣ стороны расчитывали на будущія полученія. Полученныя деньги или товары въ рукахъ должника пріобрѣли значеніе настоящихъ (теперешнихъ) цѣнностей, тогда какъ безъ помощи кредита А могъ-бы сдѣлаться владѣльцемъ этихъ денегъ или товаровъ только впослѣдствіи, когда осуществились-бы будущія полученія его; т. е. произошло предвзятіе (антиципація) будущихъ полученій.

Выяснивъ эти три момента, неизбѣжно встрѣчающіеся въ каждой правильной и полной кредитной сдѣлкѣ, нельзя не замѣтить еще, что обыкновенно во всякой кредитной сдѣлкѣ кредиторъ вы-

---

трудненій въ сферѣ общественнаго хозяйства, которыя волнуютъ нашъ вѣкъ. Вся суть современнаго, такъ называемаго, соціализма, заключается, по мнѣнію *Штейна*, не въ борьбѣ труда съ капиталомъ, а въ борьбѣ *безкапитальнаго* труда съ нетрудовымъ (arbeitslose) капиталомъ и доходомъ; борьба-же эта можетъ быть совершенно устранена безпроцентнымъ кредитомъ, гарантированнымъ трудомъ.

говариваетъ себѣ *процентъ*, какъ плату за пользованіе капиталомъ. Но, кромѣ того, въ вознагражденіе за оказаніе кредита входитъ еще *премія застрахованія*. Какъ высота процента зависитъ отъ отношенія между спросомъ и предложеніемъ, такъ премія соразмѣряется съ надежностью хозяйственной гарантіи, а потому обыкновенно она бываетъ особенно высокою тогда, когда гарантіей кредитной сдѣлки служитъ трудъ. Однако, относясь къ кредиту какъ къ явленію не только полезному, но и необходимому въ сферѣ общественнаго хозяйства, принимая при томъ въ соображеніе ту обязанность, которая лежитъ на государствѣ въ отношеніи къ организаціи кредита, нельзя не встрѣтиться съ чрезвычайно важнымъ вопросомъ о безпроцентности кредита,—вопросомъ, о которомъ упоминается не только въ наукѣ (*Ло, Небеніусъ, Сэ, Бунге, Прудонъ, Лассаль* и мн. др.), но и въ нашей религіи [1]).

На основаніи вышеизложеннаго мы опредѣляемъ кредитъ какъ *предвзятіе кредитующимися ихъ будущихъ полученій, посредствомъ перемѣщенія цѣнностей отъ кредиторовъ къ должникамъ, на основаніи расчета обѣихъ сторонъ на будущія полученія.*

Исходя изъ предложеннаго опредѣленія, не трудно придти къ заключенію о *хозяйственномъ значеніи кредита*.

Для оцѣнки хозяйственнаго значенія кредита, надо имѣть прежде всего въ виду, откуда и куда перемѣщаются цѣнности посредствомъ кредита, такъ какъ совершенно въ зависимости отъ этого кредитомъ могутъ быть создаваемы и разрушаемы капиталы и

---

[1]) Отцы Церкви, какъ извѣстно, энергически высказывались противъ процентовъ вообще и противъ высокихъ процентовъ въ особенности. *Ло*, придавая кредитнымъ обязательствамъ значеніе орудій обращенія, наравнѣ съ деньгами, полагалъ, что нѣтъ основанія уплачивать по нимъ проценты. *Небеніусъ* говоритъ, что кредиторъ, удовлетворяя потребности лица, ищущаго капитала, иногда имѣетъ въ виду не прибыльное употребленіе своихъ произведеній, но выгодную мѣну. *Сэ* говоритъ, что капиталы, которые въ скоромъ времени будутъ свободными, существуютъ для промышленнаго предпринимателя какъ дѣйствительно свободные въ настоящее время, а потому нѣтъ основанія для уплаты по нимъ процентовъ. *Бунге* говоритъ, что при кредитѣ съ реализаціей полною въ теченіи краткаго срока часто нѣтъ основанія для требованія процентовъ. *Прудонъ* проэктировалъ учрежденіе государствомъ народнаго банка, который оказывалъ-бы безпроцентный кредитъ. Сходны были проэкты такого-же рода *Лассаля*, *Бюшеза* и др.

богатства. Если *А* беретъ въ кредитъ у *Б* съ цѣлью употребить полученную цѣнность для производства, т. е. какъ капиталъ, тогда какъ у *Б* эта цѣнность лежала непроизводительно, то данною кредитною сдѣлкою созданъ будетъ капиталъ изъ цѣнности, которая не имѣла значенія капитала; хозяйственныя-же послѣдствія отъ созданія этого капитала могутъ быть полезны или вредны, въ зависимости отъ результатовъ употребленія капитала, причемъ значеніе этихъ результатовъ можетъ быть неодинаково для народнаго и частнаго хозяйствъ [1]). Если *А* кредитуется у *Б* съ цѣлью потребить полученную цѣнность, (а преимущественно съ этой именно цѣлью производились первоначальныя кредитныя сдѣлки) [2]), то произойдетъ уничтоженіе цѣнности тѣмъ болѣе чувствительное для народнаго хозяйства, чѣмъ производительнѣе могла быть эта цѣнность, будучи превращена въ въ капиталъ. Если *А* кредитуется у *Б* съ цѣлью пользоваться полученною цѣнностію какъ капиталомъ для производства, у *Б*-же эта цѣнность также имѣла значеніе капитала, но употребленнаго на болѣе или на менѣе производительный промыселъ, чѣмъ у *А*, то произойдетъ уменьшеніе или увеличеніе народнаго дохода. Если *А* кредитуется у *Б* для употребленія полученной цѣнности какъ капитала въ ту-же отрасль производства, въ какую употреблялъ ее и *Б*, причемъ сумма производства останется та же, то такая кредитная сдѣлка можетъ быть безъ вліянія на народное хозяйство; для *А*-же и *Б* хозяйственное значеніе ея будетъ зависѣть отъ условій вознагражденія за кредитъ. Если *А* кредитуется у *Б* съ цѣлью произвести платежъ *С*, то хозяйственное значеніе такой кредитной сдѣлки будетъ опредѣляться не только сравнительною оцѣнкою производительности перешедшей цѣнности въ рукахъ *А* и *С*, но и тѣми причинами, и тѣми условіями, въ силу которыхъ *Б* произвелъ платежъ *С*, и вотъ тутъ-то мы сталкиваемся съ чрезвычайно важ-

---

[1]) Разницу между понятіями о цѣнности и капиталѣ поясню слѣдующимъ примѣромъ: *А* владѣлъ молотилкой, которая стояла у него безъ дѣла, т. е. входила въ составъ его имущества (въ составъ принадлежащихъ ему цѣнностей), не увеличивая своею работой этого имущества. *Б*, пріобрѣтя у *А* эту молотилку въ кредитъ, пустилъ ее въ дѣло, т. е. началъ на ней молотить, вслѣдствіе чего молотилка, бывшая только цѣнностью въ рукахъ *А*, превратилась въ капиталъ (въ орудіе производства) въ рукахъ *Б*, содѣйствуя своею работою къ приращенію имущества и доходовъ *Б*.

[2]) Такъ называемый потребительный кредитъ предшествовалъ въ исторіи коммерческому, а коммерческій—промышленному.

нымъ вопросомъ о, такъ называемыхъ, хозяйственныхъ *кризисахъ*, порождаемыхъ кредитомъ.

Хозяйственнымъ кризисомъ называется такое состояніе, когда, послѣ усиленнаго производства и потребленія, наступаетъ вдругъ промышленный застой: быстро уменьшившійся спросъ вынуждаетъ къ столь-же быстрому сокращенію производства, вслѣдствіе чего множество промышленныхъ заведеній закрывается, толпы рабочихъ остаются безъ заработковъ, обострившаяся конкуренція доводитъ многихъ до раззоренія и т. п. Независимо отъ другихъ причинъ, такое явленіе приписывается и кредиту, такъ какъ кредитомъ можетъ вызываться чрезмѣрное потребленіе и чрезмѣрное производство, причемъ то и другое можетъ не совпадать.

Совершенно вѣрно, что подобное явленіе можетъ быть вызвано кредитомъ [1]), но такъ-же совершенно вѣрно, что при правильной организаціи кредита и при справедливомъ хозяйственномъ порядкѣ такое явленіе совершенно невозможно. Чтобы кредитъ былъ прибыльнымъ, говоритъ *Лемэтръ*, необходимо, чтобы онъ сообразовался съ развитіемъ потребленія, а удовлетвореніе этому условію рѣшительно невозможно, когда, съ одной стороны, въ области кредита царитъ анархія, съ другой—все потребленіе и все производство обоснованы анормальнымъ хозяйственнымъ порядкомъ.

Изъ вышеизложеннаго ясно, что кредитъ самъ по себѣ есть не только полезное, но и необходимое общественное явленіе, содѣйствующее увеличенію народнаго богатства и доходовъ. Но изъ этого отнюдь не слѣдуетъ, что *кредитныя обязательства* сами по себѣ составляютъ приращеніе къ народному богатству, какъ это утверждаютъ многіе (*Мелонъ*, *Дюто*, *Ло*, *Пинто*, *Маклеодъ*; *Штейнъ* и др.), и что всѣ кредитныя сдѣлки неизбѣжно влекутъ за собою

---

[1]) Если, напр., *А*, *Б*, *В* и т. д. получили возможность, вслѣдствіе легко оказываемаго имъ кредита, потреблять множество предметовъ, которые при другихъ условіяхъ были-бы имъ недоступны, то этимъ самымъ они усилили спросъ на эти предметы. Усиленіе спроса на эти предметы вызываетъ соотвѣтствующее усиленіе производства (обыкновенно при помощи того-же кредита) или-же вздорожаніе ихъ. Послѣдующая несостоятельность *А*, *Б*, *В* и т. д. влечетъ за собою внезапное уменьшеніе спроса со всѣми соотвѣтствующими послѣдствіями, которыми характеризуются хозяйственные кризисы.

увеличеніе народнаго дохода и богатства. Всѣ кредитныя обязательства представляютъ собою цѣнности въ той только мѣрѣ, въ какой они возникли изъ предвзятыхъ полученій и изъ перемѣщенныхъ цѣнностей. Слѣдовательно цѣнность всѣхъ кредитныхъ обязательствъ отнюдь не самостоятельная, а только представительная, такъ какъ въ основаніи каждой кредитной сдѣлки непремѣнно лежитъ передача одинмъ лицомъ другому какой нибудь *существующей уже* цѣнности, возвратъ которой расчитанъ на какую нибудь *будущую цѣнность*, т. е. кредитнымъ обязательствомъ не производится никакого прямаго приращенія къ суммѣ народнаго богатства, такъ какъ кредитное обязательство не есть какая нибудь *новая* цѣнность, что однако не препятствуетъ суммѣ народнаго богатства и народнаго дохода увеличиваться посредствомъ кредита, исключительно потому только, что кредитъ обладаетъ способностью *превращать цѣнности въ капиталы и увеличивать производительность послѣднихъ посредствомъ перемѣщенія ихъ.*

Оставляя въ сторонѣ изслѣдованіе дѣленія кредита по цѣли, основанію, сроку, объекту и субъекту, что́ привело-бы насъ къ техническимъ подробностямъ, мало уясняющимъ существо кредита, я остановлюсь теперь на анализѣ тѣхъ кредитныхъ знаковъ, которые, обращаясь какъ деньги, извѣстны подъ названіемъ *бумажныхъ денегъ*.

Выше было указано, что недостатокъ звонкой монеты для покрытія всѣхъ совершающихся сдѣлокъ вызвалъ необходимость въ замѣнѣ ее своего рода суррогатомъ,—кредитнымъ знакомъ, заключающимъ въ себѣ обѣщаніе уплатить звонкою монетою. Эти безпроцентные кредитные знаки, служа орудіемъ обращенія, замѣняютъ собою деньги и въ настоящее время сумма ихъ далеко превышаетъ настоящія деньги—монету. Впрочемъ эти кредитные знаки не только замѣняютъ собою деньги, но и суть въ самомъ дѣлѣ деньги какъ по названію, такъ и по существу, и при томъ, какъ мы увидимъ сейчасъ, они въ общественно-хозяйственномъ отношеніи являются болѣе совершенными деньгами, чѣмъ монета.

Для обращаемости своей деньги должны удовлетворять: 1) способности указывать на цѣнность и 2) способности служить обезпеченіемъ тому, что показанная цѣнность можетъ быть во всякое

время обмѣнена на равноцѣнность, т. е. они должны обладать платежнымъ и покупательнымъ свойствами (см. *Книсъ*). Этимъ двумъ условіямъ, какъ указала практика, удовлетворяютъ не только монета, но и бумажныя деньги, причемъ вторыя обладаютъ еще разнаго рода преимуществами предъ монетой, которая, при всѣхъ своихъ достоинствахъ, обнаруживаетъ и многія отрицательныя свойства. Количество драгоцѣнныхъ металловъ, изъ которыхъ дѣлаютъ монету, не соотвѣтствуетъ потребности оборота, вслѣдствіе чего однѣ только металлическія деньги даже невозможны. Устойчивость цѣнности драгоцѣнныхъ металловъ не обезпечена, такъ какъ съ открытіемъ новыхъ розсыпей и рудъ они могутъ упасть въ цѣнѣ, какъ это и случилось, напримѣръ, съ серебряной монетой. Монета, будучи сдѣлана изъ дорогаго матерьяла и имѣя только одно предназначеніе,—служить орудіемъ мѣны, т. е. машиной для оборота, оказывается слишкомъ дорогою машиной [1]). Сумма монеты не находится и не можетъ находиться въ какомъ-либо правильномъ соотношеніи съ производствомъ и съ потребностью въ оборотѣ, такъ какъ она не возникаетъ *изъ оборота*, а дѣлается *для оборота*, размѣръ котораго однако невозможно предусмотрѣть, не говоря уже о томъ, что, даже при наличности такой возможности, количество матеріала, изъ котораго дѣлается монета, можетъ оказаться недостаточнымъ. Монета неудержимо стремится въ страны богатыя, покидая бѣдныя или мало развитыя въ хозяйственномъ отношеніи (см. *Рикардо*), вслѣдствіе чего облегчается возможность богатымъ странамъ эксплоатировать бѣдныя, которыя будутъ въ тѣмъ бо́льшей потерѣ, съ чѣмъ бо́льшею неразсудительностью онѣ будутъ стремиться къ привлеченію къ себѣ монеты. Наконецъ, монета является однимъ

---

[1]) Если мы представимъ себѣ три государства, имѣющія каждое по 10 мил. всей суммы богатства, при равной 5-ти милліонной потребности въ деньгахъ для ежегоднаго оборота, но такъ, что въ первомъ государствѣ въ составъ его 10 мил. богатства войдетъ 5 мил. монеты, во второмъ государствѣ—2 мил. монеты и 3 мил. бум. денегъ, а въ третьемъ—1 мил. монеты и 4 мил. бум. денегъ, то очевидно, что въ первомъ государствѣ останется только 5 мил. цѣнностей для потребленія и производства, во второмъ—8 мил., а въ третьемъ—9 мил.; т. е. третье государство, затративъ всего одинъ милліонъ на машину, приводящую имущества въ обращеніе, будетъ въ лучшемъ хозяйственномъ положеніи, чѣмъ 1-е и 2-е государства, затратившія на ту-же машину 2 мил. и 5 мил., такъ какъ отношеніе затраты всѣхъ 3-хъ государствъ на одинъ и тотъ-же предметъ для достиженія равныхъ результатовъ оборота будетъ $^1/_5 : ^2/_5 : 1$.

изъ главнѣйшихъ препятствій для коренныхъ улучшеній въ современномъ хозяйственномъ строѣ, отрицательныя стороны котораго получили крайнее развитіе, благодаря, главнѣйшимъ образомъ, все той-же монетѣ (ср. *Прудонъ*). Поэтому, еще съ начала прошлаго столѣтія многіе экономисты начали высказываться за замѣну монеты бумажными деньгами [1]), и сущность ихъ воззрѣній на этотъ предметъ сводится къ тому, что деньги это машина, которая приводитъ имущества въ обращеніе, и чѣмъ дешевле эта машина, тѣмъ болѣе выигриваетъ народное хозяйство, вслѣдствіе чего дешевостоющимъ бумажнымъ деньгамъ должно быть отдано предпочтеніе предъ дорогою монетою, а потому стóитъ только дать кредитному знаку обращаемость денегъ и полную солидную гарантію, чтобы не было никакого основанія для обмѣна его на монету, т. е., иначе сказать, хорошія бумажныя деньги могутъ совершенно вытѣснить собою монету.

Бумажными деньгами называются безпроцентные банковые билеты невысокаго достоинства съ принудительнымъ курсомъ, которые

---

[1]) Минуя *Джона Ло*, который говорилъ, что если бумажныя деньги обезпечиваются монетой, т. е благородными металлами, то отчего-же онѣ не могутъ обезпечиваться и землей, причемъ такими деньгами вытѣснена была-бы монета,—укажемъ на позднѣйшихъ экономистовъ, допускавшихъ отчасти или вполнѣ замѣну монеты бумажными деньгами. Такъ, *Ад. Смитъ* говоритъ, что торговля и промышленность страны могутъ подняться выше при помощи бумажныхъ денегъ, хотя и не съ такою безопасностью, какъ по твердому пути золота и серебра. *Риккардо*, совершенно отрицая пользу и народно-хозяйственное значеніе кредита, былъ однако сторонникомъ бумажныхъ денегъ. *Цѣшковскій* проэктировалъ замѣнить деньги рентовыми билетами, выпускъ которыхъ, по его мнѣнію, можно было-бы предоставить даже и частнымъ лицамъ, но только при посредничествѣ правительства, причемъ онъ считалъ обмѣнъ такихъ билетовъ на монету столь-же безсмысленнымъ, какъ желаніе обмѣнять монету на мѣшки съ мукою, подъ предлогомъ бóльшей безопасности. *Прудонъ* также проэктировалъ замѣну монеты кредитными деньгами. *Бунге* говоритъ, что орудія обращенія безъ внутренней стоимости—самыя лучшія, но тутъ-же онъ почему-то замѣчаетъ, что бумажныя деньги, удовлетворяющія этому одному назначенію, невозможны. *Ад. Вагнеръ* высказывался за бумажныя деньги; также *Шеффле*. *Родбертусъ* признаетъ вполнѣ возможнымъ и желательнымъ, при извѣстныхъ условіяхъ, замѣну монеты простыми знаками (бумажными деньгами), написанными на часы и дни труда. *Бонаръ* проэктировалъ банкъ, квитанціи котораго замѣнили-бы собою деньги, и т. д. Замѣтимъ еще, что на практикѣ, въ сферѣ частныхъ хозяйствъ, во многихъ мѣстахъ распространены частныя бумажныя деньги, или квитанціи, замѣняющія собою не только монету, но и государственныя бумажныя деньги, причемъ нерѣдко квитанціи эти написаны не на деньги, а на рабочіе дни, оцѣненные, разумѣется, на деньги.

признаны законнымъ платежнымъ средствомъ въ государствѣ, наравнѣ съ монетой. Главныя *достоинства бумажныхъ денегъ* вообще заключаются: 1) въ дешевизнѣ производства ихъ и 2) въ возможности установить соотвѣтствіе между суммою ихъ и потребностью въ нихъ для оборота. Но въ существующихъ бумажныхъ деньгахъ значеніе этихъ достоинствъ парализируется въ сильной степени двумя крупными *недостатками*.

Съ одной стороны, существующія бумажныя деньги, будучи размѣнными на монету, ставятся въ соотношеніе не съ потребностью въ нихъ для оборота, а съ количествомъ монеты, которая, завися отъ количества добываемыхъ благородныхъ металловъ, никогда не можетъ сообразоваться съ потребностью оборота. Не съ обращеніемъ имуществъ, а съ ожидаемымъ спросомъ на монету приходится сообразовать количество такихъ бумажныхъ денегъ.

Съ другой стороны, бумажныя деньги, не требуя дорогаго и рѣдкаго матерьяла для производства ихъ, легко могутъ быть выпускаемы въ бо́льшемъ количествѣ, чѣмъ это оправдывается условіями денежнаго рынка, вслѣдствіе чего происходитъ паденіе цѣнности бумажныхъ денегъ.

Что касается перваго недостатка, то, разумѣется, онъ могъ-бы быть устраненъ только въ такомъ случаѣ, если-бы возможны были такія бумажныя деньги, которыя, находясь внѣ всякой зависимости отъ монеты, но безъ потери своей цѣнности, возникали-бы изъ обращенія имуществъ, создавались-бы этимъ обращеніемъ [1]). Вопросъ этотъ чрезвычайно важный и сложный, далеко выходящій за предѣлы актовой рѣчи, а потому я ограничусь только указаніемъ на него. Рѣшитель этого вопроса создастъ новую эру въ исторіи народнаго хозяйства.

Второй недостатокъ устраняется прежде всего установленіемъ общественнаго контроля, публичностью и гласностью въ отношеніи

---

[1]) Такъ, напр., *Родбертусъ* считаетъ возможнымъ бумажныя деньги, которыя были-бы написаны не на золото и серебро, а на время труда. Для этого, говоритъ онъ, необходимо: 1) чтобы цѣнность предметовъ совпадала съ количествомъ труда и 2) чтобы такія деньги получали только тѣ, кто дѣйствительно затратилъ трудъ на производство предметовъ.

къ операціи выпуска и уничтоженія бумажныхъ денегъ. Рядомъ съ этимъ кореннымъ, основнымъ условіемъ, указанный недостатокъ устраняется еще: 1) установленіемъ опредѣленнаго соотношенія между бумажными деньгами и металлическимъ фондомъ и 2) постояннымъ регулированіемъ бумажно-денежнаго обращенія, согласно съ положеніемъ торговаго и расчетнаго балансовъ [1]), выражающемся въ вексельномъ курсѣ. Первое средство далеко не всегда достигаетъ цѣли, такъ какъ установленіе постояннаго соотношенія между суммою бумажныхъ денегъ и металлическимъ фондомъ всегда гадательно: иногда соотношеніе 1 : 10 можетъ быть достаточнымъ, а иногда 1 : 2 можетъ быть недостаточнымъ. Второе средство можетъ имѣть полезное и цѣлесообразное примѣненіе только въ тѣхъ государствахъ, торговый и расчетный балансъ которыхъ не даетъ, въ силу извѣстной совокупности отрицательныхъ хозяйственныхъ условій, постоянно-неблагопріятныхъ результатовъ; поэтому въ государствѣ, неудовлетворяющемъ этому условію, примѣненію указаннаго средства необходимо должны предшествовать мѣры, направленныя къ улучшенію торговаго и расчетнаго балансовъ посредствомъ тарифной политики, развитія внутреннихъ промысловъ, сокращенія внѣшнихъ платежей, поднятія народнаго благосостоянія и т. п.

Рядомъ съ перечисленными мѣрами, обезпечивающими цѣнность бумажныхъ денегъ, въ заключеніе я укажу еще на мѣры, которыя обычны для *поднятія упавшей уже цѣнности бумажныхъ денегъ*, когда деньги эти, не смотря на принудительный курсъ ихъ, принимаются во внѣшнихъ сношеніяхъ не по номинальной цѣнѣ ихъ (al pari), а по курсу ниже номинальной цѣны, причемъ на внутреннемъ рынкѣ такое паденіе цѣнности бумажныхъ денегъ вызываетъ соотвѣтствующее вздорожаніе всѣхъ предметовъ, которое можетъ быть до извѣстной степени разсматриваемо какъ пропорці-

---

[1]) Международнымъ торговымъ балансомъ выражаются результаты внѣшней торговли, международнымъ же расчетнымъ балансомъ выражаются результаты сравнительной задолжности даннаго государства въ отношеніи ко всѣмъ остальнымъ государствамъ. Разумѣется, отрицательное и положительное значеніе обоихъ балансовъ для одного и того-же государства могутъ не совпадать; въ то время какъ торговый балансъ будетъ благопріятный для даннаго государства, расчетный балансъ можетъ быть неблагопріятный, и наоборотъ. Ликвидація обоихъ балансовъ производится монетой или, во всякомъ случаѣ, по расчету на монету.

ональный порасходный налогъ [1]): всѣ рантьеры и живущіе на счетъ жалованья несутъ этотъ налогъ прямо, не имѣя возможности переложить его на другихъ, промышленники-же (въ широкомъ смыслѣ) несутъ его не во всей суммѣ, имѣя возможность переложить часть его на потребителей производимыхъ ими продуктовъ, а рабочіе, живущіе заработной платой, перелагаютъ его цѣликомъ на покупателей труда. Слѣдовательно, во внутреннемъ оборотѣ паденіе цѣны бумажныхъ денегъ, если оно не переступаетъ извѣстныхъ границъ, не только не вредно, но, при неудовлетворительной податной системѣ, когда главная податная тяжесть лежитъ на бѣднѣйшихъ классахъ населенія, даже до извѣстной степени полезно, внося нѣкоторую уравнительность въ податную сферу. Тѣмъ не менѣе обезцѣненіе бумажныхъ денегъ представляетъ собою во всѣхъ другихъ отношеніяхъ столь значительное бѣдствіе, что выдвигаетъ на первый планъ вопросъ о средствахъ къ возстановленію цѣны бумажныхъ денегъ. Объ этихъ-то средствахъ я и скажу сейчасъ по возможности кратко, чтобы не насиловать вашего вниманія.

Такъ какъ обезцѣненіе бумажныхъ денегъ часто вызывается не только неумѣреннымъ выпускомъ ихъ, но и отсутствіемъ всякаго общественнаго контроля надъ операціей выпуска и погашенія ихъ, вслѣдствіе чего колеблется довѣріе къ нимъ, то очевидно, что устраненіемъ причины устраняется и слѣдствіе ея; т. е. во главѣ всѣхъ мѣръ къ поднятію цѣнности бумажныхъ денегъ непремѣнно должна быть поставлена организація общественнаго контроля, публичности и полной гласности въ отношеніи ко всему бумажно-денежному дѣлу. Затѣмъ, ближайшимъ и, въ сущности, единственнымъ средствомъ къ поднятію цѣны бумажныхъ денегъ является обезпеченіе размѣна ихъ на монету, а это достигается двумя путями: 1) уменьшеніемъ суммы бумажныхъ денегъ или 2) уничтоженіемъ принудительнаго курса бумажныхъ денегъ. Само собою разумѣется, что въ томъ и въ другомъ случаѣ принимаются всѣ мѣры къ накопленію достаточнаго металлическаго фонда для открытія размѣна бумажныхъ денегъ на монету.

---

[1]) При всякомъ расходѣ приходится платить на столько больше, на сколько упала цѣна бумажныхъ денегъ, такъ что на каждый расходуемый рубль теряется столько, на сколько онъ по курсу стоитъ ниже своей номинальной цѣны.

Уменьшеніе суммы бумажныхъ денегъ достигается главнѣйшимъ образомъ посредствомъ обращенія нѣкоторой части ихъ въ займы [1]). Отрицательныя стороны такой операціи заключаются въ слѣдующемъ: 1) жертва, связанная съ производствомъ этой операціи, перелагается на будущее время, на будущія поколѣнія, которыя должны будутъ уплачивать проценты и погашеніе произведенныхъ займовъ. 2) Бюджетъ обременяется на болѣе или менѣе продолжительное время расходомъ по уплатѣ процентовъ и погашенія, а при неудовлетворительной податной системѣ, если расходъ этотъ производится на счетъ повышенія налоговъ, вся тяжесть его падаетъ главнымъ образомъ на бѣднѣйшіе классы населенія. 3) Операція эта во всякомъ случаѣ прибыльна наиболѣе достаточнымъ классамъ населенія, которымъ открывается выгодное помѣщеніе ихъ капиталовъ въ займы, а при достиженіи операціей своей цѣли тѣ-же классы обогащаются на значительную сумму, безъ малѣйшихъ затратъ съ ихъ стороны, на счетъ пущаго обремененія бѣдныхъ классовъ [2]). 4) Возможность производства такой операціи находится въ зависимости отъ цѣлой совокупности условій, наименѣе свойственныхъ именно тѣмъ странамъ, которыя испытываютъ бѣдствіе обезцѣненія бумажныхъ денегъ. Наконецъ 5) операція эта можетъ привести къ желанной цѣли только въ совершенно исключительныхъ случаяхъ, такъ какъ цѣлесообразность ея находится въ зависимости, во-первыхъ, отъ правильнаго опредѣленія той нормы, до которой должно быть уменьшено количество бумажныхъ денегъ, а это почти что невозможно, и, во-вторыхъ, отъ постоянной наличности достаточнаго количества монеты для обмѣна, а это, какъ мы указали выше, находится въ зависимости не столько отъ болѣе близкаго пропорціональнаго отношенія между суммами монеты и бумажныхъ денегъ, сколько отъ цѣлой совокупности условій, въ какихъ находится хозяйственное положеніе данной страны.

---

[1]) Т. е. на счетъ займовъ уменьшается общая сумма бумажныхъ денегъ.

[2]) Если мы предположимъ, что въ Россіи всѣхъ бумажныхъ денегъ и всѣхъ цѣнныхъ бумагъ (неметаллическихъ) на 6 милліардовъ рублей, а цѣна бумажнаго рубля упала на 25%, то, при достиженіи операціей своей цѣли, владѣльцы этихъ 6-ти милліардовъ окажутся въ барышахъ на $1^1/_2$ милліарда, которые распредѣлятся между всѣми этими владѣльцами пропорціонально числу рублей, принадлежащихъ каждому изъ нихъ, т. е. владѣющіе бо́льшимъ числомъ рублей окажутся въ бо́льшемъ барышѣ.

Уничтоженіе принудительнаго курса или, такъ называемая. *девальвація* бумажныхъ денегъ заключается въ томъ, что бумажныя деньги принимаются къ платежу не по номинальной цѣнѣ ихъ, а по курсу. Такимъ образомъ налагается какъ-бы единовременный налогъ, который несетъ каждый пропорціонально суммѣ владѣемыхъ имъ бумажно-денежныхъ цѣнностей; въ дѣйствительности-же этотъ налогъ только кажущійся, такъ какъ никто не можетъ понести потери отъ того, что фиктивная цѣна денегъ замѣнена будетъ дѣйствительною [1]). При девальваціи сумма бумажныхъ денегъ сразу уменьшается на ту разницу, которая существуетъ между нарицательною и дѣйствительною цѣною бумажныхъ денегъ, такъ что, если, напр., сумма нашихъ бумажныхъ денегъ въ 1400 мил., по нарицательной цѣнѣ, стóитъ въ дѣйствительности всего 840 мил., т. е. по 60 к. за 1 рубль, то сумма бумажныхъ денегъ сразу понизится до 840 мил. Открытіе размѣна этихъ денегъ можетъ быть произведено тотчасъ-же, или-же предварительно эти деньги могутъ быть обмѣнены на размѣнныя бумажныя деньги безъ принудительнаго курса, какъ это было сдѣлано, напр., въ Россіи при графѣ Канкринѣ, когда ассигнаціи обмѣнивались на депозитки, а депозитки были впослѣдствіи замѣнены кредитными билетами. Этотъ способъ поднятія упавшей цѣнности бумажныхъ денегъ, будучи предпочтительнѣе перваго, достигаетъ своей цѣли только тогда, когда, съ одной стороны, обезпечены вполнѣ условія для довѣрія, что операція выпуска и уничтоженія новыхъ размѣнныхъ бумажныхъ денегъ безъ принудительнаго курса будетъ производиться правильно и честно, и, съ другой стороны, будутъ существовать благопріятныя условія для постояннаго удержанія въ странѣ необходимаго размѣннаго фонда.

Обѣ мѣры, какъ мы сказали уже выше, неразрывно связаны съ *накопленіемъ* въ странѣ достаточнаго количества *звонкой монеты* для открытія размѣна. Средствами для этого служатъ обыкновенно: 1) запрещеніе вывоза золота и серебра за границу, какъ это сдѣлано было, напр., при графѣ Канкринѣ. Но одна эта мѣра сама по себѣ, даже при благопріятныхъ условіяхъ, не можетъ дать

---

[1]) Если, напр., при существованіи принудительнаго курса можно было купить 1 арш. сукна за 1 руб., стоившій въ дѣйствительности всего 60 коп., то съ отмѣной принудительнаго курса 1 арш. того-же сукна можно будетъ купить за 60 коп., равняющіяся прежнему рублю. Такъ и относительно всѣхъ предметовъ и услугъ.

значительныхъ результатовъ [1]). 2) Покупка золота и серебра внутри страны, независимо отъ того, что также всегда даетъ незначительные результаты, эта покупка, кромѣ того, усиленіемъ спроса на золото и серебро увеличиваетъ цѣну ихъ, понижая еще болѣе цѣну бумажныхъ денегъ, и самая покупка можетъ быть производима не иначе какъ на счетъ увеличенія числа обращающихся бумажныхъ денегъ, которыя отъ этого, разумѣется, еще болѣе падаютъ въ цѣнѣ. Наконецъ 3) заключеніе внѣшнихъ металлическихъ займовъ хотя и можетъ сразу привлечь въ страну значительное количество монеты и на время заключенія займа поднять курсъ бумажныхъ денегъ, но, во-первыхъ, успѣшное заключеніе такихъ займовъ наименѣе возможно для государства съ обезцѣнившимися бумажными деньгами и, во-вторыхъ, даже при успѣшности заключенія такихъ займовъ, они увеличиваютъ задолжность даннаго государства, вслѣдствіе чего ухудшается расчетный балансъ, который, въ свою очередь, неблагопріятно вліяетъ на курсъ бумажныхъ денегъ, требуя бо́льшихъ средствъ при уплатѣ монетою или при расчетѣ на монету. Въ общемъ-же, повторяю еще разъ, дѣйствіе закона, въ силу котораго монета всегда оставляетъ страны бѣдныя, малопромышленныя и притекаетъ въ страны богатыя, экономически—развитыя,—неотразимо, а потому, даже при полной успѣшности мѣръ къ накопленію металлическаго фонда, весь этотъ фондъ скоро уплыветъ изъ страны, если только хозяйственныя условія ея вообще неблагопріятны, а торговый и расчетный балансъ требуютъ ежегодныхъ приплатъ.

Будетъ болѣе чѣмъ естественно, если, послѣ всего только что выслушаннаго, Вы спросите, въ какомъ-же положеніи находятся *кредитъ и бумажно-денежное дѣло въ нашемъ отечествѣ?*

На это отвѣчу я Вамъ: въ положеніи неудовлетворительномъ. Организаціи кредита, въ точномъ смыслѣ этого слова, у насъ нѣтъ.

---

1)	Ввезено въ Россію.	Вывезено изъ Россіи.
1830-1840 г. — —	80,823,075 р. —	— — — —
1840-1850 г. — —	23,116,276 р. —	— — — —
1850-1860 г. — —	— — — —	47,162,676 р.
1860-1870 г. — —	— — — —	143,489,311 р.
1870-1879 г. — —	— — — —	151,378,479 р.

Частные банки служатъ не промышленности, а крупнымъ капиталистамъ. Народный кредитъ въ зачаточномъ состояніи, при крайнѣ неблагопріятныхъ условіяхъ для дальнѣйшаго его развитія. Государственный банкъ поставленъ въ анормальную зависимость отъ государственнаго казначейства и служитъ также не промышленности, а крупнымъ капиталистамъ. Вообще кредитъ неимовѣрно дорогъ.

Относительно бумажныхъ денегъ въ Россіи сдѣланы были какъ опыты поднятія упавшей цѣнности ихъ посредствомъ уменьшенія суммы ихъ въ обращеніи и посредствомъ девальваціи, такъ и опыты накопленія металлическаго фонда. Изъ всѣхъ этихъ опытовъ оказался удачнымъ только тотъ, который произведенъ былъ въ царствованіе Николая I-го графомъ Канкриномъ, всѣ-же остальные опыты, при ничтожныхъ или даже отрицательныхъ результатахъ, которые они дали, стоили и стоятъ народу огромныхъ жертвъ. Что-же касается установленія общественнаго контроля, публичности и гласности въ отношеніи ко всему бумажно-денежному дѣлу, то, кромѣ слабыхъ попытокъ въ этомъ направленіи при Петрѣ III [1]) и при Александрѣ I [2]), стертыхъ временемъ или доведенныхъ до «бумажнаго» значенія, никакихъ серьезныхъ и прочныхъ начинаній въ этомъ направленіи сдѣлано не было.

Какой-же *выводъ* изъ всего сказаннаго?

Относительно кредита выводъ тотъ, что организація его должна быть дѣломъ государства, наравнѣ съ почтой, желѣзными дорогами, телеграфами, денежнымъ обращеніемъ и т. п. Кредитъ, и притомъ дешевый, долженъ быть доступенъ не только имущимъ, но и неимущимъ, не только знатнымъ и сильнымъ, но и бѣднымъ и слабымъ, не только капиталистамъ и помѣщикамъ, но и работникамъ и земледѣльцамъ. Кредитъ долженъ служить производству, а не потребленію; онъ долженъ развивать промышленность вообще, а не спеціально капитализмъ.

---

[1]) Императоръ Петръ III, учреждая въ половинѣ предъидущаго столѣтія циркуляціонный банкъ, повелѣлъ, чтобы засѣданія банка происходили публично.

[2]) Въ 1817 г. учрежденъ былъ совѣтъ государственныхъ кредитныхъ установленій, состоящій изъ предсѣдателя, Министра Финансовъ, Государственнаго Контролера и 12 членовъ отъ дворянства и купечества.

Относительно бумажныхъ денегъ выводъ тотъ, что мѣрамъ, подымающимъ упавшую цѣнность ихъ, должны предшествовать мѣры, предупреждающія такое паденіе, т. е. установленіе общественнаго контроля, полныя публичность и гласность въ отношеніи къ бумажно-денежному дѣлу [1]), и мудрая финансовая политика, ведущая къ улучшенію результатовъ торговаго и расчетнаго балансовъ, должны предшествовать обычнымъ мѣрамъ къ непосредственному поднятію упавшей цѣны бумажнаго рубля.

Это основное положеніе столь важно, что если оно не будетъ усвоено у насъ лицами, власть имѣющими, и не будетъ въ скорѣйшемъ времени приложено къ практикѣ, то русскіе финансы легко могутъ дойти до такого состоянія, что поправленія ихъ придется ждать развѣ только отъ какого-нибудь новаго, отечественнаго Джона Ло, но болѣе осторожнаго, чѣмъ его предшественникъ во Франціи, и менѣе зависимаго отъ какого-нибудь доморощеннаго «регента». Пожелаемъ-же отъ души, чтобы такая злая доля миновала дорогую намъ родину нашу.

---

1) Чтобы общество довѣряло правительству, необходимо, чтобы правительство довѣряло обществу. Это основное правило, имѣя общее значеніе, особенно важно въ примѣненіи къ финансовой и къ государственно-кредитной сферамъ. Опытъ указалъ, что установленіе лучшихъ, болѣе здоровыхъ и правильныхъ взаимныхъ отношеній между правительствомъ и обществомъ нерѣдко вліяло болѣе благотворно на курсъ бумажныхъ денегъ, чѣмъ урожай, военная контрибуція и т. п.

ТЕОРІЯ

КОНСТИТУЦІОНАЛИЗМА И САМОУПРАВЛЕНІЯ

Рудольфа Гнейста.

А. Назимова.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Печатня Губернскаго Правленія.
1881.

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юрид. Лицея,
4 апрѣля 1881 г.

Директоръ М. Капустинъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Тѣсная связь, установившаяся издавна между теоріей конституціоннаго права и возрѣніями на англійскую конституцію приводитъ къ тому, что каждое значительное измѣненіе взгляда на политическое устройство Англіи влечетъ за собой переработку теоретическихъ конституціонныхъ вопросовъ. Новый взглядъ на англійскія учрежденія и ихъ исторію, проведенный въ сочиненіяхъ Рудольфа Гнейста привелъ къ новой постановкѣ вопроса о самоуправленіи, административной юстиціи, отвѣтственности министровъ, бюджетѣ, и, поколебавши старую конституціонную теорію въ ея основахъ, установилъ цѣлый рядъ новыхъ представленій.

Труды Гнейста въ продолженіи многихъ лѣтъ приковывали къ себѣ вниманіе ученаго міра въ Германіи. Основныя взгляды Гнейста были провѣряемы со стороны историческаго ихъ содержанія, комментируемы въ ихъ теоретическомъ значеніи, и до извѣстной степени испробованы на практикѣ путемъ законодательства. Теперь, когда послѣ періода увлеченія возрѣніями этого писателя въ Германіи замѣчается нѣкотораго рода реакція, умѣстно будетъ остановиться на той части изслѣдованій, которая можетъ

считаться прочнымъ достояніемъ политической и соціальной науки; эта часть ученія Гнейста составитъ предметъ предлагаемаго изслѣдованія.

Не поддававшійся самому тонкому анализу спекулятивной науки вопросъ,—почему конституціонное устройство въ Англіи обезпечиваетъ гражданскую и политическую свободу, а въ континентальныхъ государствахъ приводитъ къ абсолютизму,—разрѣшенъ Гнейстомъ съ помощью нѣсколькихъ историческихъ и практическихъ соображеній, доступныхъ пониманію и провѣркѣ каждаго. Результатъ этотъ равно важенъ какъ для политики, такъ и для соціологіи.

Не меньшаго заслуживаетъ вниманія и способъ разрѣшенія вопроса. Гнейстъ пришелъ къ новымъ выводамъ, взглянувъ впервыя на политическія учрежденія Англіи, какъ на живое органическое цѣлое; показалъ не только тѣсную связь и взаимодѣйствіе различныхъ частей государства, но указалъ также на цѣлую систему нравственныхъ, юридическихъ и соціальныхъ движеній, происходящихъ при тѣхъ или другихъ условіяхъ среди конституціоннаго государства. Послѣднее дозволяетъ сдѣлать дальнѣйшій шагъ къ уразумѣнію органической природы государства вообще, и имѣетъ поэтому значеніе для методологіи и систематики политическихъ наукъ.

Между тѣмъ, въ то время, какъ историческія и юридическія результаты Гнейстовскихъ изслѣдованій привлекаютъ наибольшее вниманіе, важнѣйшія и наиболѣе интересныя стороны его изысканій остаются какъ бы въ тѣни и во всякомъ случаѣ не оказываютъ подобающаго вліянія на политическую науку. Указанное явленіе объясняется частью свойствами сочиненій Гнейста, частью отношеніемъ къ нему современнаго нѣмецкаго общества и многочисленныхъ комментаторовъ, а главнымъ образомъ

характеромъ и направленіемъ современной нѣмецкой науки.

Сочиненія Гнейста, малодоступныя по формѣ изложенія и крайне скупыя на обобщенія, имѣютъ центромъ тяжести историко-юридическую сторону вопроса. Даже въ сочиненіи Rechtstaat, едва ли не единственномъ чисто теоретическомъ сочиненіи Гнейста, все вертится около одной изъ юридическихъ особенностей правоваго государства. Короче, изъ непосредственнаго изученія сочиненія Гнейста невозможно составить себѣ ясное и цѣлостное представленіе о механизмѣ конституціоннаго государства, который является слѣдствіемъ взаимодѣйствія силъ юридическихъ, нравственныхъ и соціальнымъ. Отсюда происходитъ затрудненіе въ правильной формулировкѣ основныхъ воззрѣній Гнейста. У всякаго другаго писателя неполнота формулировки такъ и остается неполнотой; у Гнейста же, въ силу органическаго характера его изслѣдованій такая неполнота почти всегда влечетъ за собой ошибочное пониманіе ученія. Правильное уразумѣніе послѣдняго достигается только путемъ предварительнаго собранія и систематизаціи отрывочныхъ положеній.

Если Гнейстъ не вывелъ теоретическихъ положеній изъ своихъ изслѣдованій, то это не было сдѣлано и остальными представителями нѣмецкой науки; мы будемъ говорить только о корифеяхъ. Хотя Моль въ своей „Исторіи и литературѣ политическихъ наукъ“ даетъ весьма лестный отзывъ объ одномъ изъ раннихъ сочиненій Гнейста, но въ цѣломъ—изслѣдованія Гнейста остались безъ вліянія. на конституціонную систему Моля, который продолжаетъ держаться рутинныхъ возрѣній. Блунчли въ „Исторіи государственнаго права и политики“ признаетъ все значеніе Гнейстовскихъ изслѣдованій въ области позитивнаго права Англіи, равно какъ и вліяніе

этихъ изслѣдованій на разработку общаго государственнаго права; но вмѣстѣ съ тѣмъ его общее государственное право все таки остается какимъ то отвлеченнымъ представленіемъ, не доступнымъ приливу и пополненію со стороны историческаго и практическаго опыта. Идеи Гнейста хотя изложены у Блюнчли и правильно, тѣмъ не менѣе не даютъ даже отдаленнаго представленія о значеніи трудовъ этого ученаго. Что же касается нѣкоторыхъ полемическихъ замѣчаній Блунчли, то они совершенно не попадаютъ въ цѣль, ибо предусмотрѣны въ сочиненіяхъ Гнейста. Наконецъ, Лоренцъ Штейнъ, представитель и творецъ современной науки объ управленіи, признаетъ, что только благодаря историческимъ трудамъ Гнейста онъ получилъ возможность построить свое теоретическое зданіе. Дѣйствительно, все ученіе о государственной власти написано у Штейна подъ сильнымъ вліяніемъ Гнейстовскихъ изслѣдованій; тѣмъ не менѣе Гнейстъ въ своемъ сочиненіи Rechtstaat, отдавая дань справедливости теоріи Штейна, принужденъ признать, что реальная сторона ученія объ административной юстиціи, составляющая центръ тяжести юридическаго представленія о правовомъ государствѣ совершенно оставлена безъ вниманія въ системѣ Штейна.

Многочисленные второстепенные комментаторы Гнейста, которыхъ можно въ общемъ раздѣлить на его приверженцевъ и противниковъ, почти исключительно занимались юридической и политической стороной ученія, и при томъ по большей части съ партійной точки зрѣнія. Это явленіе объясняется практическими послѣдствіями теоріи Гнейста. Включенная одно время въ программу прусской либеральной партіи и, повліявшая затѣмъ на положительное законодательство Пруссіи, теорія эта пріобрѣла многихъ сторонниковъ, но въ то же время задѣла много

интересовъ и создала себѣ многочисленныхъ противниковъ.

Совокупность вышеизложенныхъ условій, затрудняющихъ правильное пониманіе писателя, можетъ служить, какъ мы полагаемъ, достаточнымъ оправданіемъ предлагаемой работы.

А. Назимовъ.

Глава I.

Теорія Монтескье о раздѣленіи и равновѣсіи властей въ государствѣ.—Конституціонная система перваго періода революціи и французская конституція 1791 года.—Система парламентарнаго образа правленія и ея отраженіе на прусской конституціи 31 января 1850 года.—Консервативная теорія Шталя и ея практическое примѣненіе.—Вопросы о самоуправленіи и административной юстиціи и отношеніе къ нимъ либеральной и консервативной партіи Пруссіи.—Итоги конституціонной теоріи и практики.—Положеніе Р. Гнейста среди политическихъ партій.

Монтескье въ 6 главѣ XI книги „о Духѣ законовъ" указываетъ на Англію, какъ на государство съ обезпеченной гражданской и политической свободой, описываетъ англійскія учрежденія, выводитъ изъ нихъ общія начала и кладетъ этимъ основаніе первой конституціонной теоріи.

По мысли Монтескье, политическая свобода гражданъ состоитъ въ спокойствіи духа, возникающаго изъ увѣренности въ ненарушимости правъ со стороны государственной власти. Политическая свобода въ государствѣ обезпечена лишь въ томъ случаѣ, если государственная власть поставлена въ фактическую невозможность ее нарушить. Для этого необходимо, во-первыхъ, раздѣлить единую государственную власть на три власти: законодательную, исполнительную и судебную; во-вторыхъ, распредѣлить эти власти по различнымъ моральнымъ и физическимъ лицамъ въ государствѣ, такимъ образомъ, чтобы всѣ три власти взаимно другъ друга уравновѣшивали, и ни одна изъ нихъ не могла безнаказанно втор-

гаться въ чужую сферу. Въ доказательство практической примѣнимости своей теоріи Монтескье указываетъ на Англію; здѣсь законодательная власть принадлежитъ парламенту, исполнительная—королю, судебная власть—судамъ, и такъ какъ всѣ три власти взаимно другъ друга уравновѣшиваютъ и нейтрализируютъ въ своемъ дѣйствіи, то абсолютизмъ не можетъ имѣть мѣста и полититеская свобода гражданъ гарантирована [1]).

Діагнозъ англійской конституціи, сдѣланной Монтескье, долгое время считался безошибочнымъ, хотя и убѣдились весьма скоро что въ теоріи раздѣленія и равновѣсія властей есть погрѣшности и что на практикѣ она не приложима. Съ теоретической стороны противъ ученія Монтескье съ особенной силой возсталъ Руссо, утверждавшій, что государственная власть по своей природѣ едина и нераздѣльна какъ душа человѣка [2]).

На практикѣ первая французская конституція 1791 года хотя и сохранила раздѣленіе властей, вручивши власть законодательную палатамъ, а власть исполнительную королю, но рѣшительно отвергла ихъ взаимное равновѣсіе. Все государственное устройство было расчитано на преобладаніе буржуазіи, при чемъ король не былъ даже властью, а лишь простымъ исполнителемъ воли народнаго представительства. Сохраненіе начала раздѣленія властей, при устраненіи начала ихъ взаимнаго равновѣсія характеризуетъ конституціонную теорію во второмъ фазисѣ ея развитія [3]).

Послѣ Наполеоновскаго абсолютизма и реставраціи

---

1) R. Mohl Die geschichte und Literatur der Staatswissenschaften 1855. Erster Band. s. 271—276. L. Stein Die Verwaltungsehre. Die Vollziehende Gewalt. Zweite Auflage 1869. s. 17; F. J. Stahl Die gegenwärtigen Parteien in Staat und Kirche; sweite Auflage; 1868. s. 114—116; Блунчли Исторія Государственнаго права и политика стр. 235—240.

2) Ib. 214.

3) L. Stein Die Verwaltungslehre. Die Vollziehende Gewalt s. 53.

Бурбоновъ, королевская власть во Франціи выходитъ изъ роли власти исполнительной; какъ въ конституціонной теоріи такъ и на практикѣ она получаетъ болѣе самостоятельное значеніе. Такъ Бенжаменъ Констанъ помимо трехъ властей, законодательной, судебной и исполнительной, признаетъ еще власть королевскую. Онъ ставитъ ее даже надъ прочими властями и какъ бы внѣ государства, надѣясь при помощи королевской власти возстановить равновѣсіе политическихъ силъ [1]). Но возстановленная королевская власть могла угрожать палатамъ; естественно возникалъ вопросъ: какимъ образомъ согласовать волю короля съ волей народнаго представительства? Ближайшимъ средствомъ казалось заставить короля избирать своихъ министровъ исключительно изъ лицъ угодныхъ временному большинству парламента. Французская либеральная партія во времена Людовика Филлиппа, требуя, чтобы король царствовалъ, но не управлялъ (le roi regne mais ne gouverne pas) фактически добивалась такого согласованія между королемъ и парламентомъ. Но благодаря ловкости этого государя, умѣвшаго перетягивать на свою сторону палатское большинство, и вліять на министровъ, вопросъ о дуалистической или парламентарной формѣ правленія не обострялся и не подвергся теоретической разработкѣ.

За то въ Пруссіи, послѣ 1848 года, въ силу историческихъ условій возникновенія прусской конституціи, требованіе парламентарнаго образа правленія было формулировано отчетливо и стало лозунгомъ прусской либеральной партіи [2]). Послѣ подавленія демократическаго движенія, король Фридрихъ Вильгельмъ IV собственной властью издалъ конституцію и доставилъ

---

1) Блунчли Исторія государственнаго права и политики стр. 458—465.

2) Mohl Die Geschichte und Literatur der Staatswissenshaften, Erster Band 1755; s. 291—292; Stahl Die gegenwärtigen Parteien in Staat und Kirche s. 123.

преобладаніе буржуазіи во вновь созванныхъ палатахъ. Буржуазія, проникнувъ въ представительныя собранія съ помощью короля, сознавала необходимость сохранить сильную королевскую власть для защиты противъ демократіи; но вмѣстѣ съ тѣмъ она опасалась что король, оправившись послѣ погрома 1848 года, раскается въ своемъ подаркѣ и пожелаетъ отдѣлаться отъ своего недавняго союзника, также точно какъ отъ демократіи. Приступая къ разработкѣ основнаго закона Пруссіи, либеральная партія въ краткій періодъ своего господства старалась провести въ законодательство парламентарную систему управленія. Система эта, составляя третій фазисъ развитія конституціонной теоріи со времени Монтескье, расчитана именно на то, чтобы сохраняя королевскую власть въ полной силѣ, сдѣлать ее безопасной для буржуазнаго представительства.

Механизмъ государственнаго устройства, расчитаннаго на такіе результаты, представляется крайне несложнымъ. Снабженный всѣми атрибутами верховной власти, во главѣ государства стоитъ король [1]), но на самомъ дѣлѣ государствомъ управляютъ палаты, ибо безусловнымъ отказомъ въ бюджетѣ и политической отвѣтственностью министровъ они во всякое время могутъ превратить короля въ послушное орудіе своей воли [2]). Министры короля, согласно принципу политической отвѣтственности, могутъ оставаться во главѣ управленія только до той поры, пока палатское большинство одобряетъ ихъ политику, оказываетъ имъ довѣріе своимъ голосованіемъ; съ потерей этого довѣрія министры короля должны удалиться, уступивъ мѣсто другимъ, болѣе популярнымъ. Но такъ какъ ни одинъ правительственный актъ короля не можетъ обойтись безъ подписи

---

1) Ср. положеніе короля на прусской конституціи 31 января 1850 г. ст. 44, 45, 48, 110 и др. см. R. Gneist Rechtsstaat 1872 s. 106.

2) Stahl Die gegenwärtigen Parteien s. 123—129.

министровъ, а эти послѣдніе въ силу своей политической отвѣтственности стоятъ въ прямой зависимости отъ палатъ, то и оказывается, что настоящимъ хозяиномъ въ управленіи является не король, а большинство въ парламентѣ [1]). Право безусловнаго отказа въ бюджетѣ даетъ палатамъ не только еще болѣе дѣйствительное средство вліять на управленіе государства, но заставить также и короля подчиниться принципу политической отвѣтственности министровъ. По парламентарной теоріи правительство должно ежегодно заручаться согласіемъ палатъ какъ на полученіе доходовъ, такъ и на производство расходовъ въ государствѣ, при чемъ, въ случаѣ отказа палатъ, правительство теряетъ право распоряжаться денежными средствами. Теоретически, безусловнымъ отказомъ въ бюджетѣ, палатское большинство ежегодно получаетъ возможность ставить вопросъ о самомъ существованіи государства, ибо каждое изъ учрежденій сопряжено съ какими либо расходами. Но на практикѣ дѣло никогда не дойдетъ до такой крайности. Такъ какъ правительство не можетъ допустить государство до распаденія, то одной угрозы отказа въ бюджетѣ достаточно, чтобы со стороны короля прекратилось всякое сопротивленіе. На этотъ то конецъ и расчитана вся система [2]). Что остается дѣлать королю? Распустить палаты и произвести новые выборы? Но очевидно, что этимъ король мало выигрываетъ въ своей самостоятельности. Во-первыхъ, распущеніе палатъ,

---

1) О политической отвѣтственности министровъ по конст. 31 января 1850 года см. R Gneist Rechsstaat. s. 109.

2) Либеральной партіи удалось только на половину провести въ конституцію вышеизложенную теорію бюджета. Согласно § 109, правительство въ случаѣ несостоявшагося закона о бюджетѣ сохраняло право взымать доходы государства; но за то въ силу § 99 и др. не имѣло права расходовать ихъ безъ согласія палатъ. Это противорѣчіе, которое можно объяснить только исторически, положило зерно будущему „конфликту“ см. Schulze Das Preussische Staatsrecht auf Grundlage des Deutschen Staatsrechts zw. Band Dritte Abtheilung. 1877. s. 430—453; см. также Gneist Rochtsstaat s. 110.

подобно всѣмъ правительственнымъ мѣрамъ можетъ имѣть мѣсто только подъ условіемъ контросигнировки министровъ, слѣдовательно только въ томъ случаѣ, ежели министры расчитываютъ на апробацію правительственной мѣры со стороны будущаго народнаго представительства; во-вторыхъ, новые выборы могутъ привести въ палатѣ большинство съ прежнимъ политическимъ характеромъ, и тогда королю приходится уже безпрекословно повиноваться. Короче, при парламентарномъ образѣ правленія, король стоитъ подобно Танталлу среди полноты своихъ правъ; но разъ только онъ пожелаетъ чѣмъ либо воспользоваться и протянетъ руку—все исчезаетъ, и въ рукахъ его остается тѣнь—отвѣтственность министровъ. Если при парламентарной системѣ организація властей расчитана на преобладаніе законодательной власти, то организація народнаго представительства прямо клонится къ преобладанію буржуазіи надъ прочими классами общества [1]). Теорія требуетъ двухъ-палатной системы [2]); составъ первой палаты можетъ быть различный. Лучше всего если она выборная и съ высокимъ цензомъ и вмѣщаетъ въ себѣ вершины денежной аристократіи; но при обстоятельствахъ въ первую палату допускаются и члены родовой или земельной аристократіи, или даже члены по королевскому назначенію. Во всякомъ случаѣ центръ тяжести народнаго представительства покоится не въ первой палатѣ. Настоящей представительницей народа, а въ данномъ случаѣ буржуазіи, является вторая палата; по составу своему

---

1) Stahl Die gegenswärtigen Parteien s. 71—81.

2) Первая палата Пруссіи претерпѣла нѣсколько превращеній со времени своего основанія. Согласно § 62 конституціи 3 декабря 1848 г. первая палата была выборная и основывалась на цензѣ; затѣмъ по § 65—68 конст. 31 января 1850 г. она имѣла быть составлена частью изъ членовъ по выборамъ частью по королевскому назначенію. Вторая палата согласно корол. распор. 30 мая 1849 была выборная на основаніи 3-хъ классной системы. См. H. Schulze Das Preussiche Staatsrecht zweiter Band. Erste Abtheilung. s. 47, 156, 162.

она безусловно выборная и при томъ на началахъ ценза. Въ ней то и сосредоточена истинная власть государства.

Либеральная партія, главный соціальный контингентъ которой составляла буржуазія, проникнувъ въ палаты, едва успѣла приступить къ разработкѣ конституціи на изложенныхъ основаніяхъ, какъ сверхъ чаянія во внутренней политикѣ государства произошла крупная перемѣна. Феодальное дворянство, соединившись съ бюрократіей и пользуясь своимъ традиціоннымъ вліяніемъ на короля, вытѣснило буржуазію изъ палаты и заняло ея мѣсто [1]).

Съ измѣненіемъ состава палатъ измѣнилось и направленіе въ разработкѣ конституціи. Для того, чтобы оцѣнить по достоинству новую конституціонную теорію, необходимо имѣть ясное представленіе, какъ о соціальномъ контингентѣ, такъ и о цѣляхъ той партіи, которая ее выставила. Партія, достигшая преобладанія въ палатахъ, комплектовалась классомъ, такъ называемыхъ, владѣльцевъ рыцарскихъ помѣстій (Rittergutsbesitser). Происхожденіе этого класса объясняется исторически. Послѣ того какъ при Штейнѣ были уничтожены привиллегіи родоваго дворянства, и дворянскіе земли на равнѣ съ прочими стали доступны экономическому обороту, то, за нѣкоторыми земельными участками, бывшими прежде въ рукахъ дворянства, по исключенію сохранена была извѣстнаго рода привиллегія; она состояла въ томъ, что владѣніе подобнымъ участкомъ eo ipso давало право на вотчинный судъ и полицію. Хотя многіе изъ такихъ участковъ, получившихъ названіе рыцарскихъ помѣстій, успѣли перейти къ буржуазіи, но часть оставалась въ рукахъ прежняго родоваго дворянства; а такъ какъ помѣстья эти

---

1) L. Parisius Deutschlands politische Parteien und das Ministerium Bismarcks. 1878 s. 19. R. Gneist. Der Rechtsstaat 1872. s. 111.

служили единицей мѣстнаго представительства въ Пруссіи [1]), то постоянно случалось, что въ мѣстныхъ собраніяхъ подъ однимъ титуломъ засѣдали два класса существенно отличныхъ другъ отъ друга—буржуазія и члены стараго родоваго дворянства. Издавна феодальная партія, только скрѣпя сердце, переносила подобное сообщество. Теперь, когда, благодаря наступившей реакціи, она получила рѣшительное вліяніе на законодательство, первой заботой ея было обособить дворянскую часть владѣльцевъ отъ буржуазіи. Хотя въ данный моментъ фактическая сила и была въ рукахъ дворянской партіи, но удовлетвореніе ея желанія было обставлено значительными затрудненіями. Дѣло въ томъ, что конституція, если не по духу, то по буквѣ продолжала оставаться въ силѣ, такъ какъ король Фридрихъ Вильгельмъ IV рѣшительно не поддавался на просьбы крайнихъ феодаловъ устранить конституцію однимъ ударомъ, не взирая на принесенную ей присягу. Но пока существовала конституція, категорически воспрещавшая всякія сословныя отличія, не было никакой возможности возстановить сословныя привиллегіи дворянства, отмѣненныя почти полъ столѣтія тому назадъ. Дворянство слѣдовательно могло пользоваться вотчиннымъ судомъ и полиціей только подъ условіемъ владѣнія рыцарскими помѣстьями и слѣдовательно только на ряду съ буржуазіей. Болѣе того, всякая политическая комбинація, направленная на преобладаніе дворянъ въ качествѣ владѣльцевъ рыцарскихъ помѣстей, по необходимости должна была коснуться и не дворянской части владѣльцевъ, ибо фактическое различіе обоихъ классовъ, различіе въ происхожденіи, не признавалось основнымъ закономъ государства. Быть можетъ, члены феодальной партіи еще долгое время искали бы подходящую формулу для отдѣленія козлищъ отъ овецъ, если бы на помощь

---

1) Schulze. Das Preussiche Staatrecht. Zweiter Band Erste Abth. s. 63—72; s. 65; примѣчаніе.

имъ не пришелъ Фр. Юл. Шталь, отдавшій свои таланты и знанія на службу феодальной партіи [1]).

Защищая феодальныя притязанія и ратуя противъ политическихъ теорій своего времени, Шталь тѣмъ не менѣе не могъ избѣгнуть традиціоннаго пріема политической аргументаціи. Пріемъ этотъ, какъ извѣстно, состоялъ въ ссылкѣ на англійскую конституцію для оправданія теоретическихъ воззрѣній. Въ данномъ случаѣ необходимо было доказать, что консервативная теорія ближе подходитъ къ принципамъ англійской конституціи, нежели либеральная. Подобно тому какъ либеральная партія приступала къ анализу англійской конституціи съ готовой раціоналистической теоріей естественнаго права, также точно и Шталь разсматриваетъ англійскія учрежданія съ точки зрѣнія естественно-историческаго развитія. Характерная особенность теоріи естественно-историческаго развитія, возникшей въ двадцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія, состояла въ томъ, что, опираясь на выводы исторической школы права, она успѣшно отстаивала феодальныя привиллегіи [2]). Требованія постепенности въ развитіи и самороста политическихъ учрежденій, выставленныя исторической школой права, утилизировались теоріей естественно историческаго развитія въ качествѣ сильныхъ аргументовъ противъ наиболѣе настоятельныхъ реформъ въ государствѣ. Оригинальность пріема Шталя заключалась въ томъ, что онъ соединилъ теорію естественно-историческаго развитія съ конституціоннымъ ученіемъ и заставилъ такимъ путемъ конституці-

---

1) *Блунчли.* Исторія Государственнаго права и Политики стр. 564—576. C. Walcker Kritik der Parteien in Deutschland s. 120—166.

2) *Блунчли.* Исторія Государственнаго права и Политики стр. 510. R. Walcker Kritik der Parteien in Deutschland vom Standpunkte des Gneistschen Englischen Verfassungs und Verwaltungsrechts. 1865. s. 129; 133. R. Gneist Rechtsstaat s. 98. H. Schulze Das Preussiche Staatsrecht Erst. Abth. 1870. s. 100.

онныя принципы служить цѣлямъ феодальной партіи. Но раньше нежели проводить свои воззрѣнія Шталю необходимо было уничтожить престижъ парламентарной теоріи либеральной партіи, а этого въ свою очередь нельзя было иначе достигнуть, какъ доказавши, что теорія эта основана на неправильномъ пониманіи англійской конституціи [1]).

Соглашаясь съ тѣмъ, что Англія представляетъ примѣръ наиболѣе совершеннаго политическаго устройства въ современности, Шталь утверждаетъ, что либеральная партія не съумѣла отгадать духа англійскихъ учрежденій. Отличительная черта англійскихъ учрежденій—естественно историческое ихъ развитіе, отличительная—черта ученій либеральной партіи—анти-историческій духъ раціонализма, и въ этомъ главная причина заблужденія либеральной теоріи. Истинное заимствованіе можетъ состоять только въ томъ, чтобъ каждая нація также постепенно переходила отъ частноправнаго характера учрежденій къ государственному, какъ это имѣла мѣсто въ Англіи. Въ частности, выставляя собственную теорію конституціонализма, Шталь отмѣчаетъ слѣдующія ошибки либеральной теоріи. Такъ, либеральная партія во имя принципа равенства не допускаетъ вліянія аристократическихъ элементовъ въ народномъ представительствѣ, тогда какъ въ Англіи все представительство держится на крупномъ землевладѣніи и сословно-корпоративномъ началѣ аристократическихъ фамилій. Для Пруссіи центромъ тяжести народнаго представительства должны служить представители землевладѣнія и историческихъ традицій въ государствѣ; въ данномъ случаѣ извѣстный классъ владѣльцевъ рыцарскихъ помѣстій, а именно владѣльцы древняго и закрѣпленнаго землевладѣнія [2]). Же-

1) Stahl Die gegenwärtegen Parteien in Staat u. Kirche. S. 142—162, 163—176.

2) Королевскимъ распоряженіемъ 7 мая 1853 года и слѣдовавшимъ за нимъ закономъ 12 октября 1854 года Первая Палата Пруссіи была составлена согласно феодальной програмѣ. Не трудно видѣть, какимъ образомъ квалификаціей древняго и

лая ослабить королевскую власть, либеральная теорія ссылается на Англію. Но тамъ королевская власть только фактически ослабла, юридически ея значеніе сохранилось. Въ Пруссіи исторически сложилась сильная королевская власть и нѣтъ основаній ослаблять ее, ссылаясь на англійскую конституцію. Въ связи съ этимъ, продолжаетъ Шталь, иной смыслъ получаетъ политическая отвѣтственность министровъ и безусловный отказъ въ податяхъ. Либеральная партія, ссылаясь на Англію, требуетъ политической отвѣтственности министровъ, какъ необходимаго дополненія юридической отвѣтственности. Въ дѣйствительности эти понятія не только не дополняютъ другъ друга, но прямо исключаютъ одно другое. Коренное начало англійскаго права—юридическая отвѣтственность министровъ. Но съ тѣхъ поръ какъ въ Англіи водворилась политическая отвѣтственность, юридическая совершенно вышла изъ употребленія,—и это совершенно понятно. Пока министры были слугами *короля* и зависѣли отъ его воли, то для парламента въ крайнихъ случаяхъ необходимо было право обвиненія министровъ за нарушенія конституціи. Но съ той поры, какъ министры стали слугами *парламента* и совершенно зависятъ отъ его воли, парламентъ простымъ голосованіемъ даетъ имъ отставку и не нуждается въ формальномъ обвиненіи. Въ Пруссіи министры должны быть отвѣтственны юридически, т. е. за умышленное нарушеніе конституціи, а не политически за неисполненіе воли палатскаго большин-

---

закрѣпленнаго владѣнія достигалось желанное отдѣленіе дворянской части владѣльцевъ рыцарскихъ помѣстій отъ буржуазной. Закрѣпленное владѣніе при помощи майоротовъ, субституцій, и т. п. имѣло чисто дворянскій характеръ. Для древняго же владѣнія требовалось, чтобы имѣніе оставалось въ однихъ рукахъ не менѣе пятидесяти лѣтъ; но такой квалификаціи могли удовлетворить только дворяне, ибо буржуазія только со временъ Штейна получила право владѣть рыцарскими помѣстьями. См. Schulze Preussishes Staatsrecht zweiter Band s. 150—156. Gneist Rechtsstaat s. 113—114.

ства [1]). Но въ самую грубую ошибку, продолжаетъ Шталь, либеральная партія впадаетъ, когда, требуя безусловнаго права отказа въ податяхъ, ссылается на современную конституціонную теорію и на примѣръ Англіи. Прежде всего необходимо замѣтить, что въ Англіи не существуетъ безусловнаго права отказа въ податяхъ. Опредѣленная часть государственныхъ доходовъ и расходовъ поставлена внѣ односторонняго рѣшенія палатскаго большинства. Во-вторыхъ, даже въ томъ видѣ, какъ существуетъ отказъ въ податяхъ въ Англіи, онъ вовсе не есть слѣдствіе современнаго государственнаго порядка, а одинъ изъ многихъ архаизмовъ англійской конституціи. Въ Пруссіи отказъ въ податяхъ можетъ быть только условный. Палаты могутъ отказывать лишь въ томъ или другомъ налогѣ, но никакъ не во всѣхъ средствахъ государства [2]).

Прусская конституція 31 января 1851 года носила на себѣ печать обѣихъ теорій: либеральной и феодальной; подобно двуликому Янусу она имѣла взоръ обращенный на прошедшее и настоящее. Но въ приложеніи на практикѣ оказалось, что обѣ теоріи страдаютъ общимъ недостаткомъ. Во первыхъ, каждая изъ нихъ была исключительно разсчитана на господство одной политической партіи; во вторыхъ, даже съ чисто партійной точки зрѣнія они не гарантировали свою партію отъ паденія. Первый недостатокъ относился къ системѣ представительства, второй къ системѣ управленія въ конституціонномъ государствѣ. Въ неудовлетворительности представительной системы пришлось весьма скоро убѣдиться

---

1) Юридическая отвѣтственность министровъ не получила осуществленія въ Прусской конституціи, но за то феодальной партіи удалось остановить проведеніе спеціальнаго закона, обѣщаннаго въ конституціи. Фактически министры оставались безотвѣтственными. Schulze Das Preussishe Staatsrecht Zeiter Band Dritte Abtheilung. 1877 s. 900—905.

2) Статьи бюджета, гарантирующія правительству право взимать подати, независимо отъ согласія палатъ включены были въ конституцію по иниціативѣ феодальной партіи. См. выше.

какъ либеральной, такъ и консервативной партіи. Когда буржуазія съ помощью ценза проникла въ палаты, то она имѣла противъ себя какъ феодальное дворянство, такъ и демократію, которыя съ двухъ противуположныхъ лагерей энергически заявляли, что въ данномъ случаѣ палаты не являются представителями народа. Еще хуже стояло дѣло, когда въ палатахъ власть перешла въ руки феодальнаго дворянства. Тогда вся масса народа,—демократія и буржуазія, кричала, что палаты неболѣе какъ каррикатура народнаго представительства [1]). Другой недостатокъ, испытанный на практикѣ, состоялъ въ безсиліи конституціонныхъ системъ. Обѣ партіи чувствовали, что, не смотря на всѣ юридическія гарантіи, они въ критическій моментъ не въ силахъ удержать власть въ своихъ рукахъ. Причина лежала въ преобладающей роли бюрократіи. Бюрократія поочередно служила всѣмъ партіямъ и ни одна не могла разсчитывать на вѣрную ея поддержку [2]). Наканунѣ 1848 г., и въ самый разгаръ революціи, въ рядахъ бюрократіи были не только либералы, но и сторонники радикализма. Послѣ 1849 года бюрократія склонилась на сторону буржуазіи, послѣ 1851 года—на сторону феодальнаго дворянства, а черезъ нѣсколько лѣтъ снова пыталась перейти въ либеральный лагерь. Всѣ партіи ненавидѣли бюрократію, но ни одна не умѣла обойтись безъ нея въ управленіи государствомъ.

Убѣдившись въ теоретической и практической несостоятельности знакомыхъ имъ конституцій, политики начали сомнѣваться, составляютъ-ли онѣ вѣрную копію съ англійскаго прототипа? При новой же провѣркѣ обнаружилось, что государствамъ континентальной Европы недостаетъ одного изъ важнѣйшихъ факторовъ англійскаго политическаго устройства,—англійскаго selfgovernement'а.

---

1) Parisius Deutshlands politishe Parteien s. 16, 19, 20.
2) ib. s. 2, 15, 20.

Если не задолго предъ этимъ вѣрили во всеисцѣляющую силу парламентаризма, то теперь обѣ партіи стали громко заявлять требованіе самоуправленія и децентрализація, надѣясь этимъ путемъ найти разрѣшеніе политической задачи. Развитіе конституціонной теоріи вмѣстѣ съ тѣмъ принимаетъ новое направленіе; вопросы государственнаго устройства начинаютъ отходить на второй планъ, уступая мѣсто вопросамъ государственнаго управленія.

Отъ введенія англійскаго selfgovernement'а континентальные политики ожидали, во первыхъ, умѣренія соціальной розни, и, во вторыхъ, смягченія бюрократическаго абсолютизма. Обѣ партіи, какъ либералы, такъ и консерваторы, требуя самоуправленія, ссылались на Англію, хотя и глубоко расходились въ основномъ пониманіи этого учрежденія. Объясняется это тѣмъ, что коренное различіе типовъ, раздѣлявшее партіи при вопросѣ о національномъ представительствѣ, переносилось теперь въ представительство мѣстное. Соотвѣтственно этому, каждая партія выбирала ту сторону англійскаго selfgovernement'а, которая наиболѣе подходила къ ея предвзятой идеи о представительствѣ.

Либеральная партія ссылалась охотнѣе всего на новѣйшія формаціи англійскаго самоуправленія, созданныя по иниціативѣ промышленнаго класса; она требовала общинныхъ, уѣздныхъ и провинціальныхъ парламентовъ, образованныхъ на основаніи ценза, и занятыхъ преимущественно контролемъ мѣстнаго хозяйственнаго управленія [1]).

Феодальная партія, напротивъ того, думала видѣть въ коренномъ устройствѣ англійскаго selfgovernement'а подтвержденіе своихъ требованій. Желая сохранить въ своихъ рукахъ вотчинный судъ и полицію, она ссылалась на организацію мировой юстиціи въ Англіи, гдѣ крупныя землевладѣльцы держатъ въ своихъ рукахъ главнѣйшія полицейскія функціи въ мѣст-

---

1) Gneist Selfgovernement Communalverfassung u. Verwaltungsgerichte in England 1871 s. 966—967 Stahl Die Parteien s. 82—83.

ности; при чемъ единицей мѣстнаго представительства выставляла не цензъ, а владѣніе рыцарскими помѣстьями [1]). Однакоже и съ помощію децентрализаціи не была разрѣшена задача. Либераламъ удалось провести въ законодательство свою программу въ провинціальномъ уѣздномъ и общинномъ положеніи 1850 года; въ свою очередь феодальной партіи по наступленіи реакціи удалось, устранивши новое положеніе, вернуться къ домартовскимъ порядкамъ мѣстнаго управленія. Рознь соціальныхъ элементовъ не прекращалась однако же ни при старыхъ ни при новыхъ учрежденіяхъ. Цензовое начало возстановляло противъ себя какъ феодаловъ такъ и демократовъ; начало представительства по владѣнію рыцарскими помѣстьями, исключительно расчитанное на сохраненіе вліянія родоваго дворянства, было встрѣчено послѣ введенія конституціи еще съ большимъ негодованіемъ нежели до этого введенія. Короче причины сословной розни въ народномъ представительствѣ и теперь оставались въ силѣ, съ той лишь разницей, что проведеніе мѣстныхъ положеній какъ бы децентрализировало это неудовольствіе, распространивъ его по всему государственному организму. Менѣе же всего отъ учрежденій этого типа можно было ожидать ослабленія бюрократическаго абсолютизма.

Обѣ партіи, вращаясь въ своихъ представленіяхъ о самоуправленіи, преимущественно въ области хозяйственныхъ отношеній мѣстности должны были оставить за бюрократіей главнѣйшія функціи администраціи и административной юстиціи, другими словами: политическій центръ тяжести власти. Если при помощи самоуправленія политическимъ партіямъ не удалось исторгнуть власть изъ рукъ бюрократіи, то старались по крайней мѣрѣ умѣрить ея самовластіе другими средствами. Это стремленіе привело къ разработкѣ вопроса объ административ-

---

1) Stahl Die Gegenwärtigen Parteien s. 310—313. Gneist Selfgovernement Communalverfassung und Vervaltungsgerichte in Eugland, Dritte Auflage s. 966.

ной юстиціи; вопросъ этотъ, бывши сначала на второмъ планѣ, съ теченіемъ времени начинаетъ пріорѣтать все большее значеніе. Традиціонная ссылка партій на англійскія учрежденія для подтвержденія радикально противоположныхъ требованій имѣетъ мѣсто и въ данномъ вопросѣ [1]). Общая черта, характеризующая какъ теорію либеральной такъ и консервативной партіи—это судебный контроль надъ дѣйствіями администраціи. Но такъ какъ отношеніе обѣихъ партій къ бюрократіи было различно, то и требованіе судебной защиты простиралось на различныя области. Феодальная партія, заручившись вліяніемъ на короля, въ общемъ могла расчитывать и на покровительство со стороны бюрократіи. По этой причинѣ, ссылаясь на примѣръ Англіи, гдѣ въ рукахъ мироваго судьи сосредоточены функціи какъ администраціи такъ и административной юстиціи, феодалы требовали нераздѣльнаго ихъ соединенія. Судебная защита допускалась консервативной теоріей только для совершенно спеціальной категоріи правъ, основанныхъ на частно-правномъ титулѣ и носившихъ слѣды феодальнаго происхожденія.

Несравненно шире былъ кругъ правъ, которымъ могла угрожать бюрократія съ точки зрѣнія либеральной партіи. Поэтому съ несущественными варіантами она держалась слѣдующей точки зрѣнія: подчинить всю совокупность дѣйствій администраціи контролю обыкновенныхъ судовъ, такъ что государственная власть могла бы проводить свою волю только выигравши искъ на подобіе гражданскаго процесса. Судебная защита политическихъ правъ гражданъ считалась со стороны либеральной партіи одной изъ основъ англійскаго политическаго устройства. Нетрудно было распознать недостатки обѣихъ системъ административной юстиціи. Система феодальной партіи была не болѣе какъ абстракціей существовавшаго

---

1) Schulze Das Preussishe Staatsrecht Zveiter Band, Dritte Abtheilung 1877 s. 860—863. Gneist. Rechtsstaat s. 151—158. Stahl. Staats und Rechtsrehre II s. 137.

въ Пруссіи порядка, гдѣ, за совершенно частными исключеніями, администрація сама рѣшала о правомѣрности своихъ дѣйствій. Обезпечивая силу государственной власти, система вмѣстѣ съ тѣмъ оставляла права массы населенія безъ всякой гарантіи [1]). Система либеральной партіи, провозглашенная въ основныхъ правахъ нѣмецкаго народа въ 1848 году, не получила практическаго осуществленія. Желая обезпечить права отдѣльныхъ гражданъ, она обезсиливала государственную власть и тормозила ея дѣятельность.

Къ чему же сводились итоги конституціонной теоріи и практики за разсмотрѣнный нами періодъ? Испробованы были, какъ относительно государственнаго устройства, такъ и государственнаго управленія, всевозможныя системы. Соціальныя силы государства подвергались всевозможнымъ комбинаціямъ. На всѣ лады подходили къ англійской конституціи, вопрошая ее о тайнѣ англійской политической свободы. Между тѣмъ результаты постоянно обманывали ожиданія. Старый порядокъ продолжалъ дѣйствовать и при новомъ государственномъ устройствѣ съ той только разницей, что мѣсто абсолютизма короля занялъ абсолютизмъ партій. Наличныя политическія партіи очевидно были безсильны водворить и поддержать свободу въ государствѣ; для этого необходимо была не перестановка соціальныхъ силъ, что дѣлалось до сихъ поръ, а радикальное пересозданіе политическихъ партій, для того чтобы сдѣлать ихъ способными къ законодательству и управленію. Мысль, что абсолютизмъ въ государствѣ происходитъ отъ соціальной розни и отчужденія общества отъ государства, и что политическая свобода можетъ имѣть мѣсто только при гармоническомъ слитіи общественныхъ и государственныхъ началъ, составляетъ исходное понятіе изслѣдованій Гнейста. Наблюденія надъ политической

---

1) Sculze. Das Preussiche Staatsrecht zweiter Baud zweite abtheilung 1874, s. 354—389. Gneist Rechtsstaat s. 125—129.

жизнію континентальныхъ государствъ, сравнительно съ развитіемъ политической свободы въ Англіи, представляютъ у Гнейста многократныя подтвержденія этой идеи.

Примѣчаніе. Въ очеркѣ основныхъ теоретическихъ воззрѣній Гнейста мы имѣли въ виду преимущественно слѣдующія сочиненія:

Verwaltung, Justiz, Rechtsweg, Staatsverwaltung und Selbstverwaltung nach englishen und deutschen Verhältnissen mit besonderer Rücksicht auf Verwaltungsreformen und Kreisordnungen in Preussen. 1869; Selfgovernement, Communalverfassung und Verwaltungsgerichte in England. 1871; Der Rechtsstaat. 1872; характеристика Гнейста и его ученія см. C. Walcker Kritik der Parteien in Deutschland von Standpuucte des Gneistschen Englischen Verfassungs u Verwaltungsrechts 1865. *Блунчли* Исторія государственнаго права и политики стр. 524—527. Unsere-Zeit Jahrbuch zum Conversationslexikon Heft. 84. 1863. s. 721—753 art. Rudolf Gneist als Publicist und Abgeordneter, также Gneist und Stuart Mill eine politishe Paralelle, анонимнаго автора.

Глава II.

Исходный моментъ изслѣдованій Гнейста; основныя положенія и метода.—Разладъ соціальныхъ интересовъ и разъединеніе общества и государства.—Типическія проявленія континентальнаго конституціонализма и генезисъ абсолютизма въ конституціонномъ государствѣ.—Происхожденіе англійской политической свободы.—Гармонія соціальныхъ интересовъ и соединеніе общества и государства въ Англіи.—Причины превратнаго пониманія англійской конституціи со стороны континентальнаго общества.

Самосознаніе является первымъ условіемъ прогресса, какъ для отдѣльной личности, такъ и для цѣлаго общества. Къ сознанію этому мы можемъ придти только путемъ положительныхъ изслѣдованій окружающихъ насъ явленій общежитія. Гнейстъ дѣлаетъ косвенный упрекъ современной нѣмецкой политической наукѣ за то, что, увлекаясь спекулятивной философіей, она слишкомъ пренебрегаетъ изслѣдованіемъ дѣйствительности [1]). Въ основу собственныхъ построеній Гнейстъ кладетъ изслѣдованія общества и государства въ ихъ патологическомъ состояніи. Систематизируя отрывочныя наблюденія и выводы Гнейста, постараемся дать возможно цѣльную картину его основныхъ воззрѣній.

Бросивъ взглядъ на современное намъ общество, говоритъ Гнейстъ, мы замѣчаемъ, не смотря на все разнообразіе отношеній, одно неизмѣнное явленіе, которое и составляетъ основной тонъ безконечно разнообразныхъ

---

1) Gneist Selfgovernement Communalverfassung u. Verwaltungsgerichte in England. 1871. s. 879; Rechtsstaat s. 1.

комбинацій: зависимость неимущихъ отъ имущихъ классовъ общества [2]). Одни стремятся упрочить свое господство, другіе освободиться отъ своей зависимости. Какъ тѣ, такъ и другіе, въ погонѣ за личнымъ благомъ, ведутъ между собою ожесточенную борьбу за существованіе. Явленіе это не приурочивается ни къ мѣсту, ни къ времени; оно присуще человѣческому общежитію, хотя никогда еще оно не сказывалось съ такой силой какъ въ наше время. Изобрѣтеніе машинъ, приложеніе техническихъ, физическихъ и химическихъ процессовъ къ производству, совершили въ наше столѣтіе безпримѣрный переворотъ въ общественныхъ основахъ европейскаго міра. Ежедневно слагаются новыя комбинаціи владѣнія и труда, движимой и недвижимой собственности, интеллектуальной и промышленной работы. Старыя наслоенія общества распадаются и образуются новыя. Процессъ разложенія, на ряду съ процессомъ новообразованія, вторгается со стихійной силой въ жизненную обстановку, какъ высшихъ, такъ и низшихъ членовъ общества. Необезпеченность личнаго положенія, трудность добывать средства существованія, неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ, заставляютъ въ наше время каждаго ставить на первый планъ свои ближайшіе интересы, и только послѣ этого считаться съ общимъ благомъ и болѣе отдаленными интересами общежитія. Вслѣдствіе этого въ наши дни замѣчается движеніе аналогичное тому, которое имѣло мѣсто въ средніе вѣка: отдѣльныя группы общества во взаимной борьбѣ теряютъ чувство государственнаго единства и общежитію грозитъ опасность разложенія на враждебные другъ другу соціальные элементы. Между тѣмъ жизнь государства какъ теперь такъ и прежде предъявляетъ рядъ неизмѣнныхъ требованій; она требуетъ прежде всего единства и постоянства началъ для управленія и законодательства.

---

1) Gneist Rechtsstaat s. 2—3; 133; 143; Selfgovernement s. 939—940.

Колеблющіяся въ своихъ стремленіяхъ, враждебныя другъ другу въ своихъ интересахъ, общественныя группы не могутъ дать государству ни единства руководящихъ началъ, ни постоянства принциповъ. Если бы, замѣчаетъ Гнейстъ, возможно было формулировать требованія, предъявляемыя государственной власти хотя бы въ теченіи сутокъ, словомъ и письмомъ, лицами или отдѣльными группами общества и провѣрить ихъ со стороны ихъ выполнимости, то оказался бы такой хаосъ противорѣчивыхъ желаній, что, конечно, никто не сталъ бы утверждать, что такого рода общественное мнѣніе должно лечь въ основу государственнаго управленія. Но такъ какъ, съ одной стороны, соотвѣтствіе государственной жизни съ стремленіями общества составляетъ всѣми сознаваемую потребность, съ другой же для каждаго ясно, что, путемъ своихъ естественныхъ склонностей, разрозненные интересы общества никогда не сольются въ одно цѣлое, то для приведенія общественныхъ стремленій къ единству пользуются искуственными средствами [1]). Такое единство можетъ быть достигнуто только при наличности слѣдующихъ элементарныхъ условій. Во первыхъ, различныя соціальныя группы и партіи должны обладать желаніемъ узнать взаимныя нужды и стремленія; во вторыхъ, къ этому желанію должна присоединиться возможность это сдѣлать; въ третьихъ, они должны сойтись на какихъ либо общихъ началахъ для того, чтобы положить ихъ въ основу государственнаго управленія. Для достиженія этой цѣли конституціонная теорія и практика предлагаютъ: развитіе общественнаго мнѣнія путемъ періодической прессы, соглашеніе разрозненныхъ стремленій общества путемъ сходокъ и ассоціацій, выборы довѣренныхъ лицъ общества, и представительство общественныхъ интересовъ въ національныхъ собраніяхъ. Посмотримъ, спрашиваетъ

---

1) Gneist Rechtsstaat s. 133—140; 110—112; Selfgovernement s. 1002—1011—1018.

Гнейстъ, на сколько эти средства способны исправить коренной недостатокъ общества, состоящій въ центробѣжной силѣ его стремленій и интересовъ?

Выражая общественныя стремленія, разрабатывая и распространяя ихъ, періодическая пресса, какъ первостепенный факторъ общественнаго мнѣнія, является въ наше время настоящей силой. Спрашивается, насколько пресса можетъ имѣть объединяющее значеніе? Прежде всего говоритъ Гнейстъ бросается въ глаза, что огромное большинство читающей публики вовсе не желаетъ вникать во мнѣніе своихъ политическихъ противниковъ; за тѣмъ необходимо согласиться, что большинство не имѣетъ на то и возможности. Публика, ограниченная въ своемъ времени, въ своихъ силахъ,—считаетъ вполнѣ извинительнымъ слѣдить за текущими событіями по газетѣ своего направленія и на этомъ основаніи слагать свои убѣжденія. Но даже знакомясь съ мнѣніями своихъ политическихъ противниковъ, читатели не могутъ придти съ ними къ соглашенію, ибо остаются изолированными другъ отъ друга. Шаткость взглядовъ составляетъ другой важный недостатокъ періодической прессы: сегодня печать требуетъ одного, завтра другого. Пресловутый Times нерѣдко въ одномъ и томъ же номерѣ печатаетъ двѣ передовыя статьи радикально—противуположнаго направленія. Если это не бросается въ глаза публикѣ, то лишь потому, что она тотчасъ забываетъ прочитанное. Однимъ словомъ, общественныя воззрѣнія, послѣ переработки ихъ путемъ печати, представляютъ столь же мало единства, какъ и до этой переработки. Отсутствіе объединяющей силы въ печати совершенно понятно. Пресса, подчиняясь общему закону спроса и предложенія, способна только отражать въ себѣ общественныя воззрѣнія—примирить ихъ между собой она безсильна.

Одно изъ главныхъ препятствій къ образованію общихъ взглядовъ—отсутствіе личнаго сближенія, не устраняемое печатнымъ обмѣномъ мыслей—устраняется на политическихъ сходкахъ и при помощи ассоціацій. Тутъ объединенію взглядовъ содѣйствуютъ личное знакомство

и устный обмѣнъ мыслей—однако же это имѣетъ мѣсто только въ весьма узкомъ районѣ политическихъ единомышленниковъ. Съ противниками никто не желаетъ сближаться и обмѣниваться взглядами; напротивъ того, всѣ политическія сходки и ассоціаціи стремятся сплотить воззрѣнія собственной партіи ради болѣе успѣшной борьбы съ противникомъ. Короче, путемъ политическихъ сходокъ и ассоціацій антогонизмъ общественныхъ возрѣній не только не ослабляется, но даже увеличивается въ своей интенсивности.

Третьимъ средствомъ объединенія должна служить организація политическихъ выборовъ. Сравнительно съ центробѣжной силой, развиваемой прессой и политическими сходками, политическіе выборы имѣютъ несомнѣнныя преимущества. Начала, которыя по большей части кладутся въ основу избирательства, какъ-то: осѣдлость, сосѣдственныя связи, общность жизни и т. п. предполагаютъ уже наличность объединяющихъ силъ среди избирателей; но остальныя центробѣжныя силы, сообщаясь политическимъ выборамъ, парализируютъ ихъ объединяющія свойства. Извѣстно прежде всего, что избирательныя агитаціи не только не имѣютъ въ виду соглашеніе съ мнѣніями политическихъ противниковъ, но прямо стремятся къ тому, чтобы оставить ихъ безъ представителей, оставить ихъ въ меньшинствѣ. Каждая попытка дать осуществленіе интересамъ меньшинства оказывается непрактической и приводитъ только къ еще большей концентраціи сильнѣйшихъ интересовъ. Въ концѣ концовъ, вся система развивающихся въ обществѣ центробѣжныхъ силъ сообщается представительнымъ собраніямъ.

Классы общества, за которыми остается преобладаніе въ представительныхъ собраніяхъ, юридически считаютъ себя представителями народа, но на самомъ дѣлѣ не обладаютъ ни однимъ изъ существенныхъ свойствъ, необходимыхъ для такого представительства, они не знаютъ и не хотятъ знать потребностей прочихъ классовъ общества, которые въ свою очередь отрицаютъ за ними право на представительство. Однимъ словомъ—самодержавіе, которое

желаютъ присвоить себѣ представительныя собранія, никакъ не можетъ считаться при такихъ условіяхъ самодержавіемъ народа; всегда это есть не болѣе, какъ самодержавіе одного класса общества надъ остальными. Основной типъ современнаго представительства въ отдѣльныхъ государствахъ Европы модифицируется сообразно съ обстоятельствами.

Франція, первая провозгласившая принципъ народнаго самодержавія, являетъ и наиболѣе разительный примѣръ безпощадной борьбы общественныхъ интересовъ; въ основѣ парламентской борьбы лежитъ коренной соціальный антагонизмъ имущихъ и неимущихъ классовъ общества, которыхъ не можетъ соединить ни цензъ, ни всеобщая подача голоса.

Въ Пруссіи, къ двумъ силамъ современнаго государства—буржуазіи и демократіи, присоединяется еще сила стараго порядка, а именно—родовое дворянство. Представительныя собранія попеременно являютъ торжество, то того, то другаго изъ этихъ соціальныхъ элементовъ.

Современная Англія въ своемъ парламентѣ начинаетъ выказывать аналогичные симптомы; обѣ старыя аристократическія партіи разлагаются съ каждымъ днемъ и нерѣдко своимъ взаимнымъ соперничествомъ доставляютъ побѣду радикальнымъ элементамъ, для которыхъ совершенно чужды основныя начала англійской конституціи.

Мы видѣли, какимъ образомъ необходимость единства государственной воли въ законодательствѣ на ряду съ непримиримой рознью соціальныхъ элементовъ приводитъ къ тому, что это единство достигается не гармоническимъ слитіемъ интересовъ въ единую государственную волю, а путемъ порабощенія однихъ интересовъ другими. Съ своей стороны, осуществленіе государственной воли въ управленіи предъявляетъ также рядъ неизмѣнныхъ требованій; государство требуетъ личной дѣятельности въ управленіи, требуетъ согласной съ волей центральной власти дѣятельности, наконецъ, требуетъ отвѣтственной дѣятельности. Между тѣмъ, коренное свойство общественныхъ классовъ—стремленіе слѣдовать ближайшимъ эгоистическимъ инте-

ресамъ препятствуетъ обществу удовлетворить этимъ насущнымъ потребностямъ государства. Ссылаясь на начало раздѣленія труда, общество не желаетъ взять на себя личнаго справленія функцій государственной власти, а добивается направленія и контроля. Въ силу соціальной розни и не желанія принять на себя государственныхъ обязанностей, общество не способно стать органомъ осуществленія государственной воли въ управленіи. Какія же это влечетъ за собой послѣдствія? Прежде всего, что общество, не смотря на стремленіе сосредоточить въ своихъ рукахъ управленіе государствомъ, силой вещей оттѣсняется отъ управленія, выпускаетъ изъ своихъ рукъ власть, которая между тѣмъ достается силамъ враждебнымъ конституціонному строю. Роль общества въ самоуправленіи по большей части ограничивается хозяйственными интересами мѣстности.

Въ различныхъ государствахъ Европы движеніе это, единое по существу, измѣняется въ своихъ проявленіяхъ [1]).

Во Франціи, въ первый періодъ революціи была сдѣлана попытка подчинить мѣстнымъ выборнымъ собраніямъ администрацію. Но взаимная борьба мѣстныхъ собраній на ряду съ неповиновеніемъ центральной государственной власти заставили весьма скоро ограничить ихъ дѣятельность почти исключительно экономической сферой мѣстныхъ интересовъ.

Въ Пруссіи борьба буржуазіи съ родовымъ дворянствомъ не позволяла предоставить мѣстнымъ собраніямъ активнаго участія въ управленіи.

Въ Англіи, какъ мы увидимъ ниже, самоуправленіе имѣетъ мѣсто на началахъ совершенно отличныхъ отъ только что изложенныхъ. Но и тутъ мѣстное представительство введенное по континентальному типу въ нѣкоторыхъ отрасляхъ управленія, какъ-то: дорожнаго, дѣлами

---

1) Gneist Réchtsstaat s. 86; 102; Selfgovernement s. 974—987.

бѣдныхъ, народнаго здравія и проч. приводитъ къ такому же отстраненію общества отъ управленія государствомъ.

Но, такъ какъ, личное, обязательное и отвѣтственное отправленіе государственныхъ функцій безусловно необходимы для осуществленія государственной воли въ управленіи, то приходится прибѣгнуть къ спеціальному разряду лицъ, способныхъ и помимо общества удовлетворить этимъ требованіямъ—къ бюрократіи. Бюрократія, зависимая въ своихъ жизненныхъ средствахъ отъ государственной службы, безпрекословно слѣдуетъ велѣніямъ центральной власти. Посвящая личный трудъ на управленіе, она получаетъ въ свои руки главнѣйшія функціи администраціи и административной юстиціи. Въ силу опытности и свѣдѣній, пріобрѣтаемыхъ въ администраціи, она постепенно расширяетъ кругъ своей дѣятельности и незамѣтно вторгается въ сферы, изъятыя изъ ея компетенціи. Однимъ словомъ, вслѣдствіи безусловности требованій со стороны государства отказъ въ извѣстныхъ услугахъ со стороны общества пополняется бюрократіей. Мы увидимъ, впрочемъ, что явленіе это постоянно сопровождается важнымъ ущербомъ для государственной жизни; теперь же, съ помощью нѣсколькихъ примѣровъ заимствованныхъ у Гнейста, можемъ констатировать это централистическое движеніе, прямо пропорціональное розни соціальныхъ элементовъ [1]).

Во Франціи послѣ неудачной попытки передать функціи мѣстно дѣйствующей государственной власти мѣстнымъ выборнымъ собраніямъ, централистическое движеніе обнаруживается весьма скоро. Уже конвенту пришлось возстановить террористической диктатурой разорванное государственное управленіе. Впослѣдствіи таже необходимость въ единствѣ государственной власти привела къ наполеоновскому абсолютизму. Но даже при обычномъ теченіи дѣлъ всѣ партіи сходятся на томъ, чтобы

---

1) Gneist Rechtsstaat s. 86—78; 102; Selfgovernement s. 987—994; 1008—1009.

подчинить департаментъ префекту, уѣздъ—подпрефекту, общину—мэру. Снизу вверхъ слагается централизація и бюрократія, начиная съ мѣстнаго, уѣзднаго и департаментскаго префекта до министра, всегда представляющихъ единоличныхъ чиновниковъ окруженныхъ совѣтомъ. Въ верхнихъ формаціяхъ государства замѣчается явленіе аналогичное; въ совѣтѣ министровъ, стоящемъ около національнаго собранія, теряется начало коллегіальности, возвышается одно лице, въ рукахъ котораго сосредоточена вся фактическая власть и которое должно нести всю юридическую отвѣтственность.

Въ Пруссіи настоящимъ хозяиномъ управленія является ландратъ, въ рукахъ котораго сосредоточиваются дѣла администраціи и административной юстиціи; уѣздное собраніе только сопровождаетъ ландрата въ его дѣятельности.

Централизація въ государствѣ увеличивается не только благодаря розни соціальныхъ элементовъ, вызывающей сосредоточеніе государственныхъ силъ, но также благодаря свойствамъ бюрократическаго управленія; административная практика Пруссіи можетъ служить иллюстраціей этой мысли. Первоначальное раздѣленіе труда между бюрократіей и обществомъ допускается ради удобства гражданъ; но за тѣмъ бюрократія ради собственнаго удобства допускаетъ все бо́льшее и бо́льшее раздѣленіе труда въ сферѣ своей дѣятельности. Департаменты замыкаются въ районъ дѣлъ все болѣе и болѣе узкій: каждый изъ чиновниковъ предается только узкой спеціальности. Это отражается на характерѣ бюрократическаго персонала, который теряетъ способность обнять цѣлое. Не смотря ни на какіе экзамены, говоритъ Гнейстъ, уже чрезъ 50 лѣтъ послѣ Штейна нельзя было не замѣтить измельчанія типа чиновника въ Пруссіи; въ управленіи начинаетъ преобладать формализмъ и бумажная дѣятельность, при чемъ весь административный механизмъ грозитъ сдѣлаться столь тяжеловѣснымъ, что его приходится оставить дѣйствовать какъ бы въ пустомъ пространствѣ, и сосредоточить дѣйствительное управленіе въ немногихъ пунктахъ. Водво

ряется типъ управленія префектовъ. Уже районъ дѣлъ одного ландрата, продолжаетъ Гнейстъ, равняется району дѣлъ 50 — 60 англійскихъ мировыхъ судей. Такое скопленіе дѣлъ, служа помѣхой цѣлесообразности въ управленіи влечетъ за собой еще бо́льшій формализмъ, а въ силу этого еще болѣе усиливаетъ централизацію. Короче, государство вступивши на эту дорогу, попадаетъ какъ бы въ заколдованный кругъ, изъ котораго не можетъ выйти.

Наконецъ, въ Англіи, классической странѣ selfgovernement'а, замѣчается сходное явленіе; тамъ, гдѣ въ области управленія дорожнаго, здравія, бѣдныхъ, были сдѣланы реформы по континентальному типу, тамъ въ силу вещей возвышается и іерархическая лѣстница бюрократіи. Въ свою очередь бюрократія въ мѣстномъ управленіи ставится въ строгое подчиненіе центральной власти министровъ. Въ прямой зависимости отъ усиленія централизаціи въ мѣстномъ управленіи, находится подобное же движеніе въ центрѣ государства (явленіе сходное съ тѣмъ, которое наблюдалось во Франціи); въ совѣтѣ министровъ исчезаетъ духъ коллегіальности и премьеръ выступаетъ на первый планъ, среди второстепенныхъ фигуръ своихъ товарищей, сосредоточивая въ своемъ лицѣ всю отвѣтственность за управленіе государствомъ.

Изъ предъидущихъ очерковъ можно было усмотрѣть связь между двумя характеристическими движеніями въ государственномъ организмѣ: расколомъ и борьбой соціальныхъ интересовъ въ представительныхъ собраніяхъ и увеличеніемъ централизаціи въ государственномъ управленіи. Движеніе, происходящее въ государственномъ организмѣ, этимъ впрочемъ не ограничивается; напротивъ того, тутъ только и начинается реакція противъ установившагося порядка. Общій типъ этого движенія слѣдующій. Бюрократія, зависимая въ средствахъ своего существованія отъ государственной службы, конечно, до поры до времени, является послушнымъ орудіемъ палатскаго большинства; но парламентарный образъ правленія съ его постоянной смѣной направленій, влекущей за

собою соотвѣтственную смѣну бюрократическаго персонала, конечно противорѣчитъ всѣмъ жизненнымъ интересамъ бюрократіи; бюрократія, склонная по своей природѣ къ абсолютизму, весьма скоро становится во враждебное отношеніе къ конституціи. Съ другой стороны мы знаемъ, что въ представительныхъ собраніяхъ, среди борьбы партій, цѣлый рядъ соціальныхъ интересовъ является обойденнымъ и непредставленнымъ; съ потерей большинства въ палатахъ цѣлые классы общества утрачиваютъ возможность вліять на законодательство и управленіе. Но такъ какъ бюрократія, въ силу своей зависимости отъ центральной власти, является слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ палатскаго большинства, то обойденные и непредставленные классы общества отдаются на милость и немилость своихъ политическихъ противниковъ и, въ слѣдствіи партійности управленія, терпятъ ущербъ въ самыхъ существенныхъ правахъ личныхъ и имущественныхъ. Итакъ, вотъ происхожденіе другой категоріи недовольныхъ конституціонными порядками. Въ различныхъ государствахъ и при различныхъ условіяхъ, какъ ближайшіе мотивы недовольства, такъ и соціальный контингентъ недовольныхъ, различны. Иногда недовольство проявляется въ демократіи, иногда въ буржуазіи или родовомъ дворянствѣ, но основная причина всегда одна и таже. Въ концѣ концевъ силы эти въ той или другой комбинаціи соединяются съ бюрократіей и профессіональной арміей и производятъ переворотъ въ государствѣ. Легкость совершенія этого переворота прямо зависитъ отъ того—на сколько центръ тяжести въ управленіи успѣлъ перейти въ руки бюрократіи и на сколько сильно раздраженіе обойденныхъ и непредставленныхъ классовъ общества. Хотя абсолюстическая форма правленія и составляетъ конечную цѣль стремленій бюрократіи, но не рѣдко бюрократія измѣняетъ даже абсолютизму; это имѣетъ мѣсто когда бюрократія настолько проникается либеральными идеями общества, что не оказываетъ активнаго сопротивленія переворотамъ. Примѣры, представляемые Гней-

стомъ въ подтвержденіе этихъ положеній можно систематизировать слѣдующимъ образомъ [1]).

Во Франціи явленіе это представляется съ наибольшей яркостью; тутъ конституціонный порядокъ имѣетъ слѣдующихъ противниковъ: прежде всего ему враждебна бюрократія,—въ среднемъ выводѣ 400000 гражданскихъ чиновниковъ, держащихъ въ своихъ рукахъ всю администрацію; затѣмъ, профессіальная армія среднимъ числомъ въ 400000 солдатъ; армія подобно бюрократіи по своей природѣ охотнѣе повинуется единоличному главѣ нежели мѣняющемуся парламенскому большинству; наконецъ, церковь, которая съ своими орденами и іерархіей питаетъ традиціонную антипатію къ парламентаризму. Къ этимъ элементамъ ancien regime'а присоединяется періодически масса населенія, страдающаго отъ партійнаго осуществленія государственной власти. При такихъ условіяхъ достаточно, чтобы силы эти соединились подъ предводительствомъ рѣшительнаго человѣка, стоящаго во главѣ управленія, и успѣхъ государственнаго переворота обезпеченъ. Правящіе классы, не смотря на большинство въ палатахъ, совершенно безсильны оказать сопротивленіе, ибо они, въ силу изложеннаго государственнаго устройства, могутъ вліять на управленіе, только дѣйствуя на вершины администраціи, при помощи отвѣтственности министровъ и проч. Но если лица, стоящіе во главѣ управленія, измѣняютъ палатскому большинству, то послѣднее совершенно теряетъ почву подъ ногами. Республика, въ сердцѣ которой еще раньше переворота успѣлъ сложиться весь аппаратъ абсолютизма, весьма легко превращается въ имперію. Но и всякая новоустановленная государственная власть, говоритъ Гнейстъ, терпитъ тоже самое превращеніе по прошествіи трехъ, пяти, десяти, пятнадцати, много—восемнадцати лѣтъ.

Въ Пруссіи явленіе, о которомъ идетъ рѣчь, пред-

---

1) Gneist Rechtsstaat s. 85—89, 125—129, Selfgovernement s. 1015.

ставляется въ нѣсколько иномъ видѣ. Тутъ, охотнѣе всего двѣ силы абсолютическаго порядка, бюрократія и феодальное дворянство, соединяются противъ буржуазіи. Эта специфическая особенность Пруссіи стала проявляться вскорѣ послѣ реформъ Штейна. Впрочемъ подобное же движеніе имѣло мѣсто и послѣ введенія конституціи. Конституція существуетъ только на бумагѣ, въ дѣйствительности же—полное самовластіе администраціи.

Положеніе прусской бюрократіи наканунѣ 1848 г., можетъ служить разительнымъ примѣромъ того, какъ мало абсолютизмъ можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, расчитывать на поддержку бюрократіи. Гнейстъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ описываетъ развращающее дѣйствіе абсолютизма: „самыя благородныя настроенія погибали въ этой системѣ, самыя способныя головы, послѣ неудачныхъ попытокъ сопротивленія, преклонялись передъ необходимостью, если не желали заглохнуть на нисшихъ ступеняхъ бюрократической лѣстницы“. Но служеніе системѣ противной убѣжденіямъ привело къ извѣстнаго рода реакціи среди лучшей части бюрократіи; природа чиновника раздвоилась на офиціальную и частную. „Я часто, продолжаетъ Гнейстъ, пугался теоретическаго радикализма высшихъ сановниковъ государства, наблюдая какъ этотъ радикализмъ выступаетъ въ negligé въ то время, какъ эти же лица въ публичной дѣятельности продолжаютъ служить системѣ, какъ роковой необходимости. Субъекты съ слабымъ характеромъ, конечно, обезличивались совершенно; но въ личностяхъ болѣе самостоятельныхъ слагалось рѣшительно двѣ натуры: офиціальная и частная; послѣдняя за частую до того любезная и либеральная, что многіе, конечно, готовы были бы примириться съ самой системой, если бы только имъ довелось проникнуть въ кружекъ посвященныхъ“.

Предъидущій очеркъ даетъ возможность прослѣдить шагъ за шагомъ генезисъ абсолютизма въ конституціонномъ государствѣ. Условія нравственной, юридической и соціальной жизни государства являются связанными неразрывной цѣпью причинъ и слѣдствій: нравственное

настроеніе общества воплощается въ юридическихъ формахъ; эти послѣднія обусловливаютъ соціальное положеніе общественныхъ классовъ; вся совокупность условій въ свою очередь опредѣляетъ центръ тяжести политическихъ силъ въ государствѣ. Особенность англійскаго парламентарнаго устройства, говоритъ Гнейстъ, состоитъ въ томъ, что при помощи selfgovernement'а, вредныя для политической свободы стороны соціальной жизни, частью парализируются, частью умѣряются въ своемъ дѣйствіи [1]). Общій политическій интересъ, возбуждаемый англійскимъ selfgovernement'омъ, обусловливается тѣмъ, что основные моменты этого учрежденія не вытекаютъ изъ какой-либо специфической особенности англійскаго характера, а являются результатомъ извѣстныхъ историческихъ условій, которыя могутъ имѣть мѣсто въ другихъ государствахъ.

Особенность въ развитіи англійскихъ политическихъ учрежденій [1]), говоритъ Гнейстъ, заключается въ томъ, что государственныя власти, возникшія въ континентальной Европѣ только на развалинахъ феодализма, появились тутъ среди феодальнаго порядка. Послѣ нормандскаго завоеванія въ Англіи развивается фактически неограниченная власть короля въ области военной, судебной, полицейской, финансовой и церковной и влечетъ за собой неслыханную для того времени централизацію государственныхъ учрежденій. Въ свою очередь, эта централизація препятствуетъ образованію, какъ мѣстныхъ и провинціальныхъ правъ, такъ и особыхъ сословныхъ привиллегій. Дворянство, рыцарство, горожане и крестьяне находятся въ одинаковомъ подчиненіи королевской власти. Но тяжкія злоупотребленія со стороны абсолютизма заставляютъ свѣтскія и духовныя сословія

---

1) Gneist. Selfgovernement, Communalverfassung und Verwaltungsgerichte. 1871. s. 878—885.

2) Gneist. Vervaltung, Justis, Rechtsweg Staatsverwaltung und Selbsverwaltung. 1869. s. 5—9; Selfgovernement, 1871. s. 889—891, Rechstaat. s. 21—38.

королевства соединиться для общаго отпора и исторженія Великой Хартіи въ 1215 году. Въ заключительномъ положеніи Великой Хартіи проявляются уже начала равенства и солидарности сословій—стимулъ всего послѣдующаго парламентарнаго развитія. Въ противность обособленности высшихъ классовъ континентальной Европы мы замѣчаемъ, что въ Англіи коронные вассалы, выговаривая себѣ права и гарантіи, заботятся о распространеніи ихъ „и на своихъ людей". При такихъ условіяхъ сопротивленіе сословій, соединенныхъ началами равенства, принимаетъ направленіе законнаго регулированія государственной власти посредствомъ Большаго Совѣта прелатовъ и бароновъ, къ которымъ впослѣдствіи примыкаютъ депутаты уѣзднаго и городскаго управленія (communae).

Итакъ, мы видимъ, что абсолютизмъ королей могъ съ отрицательной стороны уравнять между собой общественные классы; но для прочнаго установленія политической свободы этого отрицательнаго условія было недостаточно. Для того, чтобы равенство передъ закономъ могло послужить залогомъ органическаго слитія общественныхъ классовъ между собой и общества съ правительствомъ необходимо было, чтобы личныя и имущественныя жертвы, налагаемыя государствомъ на общество, были распредѣлены пропорціонально силамъ каждаго класса, и чтобы исполненіе государственныхъ обязанностей въ этомъ видѣ успѣло перейти въ политическія привычки націи. Въ силу историческихъ условій абсолютизмъ англійскихъ королей былъ направленъ именно на такое равное распредѣленіе государственныхъ тягостей. Исходнымъ моментомъ служила всеобщая и равная для всѣхъ классовъ общества обязанность повиновенія государственной власти, которая впослѣдствіи спеціализируется въ личную повинность: военную, судебную и полицейскую, въ личную обязанность повиноваться заповѣдямъ церкви, и наконецъ въ податную повинность, которая въ Англіи съ особенной ясностью является суррогатомъ личныхъ услугъ. Изъ этихъ то личныхъ государственныхъ обязанностей возникъ англійскій selfgovernement, какъ раздѣленіе труда

для болѣе легкаго и дѣйствительнаго ихъ выполненія. Между тѣмъ вся эта система обязанностей развивалось въ Англіи далеко не равномѣрно. Географическое положеніе королевства дозволило придти въ упадокъ общей воинской повинности; всеобщая обязанность повиновенія заповѣдямъ церкви упразднилась вслѣдствіе начала вѣротерпимости; но за то съ тѣмъ бо́льшею энергіею были проведены повинность податная, и личная обязанность судебной и полицейской службы, которыя преимущественно легли на высшія и достаточныя классы общества; это явленіе въ свою очередь составляетъ характерную черту въ развитіи англійской политической жизни сравнительно съ континентальной, гдѣ главная податная тягость была переложена на низшіе классы, а главная служебная обязанность на бюрократію.

Типической формой отбыванія личной служебной повинности со стороны достаточныхъ классовъ общества является отправленіе должности мироваго судьи, съ 1360 года. Съ этого времени крупные землевладѣльцы обязываются правительствомъ нести безвозмездную службу ради охраненія земскаго мира, при чемъ въ рукахъ этихъ лицъ сосредоточиваются главнѣйшія функціи суда и полиціи въ мѣстности. Въ XVIII столѣтіи учрежденіе мироваго института получаетъ свое полное развитіе; функціи управленія тѣсно сплетаются съ функціями административной юстиціи; администрація проникается въ рукахъ мировыхъ судей формами и характеромъ судебной процедуры, и въ такомъ типическомъ видѣ распространяется на прочіи отрасли управленія, какъ то: милиціи, финансоваго, городскаго. Средніе и низшіе классы общества по мѣрѣ силъ и достатка точно также привлекаются къ отбыванію личныхъ служебныхъ повинностей; они обязываются къ отправленію должностей констэблей, церковныхъ старостъ, смотрителей бѣдныхъ, дорожныхъ, сборщиковъ податей, и являются исполнительными органами высшихъ должностныхъ лицъ въ мѣстности, главнымъ образомъ мировыхъ судей. Но низшія должности постепенно приходятъ въ упадокъ, такъ что центръ тя-

жести мѣстнаго управленія сосредоточивается въ рукахъ аристократіи, которая на ряду съ прогрессивнымъ развитіемъ своихъ обязанностей получаетъ и постепенное приращеніе своихъ правъ.

Движеніе въ мѣстномъ управленіи стоитъ въ прямой связи съ движеніемъ въ центрѣ государства. Помѣрѣ того, какъ общество осваивается съ управленіемъ государства, начинаетъ увеличиваться и вліяніе его на законодательство. Нормандское государство, говоритъ Гнейстъ, не могло еще съ своими централистическими учрежденіями и бюрократическимъ составомъ привести къ органическому законодательству для selfgovernement'a; такое законодательное движеніе начинается только вмѣстѣ съ сословной борьбой и стремленіемъ крупной земельной собственности овладѣть королевской прерогативой. Сначала Плантагенеты стараются привести въ порядокъ растроенное управленіе соединяя вершины бюрократіи въ Continual Council. Затѣмъ Эдуарды I — III начинаютъ собирать въ центральное учрежденіе представителей классовъ, несущихъ личныя обязанности въ мѣстномъ управленіи, для того, чтобы воспользоваться ихъ практическими свѣдѣніями и опытностью для законодательства и управленія. Учрежденіе съ такимъ составомъ, организованное въ высшую жалобную инстанцію въ государствѣ есть Magnum Consilium—первоначальный обликъ англійской верхней палаты. По своей основной идеи верхняя палата является представительницей личныхъ служебныхъ обязанностей отправляемыхъ обществомъ и служитъ соединительнымъ звѣномъ между постоянными началами государственнаго управленія и подвижными интересами представителей графствъ и городовъ. Изъ этой то корпораціи и вышли основные законы англійскаго selfgovernement'a. Послѣ организаціи мироваго института въ періодъ Тюдоровъ, обосновано было приходское управленіе, а во время рестовраціи—графская милиція; въ XVIII столѣтіи, когда отдѣльныя части мѣстнаго управленія успѣли сплестись уже въ органическое цѣлое, въ Англіи начинаетъ происходить своеобразное движеніе политическихъ силъ. До-

вѣріе къ нѣкогда столь могущественной личной воли короля было поколеблено тяжкими ошибками Стюартовъ, повторительною перемѣной династіи, безпримѣрнымъ злоупотребленіемъ государственною и церковною властями. Незначительная роль профессіональной бюрократіи въ государствѣ, исключительное положеніе постоянной арміи, могущество земельной аристократіи, право согласія сословій на налоги,—все это въ совокупности стало склонять центръ политической тяжести въ парламентъ, и главнымъ образомъ въ нижнюю палату. Въ теченіи XVIII вѣка стало обнаруживаться, что министры короны могутъ управлять государствомъ только подъ условіемъ согласія съ большинствомъ парламента. Съ 1782 года начинается систематическое образованіе министерствъ изъ первенствующей въ нижней палатѣ партіи, которая вмѣстѣ съ преобладаніемъ въ законодательствѣ получаетъ право ассигновать и денежныя средства на управленіе. Короче, изъ всѣхъ учрежденій государства болѣе всего выдвигается „всемогущій парламентъ", который и приковываетъ къ себѣ взоры континентальныхъ политиковъ. Но на ряду съ парламентомъ продолжаетъ оказывать свое дѣйствіе и selfgovernement; эта добавочная часть политическаго устройства кладетъ глубокое отличіе между англійскимъ и континентальнымъ конституціоннымъ механизмомъ. Мы будемъ имѣть случай указать ниже, какимъ образомъ selfgovernement вліяетъ на образованіе государственной воли въ законодательствѣ и на осуществленіе этой воли въ управленіи государствомъ.

Наблюдая проявленія континентальнаго конституціонализма, мы могли убѣдиться, что главнымъ препятствіемъ къ образованію единой государственной воли въ законодательствѣ служили свойства тѣхъ классовъ общества, въ руки которыхъ доставалось представительство націи. Склонные къ осуществленію исключительно личныхъ интересовъ, незнакомые съ нуждами другихъ классовъ, непризнаваемые послѣдними за своихъ представителей—законодательные классы континентальной Европы представляли въ своей политической дѣятельности не

единство государственной воли, а потенцированную рознь общественныхъ классовъ. Вышеизложенный очеркъ развитія selfgovernement'а поясняетъ, почему въ Англіи неблагопріятныя условія континентальнаго конституціонализма не имѣли мѣста [1]).

Законодательные классы Англіи, въ силу обычной дѣятельности въ администраціи и административной юстиціи получали полную возможность соприкасаться и ознакомиться съ нуждами и интересами массы народа. Традиціонное отправленіе должности мироваго судьи, стоящей въ круговоротѣ народной жизни, даетъ членамъ англійской gentiy богатыя практическія свѣдѣнія и опытность для законодательства и контроля надъ управленіемъ. Въ этомъ—первое преимущество англійскихъ депутатовъ сравнительно съ континентальными, которые по большей части вербуются изъ классовъ, чуждыхъ по своимъ занятіямъ управленію государствомъ; въ одномъ случаѣ дилетантское отношеніе къ практической политикѣ, въ другомъ—знакомство съ дѣломъ по собственному опыту. Въ прямой связи съ возможностью ознакомиться съ нуждами населенія стоитъ желаніе вникнуть въ эти нужды. Мы видѣли, что въ континентальной Европѣ общественные классы стремятся упрочить свое нолитическое положеніе беззавѣтнымъ проведеніемъ своихъ личныхъ интересовъ, хотя-бы въ ущербъ остальному населенію; правящіе классы Англіи, знаютъ по опыту, что политическое значеніе правящаго класса прямо пропорціонально его солидарности съ нуждами и интересами массы населенія. Намъ извѣстно наконецъ, что ни одинъ изъ типовъ континентальнаго представительства—ни цензъ, ни всеобщая подача голоса—не обладали нравственной объединяющей силой, и не могли похвалиться общимъ признаніемъ. Въ Англіи нормой представительства слу-

---

1) Gneist Selfgovernement s. 930—938 Rechtsstaat s. 33—36, Vervaltung, justes Rechtswegs s. 38—51.

житъ личная дѣятельность на пользу государства. Не смотря на частныя отступленія и аномаліи до 1852, въ среднемъ выводѣ, въ представительныхъ собраніяхъ засѣдали тѣ же классы, которые несли безвозмездную личную службу въ управленіи; правомѣрность представительства въ данномъ случаѣ вытекала изъ соотвѣтствія правъ и обязанностей, и народъ, въ свою очередь, охотно признавалъ способность къ законодательству за тѣми классами, которые ежедневно являли ему свою способность къ управленію. Наконецъ, вся совокупностьэтихъ условій кладетъ особый отпечатокъ на англійскія политическія партіи; онѣ отличаются умѣренностью при осуществленіи власти и взаимной солидарностью по отношенію къ кореннымъ основамъ государственнаго порядка. Континентальныя партіи, новички въ политической жизни, думаютъ, что сила—лучшее орудіе во внутренней политикѣ; англійскіе партіи, умудренныя долголѣтнимъ опытомъ, убѣдились, что умѣренность въ пользованіи властью—орудіе болѣе высокой пробы. Вращаясь по большей части въ сферѣ отвлеченныхъ началъ, континентальныя партіи раздѣлены между собой пропастью непримиримыхъ принциповъ; дѣйствующіе сообща на поприщѣ практической политики, англійскія партіи находятъ множество точекъ соприкосновенія. Отсюда—общее всѣмъ партіямъ убѣжденіе въ необходимости сохранить коренные основы государственнаго порядка, который, какъ мы увидимъ ниже, расчитанъ на обезпеченіе законности въ управленіи. Но, благодаря этому, меньшинство не является уже совершенно безправнымъ; партія потерпѣвшая пораженіе на выборахъ можетъ быть увѣрена, что даже при господствѣ ея политическихъ противниковъ, основныя права личности и имущества будутъ за ней обезпечены. Страхъ за свою безопасность, и раздраженіе за причиненныя обиды устраняются изъ политической жизни, а вмѣстѣ съ тѣмъ устраняется и одинъ изъ сильнѣйшихъ стимуловъ къ государственнымъ переворотамъ,—и вотъ тайна англійскаго консерватизма. При наличности такихъ условій, образованіе единой государственной воли обезпечено, и цен-

тробѣжная сила, развивающаяся въ государствѣ отраженіемъ соціальной розни въ печати, сходкахъ, избирательныхъ агитаціяхъ—не опасна, ибо не можетъ привести къ окончательному разрыву общественныхъ элементовъ и потерѣ государственнаго сознанія въ народѣ.

Намъ извѣстно, что государственная воля при своемъ осуществленіи въ управленіи предъявляетъ рядъ неизмѣнныхъ, элементарныхъ требованій; мы знаемъ также, что невыполненіе этихъ требованій со стороны континентальнаго общества влекло за собой вторженіе въ государственный организмъ бюрократіи, которая въ концѣ концовъ и брала верхъ надъ народнымъ представительствомъ. Въ Англіи государственная власть предъявляетъ обществу тѣже требованія, какъ и въ континентальной Европѣ, но въ силу организаціи selfgovernement'а отношеніе общества къ управленію является совершенно въ иномъ видѣ [1]).

Такъ какъ общественные классы, занятые въ selfgovernement'ѣ, принимаютъ на себя личную, отвѣтственную государственную дѣятельность, то этимъ они становятся органами мѣстно-дѣйствующей государственной власти и вполнѣ замѣняютъ собой бюрократію, которая съ преобладающей роли въ государствѣ низводится на второстепенное мѣсто. Общество сохраняетъ такимъ образомъ въ своихъ рукахъ центръ тяжести власти въ государственномъ управленіи; изъ года въ годъ болѣе нежели сто-тысячь лицъ, независимыхъ въ своемъ экономическомъ положеніи, берутъ на себя безвозмездное отправленіе должностей Lord Lieutenont'овъ, шерифовъ, мировыхъ судей констэблей, надсмотрщиковъ дорогъ и т. д., а также засѣдаютъ въ оцѣночныхъ коммиссіяхъ и juries различнаго рода.

Но въ этомъ активномъ участи общества есть и другая выгода. Намъ извѣстно, что континентальная Европа не мо-

---

1) Gneist. Rechtsstaat s. 25—34. Selfgovernement s. 898—905, 908—924, Vervaltung, Justis Rechtsweg s. 90—117.

гла выйти изъ альтернативы: или поколебать единство государственной власти, передавши ея осуществленіе въ руки представителей мѣстныхъ интересовъ, враждебныхъ другъ другу и неподчиняющихся центральной власти, или спасти это единство при помощи бюрократіи, но за то съ явнымъ ущербомъ для законности управленія. Благодаря selfgovernement'у достигается какъ единство, такъ и безпристрастіе въ администраціи; единство и сила мѣстно дѣйствующей государственной власти обезпечиваются тѣмъ, что лица, занятыя проведеніемъ центральной воли въ мѣстномъ управленіи, считаются состоящими на службѣ государства, что они назначаются и увольняются центральной властью, могутъ подвергаться дисциплинарнымъ взысканіямъ и состоятъ подъ общегражданской и уголовной отвѣтственностью; короче, съ этой стороны сохранены всѣ премущества бюрократическаго образа правленія. Но наряду съ этимъ selfgovernement доставляетъ и всѣ гарантіи безпристрастія, такъ какъ вся администрація проникнута формами и характеромъ юрисдикціи; тутъ имѣетъ мѣсто коллегіальность состава, состязательность процедуры, и наконецъ допущеніе двухъ, а въ принципіальныхъ вопросахъ и трехъ инстанцій относительно рѣшеній административной власти. Но этого было бы еще недостаточно по слѣдующимъ соображеніямъ; прежде всего, опытъ континентальныхъ государствъ доказалъ, что всѣ юридическія гарантіи безсильны, если сама администрація не проникнута духомъ безпристрастія; затѣмъ, есть сферы управленія, которыя по своей природѣ требуютъ извѣстной доли дискреціонной власти, и которыя поэтому не могутъ, безъ ущерба для дѣла, быть опутаны сѣтью юридическихъ формальностей. Какимъ образомъ въ Англіи достигается безпристрастіе при этихъ условіяхъ? Прежде всего, такъ какъ персоналъ selfgovernement'а, отправляющій функціи административной юстиціи, въ то же время является и администрирующимъ персоналомъ, то навыкъ въ соблюденіи должной мѣры и привычка примирять общее благо съ частнымъ интересомъ-служатъ обезпеченіемъ справедливости въ сфе-

рахъ, недоступныхъ строгимъ юридическимъ гарантіямъ. Но знаніе и опытность еще не достаточны, если не сопровождаются извѣстнымъ настроеніемъ; желаніе дѣйствовать безпристрастно является въ этомъ случаѣ слѣдствіемъ личнаго положенія, а именно—комбинаціи безвозмездной службы съ службой по назначенію отъ правительства. При этихъ условіяхъ вышеозначенныя лица, являясь органами государственной власти, сохраняютъ независимость отъ мѣстныхъ партій, и въ тоже время, служа безвозмездно, они сохраняютъ нравственную независимость передъ правительствомъ. Въ самомъ дѣлѣ, правительство не можетъ третировать ихъ подобно бюрократіи на жалованьи, которая въ своихъ жизненныхъ средствахъ всецѣло зависитъ отъ государственной службы; правительство не можетъ поэтому и превратить ихъ въ слѣпое орудіе партійныхъ цѣлей. Въ силу всего этого здѣсь имѣетъ мѣсто извѣстное равновѣсіе властей; для энергическаго проведенія государственной воли сообразно съ закономъ центральное правительство обладаетъ всѣми средствами, ибо персоналъ selfgovernement'а носитъ на себѣ всѣ юридическія свойства бюрократіи, а противъ партійнаго и незаконнаго осуществленія власти поставлена прочная преграда. Ни одинъ министръ не въ силахъ поколебать законъ произвольной интерпретаціей, ибо на стражѣ послѣдняго стоитъ цѣлая система судовъ, находящихъ свое завершеніе въ судебныхъ функціяхъ верхней палаты.

Но противъ узурпаціи со стороны центральной власти нравственныя условія представляютъ еще гораздо больше ручательствъ, нежели юридическія. Эти нравственныя гарантіи и объясняютъ явленіе, надъ которымъ долгое время напрасно трудились континентальные политики, а именно: какимъ образомъ въ Англіи партійное управленіе мирится съ строгимъ соблюденіемъ законности и безпристрастія? Дѣло въ томъ, что партійное управленіе имѣетъ извѣстную сферу, въ которой оно можетъ свободно вращаться, но выйти изъ которой оно не въ силахъ, не встрѣтивъ самаго энергическаго противодѣйствія. Политическая партія, достигнувъ преобладанія

въ парламентѣ, имѣетъ полную возможность считаться съ своими интересами, замѣщая согласно своему желанію всѣ мѣста на жалованьи, начиная отъ лорда-канцлера до послѣдняго служителя; но вмѣстѣ съ тѣмъ имъ хорошо извѣстно, что утвержденія въ безвозмездныхъ должностяхъ, начиная отъ деревенскаго сторожа до мироваго судьи, должны дѣлаться помимо всякихъ партійныхъ расчетовъ. Несправедливость, постигшая въ этомъ случаѣ одно лицо, возстановляетъ противъ центральнаго правительства въ силу развитія корпоративнаго духа всѣхъ лицъ, находящихся въ одинаковомъ положеніи, другими словами,—лучшую часть націи; послѣ нѣсколькихъ опытовъ въ такомъ родѣ противодѣйствіе распростаняется на все государство и дѣлаетъ подобную политику невозможной. Увольненіе лицъ служащихъ безвозмездно случается и въ Англіи, въ видахъ интересовъ службы; но въ продолженіи поколѣній, говоритъ Гнейстъ, нельзя указать примѣра увольненія ради юрисдикціи.

Наконецъ, весь этотъ порядокъ—имѣетъ важныя соціальныя послѣдствія. Если въ континентальной Европѣ несправедливость и нецѣлесообразность въ управленіи служили, какъ мы видѣли, стимуломъ къ соціальной розни, то въ Англіи обратныя свойства управленія приводятъ къ нравственному единенію народа съ правящими классами. Подобно тому какъ въ представительствѣ, такъ и въ управленіи нація чувствуетъ себя, какъ органическое цѣлое.

Изъ вышеизложеннаго можно было усмотрѣть, что распредѣленіе личныхъ и имущественныхъ тягостей, пропорціональное силамъ общественныхъ классовъ, составляетъ то коренное начало, которому, по мнѣнію Гнейста, Англія обязана гражданской и политической свободой. Сравнительно съ континентальными порядками—англійскіе представляетъ разительныя преимущества, но если разсматривать англійское устройство безотносительно, то замѣчается и обратная сторона медали. Исторію англійскихъ политическихъ учрежденій можно раздѣлить на два періода: до и послѣ билля о реформѣ 1532; хотя какъ

тотъ, такъ и другой періодъ представляютъ проведеніе означеннаго принципа, но далеко не въ одинаковой мѣрѣ и не въ одномъ направленіи.

До билля о реформѣ главнымъ образомъ высшія классы общества несутъ личныя обязанности, они же и перетягиваютъ на свою сторону центръ тяжести государства въ ущербъ развитію среднихъ и низшихъ классовъ; законодательство носитъ на себѣ всѣ недостатки аристократическаго режима [1]).

Послѣ билля о реформѣ, буржуазія начинаетъ получать преобладаніе. Они готовы нести большія имущественныя жертвы, но совершенно пренебрегаютъ личной стороной государственныхъ обязанностей; прямымъ слѣдствіемъ этого является преобладаніе бюрократіи въ извѣстныхъ сферахъ со всѣми невыгодами и опасностями [2]).

Однимъ словомъ, ни въ одинъ изъ періодовъ исторіи Англія не представляла послѣдовательнаго проведенія кореннаго начала своей политической жизни; но даже и неполнаго проведенія его достаточно было для того, чтобы страна эта по праву стала прототипомъ конституціоннаго устройства.

Если континентальное общество столь продолжительное время имѣло ошибочное представленіе объ англійскомъ политическомъ устройствѣ, то это обусловливалось рядомъ причинъ, на которыя Гнейстъ указываетъ по различнымъ поводамъ и въ различныхъ частяхъ своихъ сочиненій [3]). Изложенныя въ систематическомъ порядкѣ онѣ представляютъ любопытную страницу изъ исторіи политическихъ заблужденій. Одна категорія причинъ обусловливалась свойствами изслѣдуемаго предмета, другая

---

1) Selfgovernement s. 881, 894, 898; 904—905; 908; 912—913, 916—917, 923—924, 930, 935, 938.

2) ib. 946—948, Vervaltung, Justiz, Rechtsweg s. 25—37.

3) Gneist. Rechtsstaat s. 37—38, 76—77, 103, 148—151, 189 примѣчаніе 31, 191 примѣчаніе 36, Selfgovernement s. 944.

настроеніемъ, съ которымъ общество приступало къ изслѣдованію.

Прежде всего, континентальное общество было введено въ заблужденіе тѣмъ своеобразнымъ движеніемъ, которое началось въ Англіи XVIII вѣка, т. е. именно въ то время, когда на эту страну обратились взоры континентальныхъ политиковъ. Движеніе это, отодвинувъ на второй планъ коренныя основы англійскаго политическаго устройства, и, выставивъ на видъ новыя начала, значительно затрудняло правильное пониманіе англійской конституціи. Въ самомъ дѣлѣ, въ связи съ усиленіемъ власти парламента происходитъ видимая перестановка государственныхъ властей, первое мѣсто занимаетъ власть законодательная, осуществляемая отъ лица парламентской корпораціи, второе—власть судебная въ гражданской, уголовной и административной юстиціи. Наконецъ, текущее управленіе страны осуществляется властью исполнительной, съ виду—именемъ короля, на дѣлѣ—въ полной зависимости отъ парламента. Этотъ внѣшній обликъ парламентарнаго устройства рѣшительно повліялъ на континентальныя представленія сначала во Франціи, а затѣмъ и въ Германіи. Англійскій selfgovernement въ своей скромной роли и съ своимъ сложнымъ устройствомъ совершенно стушевался въ континентальныхъ представленіяхъ передъ простымъ и величавымъ обликомъ парламента; за пропускомъ selfgovernement'а парламентарное устройство становилось весьма несложнымъ и казалось, что вся сущность англійской конституціи сводилась къ тому, чтобы собрать представителей народной воли въ палаты, дать палатамъ рѣшительное вліяніе на назначеніе министровъ, а этимъ послѣднимъ вручить осуществленіе исполнительной власти—и политическая свобода обезпечена.

Субъективныя заблужденія проистекали изъ настроенія общества и исторически сложившихся предразсудковъ. Мы знаемъ, что государственное устройство Англіи покоилось на личномъ и обязательномъ участіи гражданъ въ политической жизни. Въ силу историческихъ условій, французское общество конца XVIII вѣка не желало ни по-

литическихъ обязанностей, ни личнаго участія въ управленіи. По этому, не смотря на рѣшительную англоманію, французское общество усматривало въ англійской конституціи только то, что льстило его настроенію и что дѣйствительно больше всего бросалось въ глаза континентальнаго наблюдателя; слѣдовательно, и съ этой стороны все сводилось къ тому, чтобы облечь самодержавіемъ безправную массу народа и подчинить ей всесильную до той поры администрацію. Въ заблужденіи этомъ общество поддерживалось неправильнымъ представленіемъ о государственной волѣ. Наканунѣ французской революціи всѣ классы общества сходились въ общемъ порицаніи существующаго порядка; эта отрицательная солидарность интересовъ была принята за положительное выраженіе народной воли. Не было и мысли, что при первой возможности осуществить идеалъ политическаго устройства каждый изъ классовъ общества выставитъ свои спеціальныя требованія, и общество распадется на систему враждебныхъ другъ другу интересовъ. Только значительно позднѣе, политическій опытъ указалъ на эту опасность и заставилъ искать средства примирить интересы; но въ началѣ объ этой опасности, никто не думалъ. Англійскій selfgovernement, имѣющій, какъ мы знаемъ, назначеніе переработать враждующіе другъ съ другомъ общественные интересы въ единую государственную волю, не имѣлъ по этому цѣны въ глазахъ французскаго общества,—и вотъ вторая причина не вниманія и пропуска.

Гнейстъ отмѣчаетъ, какимъ образомъ эти причины отразились на всей литературѣ конституціоннаго права. Эпоху въ развитіи конституціонной теоріи составляетъ, какъ извѣстно, сочиненіе Монтескье Esprit des lois, впервые обратившее вниманіе конституціонныхъ политиковъ на англійскія учрежденія. Сочиненіе это появилось въ 1768 году, когда въ Англіи стали происходить означенныя перемѣны. Самъ Монтескье, мало знакомый съ англійскимъ политическимъ строемъ, писалъ свое сочиненіе по ходячимъ политическимъ памфлетамъ Виговъ и Торіевъ, которые, стремясь захватить власть, по обоюд-

ному соглашенію, готовы были стушевать первоначальныя основы англійскаго права. Вниманіе общества, направленное въ превратную сторону, поддерживалось въ заблужденіи и многочисленными послѣдователями Монтескье, которые, слѣдуя по стопамъ учителя, только изрѣдка восходили къ другому знаменитому писателю— Блэкстону и его „комментаріямъ"! Почему же, спрашивается, первоначальная ошибка не была исправлена Блэкстономъ, который, какъ природный англичанинъ и практическій юристъ, конечно, зналъ сущность англійскихъ учрежденій и значеніе selfgovernement'a? Но это главнымъ образомъ было двѣ причины. Во первыхъ, сочиненіе Блэкстона подобно всѣмъ прочимъ было писано подъ сильнымъ вліяніемъ Монтескье, взгляды котораго особенно льстили національному самолюбію англичанъ. Во вторыхъ, изложеніе Блэкстона, предназначенное главнымъ образомъ для практическихъ юристовъ и адвокатовъ, вращалось преимущественно около государственнаго устройства; учрежденія администраціи и административной юстиціи частію были пропущены, частію отодвинуты на второй планъ. Между тѣмъ, благодаря упомянутымъ условіямъ все пропущенное такимъ образомъ считалось b o n a f i d e не существующимъ или по крайней мѣрѣ—не существеннымъ. Пропуски и недомолвки Блэкстона и Монтескье возводятся Бенжаменъ Констаномъ въ принципы континентальнаго конституціонализма, облекаются въ блестящую популярную форму и въ такомъ видѣ пускаются въ обращеніе. Сравнивая эту теорію съ англійскимъ политическимъ устройствомъ легко замѣтить, гдѣ и какимъ образомъ были сдѣланы извращенія, которыя можно подвести подъ три категоріи. Одна часть положеній англійскаго права пропущена; другая, сохраненная по буквальному смыслу, извращается въ своемъ значеніи по мѣсту, которое ей отводится въ конституціонной системѣ; наконецъ, третья часть составляетъ сознательное и систематическое измѣненіе и выдается либо за приспособленіе къ континентальнымъ условіямъ, либо прямо за усовершенствованіе.

Ложная конституціонная доктрина, пропагандируемая во Франціи Бенжаменъ Констаномъ, весьма скоро стала распространяться въ Германіи, благодаря школѣ Роттекъ-Велькера, и принята была обществомъ и наукой безъ дальнѣйшей провѣрки. Умами современниковъ она овладѣла съ такой же силой, какъ нѣкогда ученіе о естественномъ правѣ. Между тѣмъ, замѣчаетъ Гнейстъ, со времени Лже-Исидоровыхъ декретарій ни одна фальфикація не имѣла столь роковыхъ историческихъ послѣдствій, какъ это полусознательное извращеніе началъ англійскаго политическаго устройства.

Разсужденіе pro venia legendi, представленное въ Совѣтъ Демидовскаго Юридическаго Лицея.

S0041340
СФ СПбГУ